Я 83/1474

Краткій Очеркъ
Кавказскаго края
въ военномъ отношеніи.

изъ лекцій
Полковника Милютина
въ Императорской Военной Академіи.

Библ. имени В. И. Ленина СССР
ср. 31-1084.

1848.

2007110148

Оглавленіе.

Вступленіе
(Общій обзоръ края.)

а) Очеркъ географическій и топографическій.

Географическій очеркъ края . . . . 1.

Общій топографическій характеръ края.

а, Ущелья между снѣговыми горами . . . . 5.

б) Уступы горъ и боковые хребты . . . . 6.

в) Рѣки и долины . . . . 7.

г, Дороги . . . . 9.

д, Перевалы черезъ главный хребетъ . . . 9.

Обзоръ края къ сѣверу отъ хребта Кавказскаго:

а Вѣтви и скаты горъ . . . . 10.

б) Равнина лѣсистая и открытая . . . 12.

Обзоръ Дагестана:

а, Внутренняя часть Дагестана . . . . 14.

б) Прибрежная часть Дагестана . . . . . 15.

Обзоръ Кавказскаго Края:

а) Средняя гористая часть . . . . 16.

б) Восточная плоская часть . . . . . . 17.

в, Долина Ріона . . . . 17.

Обзоръ Черноморскаго берега . . . . 18.

б, Взглядъ на значение историческое и современно[е] различныхъ частей Кавказскаго Края.

Разнообразіе края въ этнографическомъ отношеніи . . . . 19.

Вліяніе географическаго положенія и топографическихъ свойствъ края на судьбу его народонаселенія . . . . 20.

Утвержденіе Русскаго владычества въ Сѣверной части края . . . . 22.

Племена независимыя и покорныя, занимающіе сѣверные скаты хребта Кавказскаго 24.

Закавказскій Край . . . . 26.

Дагестанъ . . . . 29.

Восточный берегъ Чорнаго моря . . . . . 31.

Заключеніе о различномъ значеніи частей Кавказскаго края въ настоящее время . . . 32.

I. Кавказская линія.

Назначеніе Кавказской линіи . . . . 35.

Раздѣленіе Кавказской линіи . . . . 38.

а, Общее понятіе объ устройствѣ кордонной линіи.

Мѣстное, вооруженное населеніе 39

Черноморское казачье войско 41

Линейное казачье войско 41

Положеніе Казачьяго войска въ отношеніи домашнемъ и служебномъ . . . . 45.
Устройство кордона . . . . 46.
Кордонная служба . . . . 48.
Мѣры къ охраненію линіи отъ сильныхъ непріятельскихъ партій . . . . 50.

б) Черноморская кордонная линія.
Собственно кордонная линія . . . . 53.
Передовыя укрѣпленія . . . . 54.
Наступательныя дѣйствія и отношенія къ сосѣднимъ племенамъ . . . . 56.

в) Правый флангъ Кавказской линіи.
Кубанская линія . . . . 57.
Верховья Кубани . . . . 58.
Лабинская линія . . . . 60.
Связь между линіями Лабинскою и Кубанскою. Зеленчукская линія . . . . 61.
Закубанскія племена . . . . 63.

г) Центръ Кавказской линіи.
Кисловодская линія . . . . 66.
Внутренняя Кабардинская линія и большая кабарда . . . . 69.
Военно-Грузинская дорога . . . . 71.

д) Владикавказскій Округъ.

Кр. Владикавказъ . . . . 73.
Военно-Грузинская дорога въ горахъ . . 73.
Верхняя Сунженская линія . . . . 77.
Малая Чечня . . . . 79.

е) Лѣвый фланг Кавкой линіи.

Линія по Тереку . . . . 80.
Прежнее положеніе края за Терекомъ 82.
Настоящее положеніе Сунженской линіи. 83.
Чечня . . . . 85.
Передовая Чеченская линія . . . . . 87.
Плоскость Кумыкская . . . . 90.
Передовая Кумыкская линія . . . . . 91.

ж) Понятіе объ образѣ дѣйствія противъ непокорныхъ племенъ.

Общій взглядъ на значеніе войны кавказской . . . . 95.
Мирныя и торговыя сношенія съ Горцами . . . . 96.
Поселенія . . . . 97.
Проложеніе сообщеній . . . . . . 98.
Военныя дѣйствія . . . . 99.
Укрѣпленія . . . . 100.
Невыгоды оборонительнаго положенія вообще . . . . 104.

Дѣйствія наступательныя . . . . . . 105.
Внезапные набѣги . . . . 106.
Большія экспедиціи . . . . 107.
Затрудненія дѣйствій наступательныхъ 108.
Движеніе войскъ . . . . 108.
Расположеніе войскъ . . . . 109.
Боевыя дѣйствія . . . . 109.
Снабженіе отрядовъ . . . . 110.
Цѣль наступательныхъ дѣйствій и условія, при коихъ онѣ могутъ быть успѣшны . . . . 112.
Система оборонительно-наступательная.-
Большія крѣпости съ подвижными резервами 114.
Общее заключеніе о системѣ дѣйствій на Кавказѣ . . . . 115.

II Дагестанъ.

а) Мѣры, принятыя для занятія Дагестана.

Необходимость занятія Дагестана . . . 117.
Начало и распространеніе Русскаго владычества въ Дагестанѣ . . . . 118.
Настоящее положеніе края . . . . . . 121.
Войска и укрѣпленія въ Сѣверномъ Дагестанѣ . . . . 122.

Войска и укрѣпленія въ среднемъ и южномъ Дагестанѣ 125
Доступы во внутренюю часть Дагестана . . . . 128.
Непокорныя общества . . . . 128.

б) Образъ веденія войны въ Дагестанѣ.

Дороги и переправы въ Дагестанѣ . . . . . 132.
Движеніе войскъ . . . . 135.
Расположеніе войскъ . . . . 137.
Снабженіе войскъ . . . . 137.
Средства края . . . . 137.
Дѣйствія вообще . . . . 138.
Укрѣпленія . . . . 141.
Соображенія стратегическія . . . . . . 142.

III Черноморская береговая линія.

Цѣль и начало черноморской береговой линіи 146.
Настоящее устройство черноморской береговой линіи . . . . 147.
Положеніе черноморской береговой линіи въ отношеніи къ непокорнымъ племенамъ . . . . 150.

IV. Закавказскій Край.

а) Обезпеченіе Закавказскаго Края со стороны Кавказскихъ горскихъ племенъ.

Лезгинская кордонная линія . . . . . . 153.
Безопасность края со стороны Кавказскихъ горъ на остальномъ протяженіи . . . 156.

б) Разсмотрѣніе Закавказскаго края въ отношеніи къ Турціи и Персіи.

Общія невыгоды положенія Закавказскаго края . . . . 157.
Наступательныя дѣйствія Россіи противъ Турціи и Персіи . . . . . . 159.
Разсмотрѣніе Закавказскаго края въ оборонительномъ отношеніи . . . . 161.
Пограничная линія . . . . 161.
Доступы отъ границы во внутрь края 163.
а, Со стороны Турціи . . . . . . 164.
б, Со стороны Персіи . . . . . . 167.
Общее заключеніе . . . . 168.

Кавказскій Край.

Вступленіе.

(Общій обзоръ края.)

а.) Очеркъ географическій и топографическій.

Подъ общимъ именемъ Кавказскаго края — разумѣется весь широкій перешеекъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ, ограниченный съ Сѣвера землёю Войска Донскаго и губерніею Астраханскою, а съ Юга — границею Россійской Имперіи съ Персіею и Турціею.

Хребетъ Кавказскій составляетъ громадный рубежъ естественный, раздѣляющій діагонально весь означенный перешеекъ и постепенно понижающійся къ обоимъ оконечностямъ: — къ С. З. — къ полуострову Таманскому, къ Ю. В. — къ полуострову Апшеронскому. На протяженіи болѣе 600 верстъ (отъ г. Оштенъ до Салватъ-Дага), главный хребетъ образуетъ непрерывную цѣпь вершинъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, — а на значительной части этого протяженія раздваивается на два высокихъ, снѣговыхъ хребта, между коими остаются глубокія котловины — Рѣки вырываются изъ нихъ узкими ущельями сквозь сѣверный снѣговой хребетъ, — отъ чего

Географическій очеркъ края.

ленiя, какъ линiя водораздѣла, совпадаетъ отчасти, хотя и не совпадаетъ съ высочайшими вершинами Кавказской системы: горами Эльбрусъ (18.493 фут.) и Казбекъ (16.530 фут.)

Гора Эльбрусъ, выдаваясь къ сѣверу изъ общаго направленiя главнаго хребта, образуетъ своими подошвами плоскихъ крутизнъ уступовъ; а къ сѣверу отъ нея тянется едва замѣтная возвышенная плоскость, служащая водораздѣломъ между притоками Азовскаго и Каспiйскаго морей. У самыхъ подошвъ Эльбруса берутъ начало: къ западу — р. Кубань, къ востоку — р. Малка. Первая принимаетъ направленiе западное и впадаетъ большимъ рукавомъ въ море Азовское, другимъ въ Черное, образуя такимъ образомъ обширную дельту низменную и болотистую. Всѣ прочiя рѣки, вытекающiя съ сѣверной покатости Кавказскаго хребта, западнѣе Эльбруса, вливаются въ Кубань съ лѣвой стороны; самыя значительныя изъ нихъ суть: Лаба и Бѣлая; кромѣ того, между верховьями Кубани и Лабы берутъ начало Большой и Малый Зеленчукъ и Урупъ; между верховьями Лабы и Бѣлой — Малая Лаба, Ходзь и Фарсъ; далѣе за Бѣлою — Пшишъ и Псекупсъ. Напротивъ того, съ правой стороны Кубань не имѣетъ ни одного значительнаго притока.

Къ востоку отъ г. Эльбруса — кромѣ Малки, берутъ начало въ главномъ хребтѣ: Баксанъ, Чегемъ, Черекъ, Урухъ, Ардонъ. Всѣ эти рѣки сливаются съ Терекомъ, который беретъ начало изъ главнаго хребта, у г. Казбека, течетъ сперва въ направленiи сѣвернымъ, а принявъ въ себя Малку, круто поворачиваетъ на востокъ и впадаетъ

нѣсколькими рукавами въ Каспійское море, образуя обширную болотистую низменность и болота. Терекъ, также какъ и Кубань, не получаетъ съ сѣвера ни одного притока; съ правой же стороны впадаетъ въ него Сунжа, принимающая въ себя воды двухъ большихъ рѣкъ, текущихъ съ сѣверной покатости главнаго Кавказскаго хребта: Аксу и Аргуна составляющихся изъ слiянiя (Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна), и кромѣ того нѣсколькихъ менѣе важныхъ рѣкъ, вытекающихъ изъ горъ второстепенныхъ.

У горы Барбало, отъ главнаго хребта Кавказскаго отдѣляется въ направленiи къ востоку довольно значительная вѣтвь, подъ именемъ хребта Андiйскаго: она замыкаетъ съ сѣвера обширное треугольное пространство, между хребтомъ Кавказскимъ и берегомъ Каспiйскаго моря. Пространство это, извѣстно подъ общимъ именемъ Дагестана, т. е. страны по преимуществу гористой.(*) Всѣ рѣки, которыя вытекаютъ изъ сѣверной покатости хребта Кавказскаго, на протяженiи между горами Барбало и Гудуромъ, текутъ въ глубокой котловинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами; извѣстныя у насъ подъ общимъ именемъ Койсу, (Андiйское, Аварское, Казикумыкское и Кара-Койсу), онѣ сливаются всѣ въ одинъ потокъ, который подъ именемъ Сулака, вырывается изъ горной котловины и повернувъ на востокъ, впадаетъ въ Каспiйское море. Такимъ образомъ большая часть Дагестана, составляющая бассейнъ Сулака, отдѣлена высокими горами отъ ближайшей къ морю полосы; такъ,

---

(*) Отъ слова Дагъ — гора.

граничащія эту прибрежную полосу — вытекаютъ изъ горъ второстепенныхъ и потому всѣ незначитель-ны. Но изъ восточныхъ скатовъ горы Гудура беретъ начало большая рѣка Самуръ, отдѣляющая южный Дагестанъ отъ средняго.

Все пространство къ югу отъ хребта Кавказскаго, называется вообще Закавказскимъ краемъ. Связью хребта Кавказскаго съ горами Арменіи и Малой Азіи, служитъ хребетъ Вахановскій или Грузино-Имеретинскій, отдѣляющій долину Ріона — притока Чернаго моря, отъ долины Куры — притока моря Каспійскаго. — Ріонъ, вытекаетъ изъ главнаго хребта Кавказскаго, также какъ и притокъ его: Цхени-Цкали. Кура беретъ начало изъ горъ Арменіи не въ дальнемъ разстояніи отъ истока другой большой рѣки Аракса. Двѣ эти рѣки, войдя въ предѣлы Россійской Имперіи, текутъ сначала почти въ направленіи параллельномъ между собою, и потомъ сливаются въ одно устье, образующее своею дельтою островъ Сальянъ. Между Курою и Араксомъ тянется въ предѣлахъ Россіи горный хребетъ, составляющій также продолженіе горъ Арменіи, и по своему общему направленію, параллельному хребту Кавказскому, извѣстный подъ общимъ именемъ Малаго Кавказа; главнѣйшія его части хребты Алагёзъ и Дарачичагёзъ. Послѣдній, обогнувъ съ сѣвера озеро Гокча, принимаетъ направленіе къ югу и упирается въ самый Араксъ, гдѣ долина этой рѣки стѣсняется съ обѣихъ сторонъ горами.

Изъ означенныхъ горъ берутъ начало нѣсколько притоковъ р. Куры съ правой стороны: Храмъ, Топчаи, Акстафа, Шамхоръ и другі.

Съ противуположной же стороны въ Куру текутъ съ главнаго хребта Кавказскаго, кромѣ Ліахвы, Ксана, Арагвы и другихъ меньшихъ рѣкъ, двѣ важнѣйшія: Алазань и Іора; сливающіяся вмѣстѣ близъ самаго устья своего въ Куру.

Рѣка Араксъ на большемъ своемъ протяженіи служитъ границею между Россіею и Персіею. За Араксомъ высокая гора Араратъ (16.950 ф.) находится на точкѣ тройной границы этихъ государствъ съ Турціею. — По берегу Каспійскаго моря, владѣнія Русскія тянутся за Араксомъ до горъ Карадагскихъ и пограничной рѣчки Астары.

Наконецъ къ числу довольно значительныхъ рѣкъ Кавказскаго края можно причислить три притока Чернаго моря: Ингуръ, Кодоръ и Бзыбъ, вытекающія изъ южныхъ скатовъ главнаго хребта Кавказскаго; но и эти рѣки имѣютъ небольшую длину: хребетъ Кавказскій постепенно сближаясь съ берегомъ Чернаго моря, круто упирается въ него своими подошвами.

Общій топографическій характеръ Кавказскаго края.

Этотъ поверхностный оро-гидрографическій очеркъ всего Кавказскаго края, уже показываетъ какъ разнообразенъ топографическій его характеръ: онъ представляетъ всѣ видоизмѣненія мѣстности отъ высшихъ снѣговыхъ горъ и дикихъ, тѣсныхъ ущелій до равнинъ совершенно плоскихъ, даже степныхъ и безводныхъ.

а) Ущелья между снѣговыми горами.

Хребетъ Кавказскій, какъ уже было замѣчено, образуетъ на большей части своего протяженія, возвышенные котловины, замкнутыя со всѣхъ сторонъ снѣговыми горами; только одно тѣсное ущелье обыкновенно открываетъ выходъ потоку,

имѣющему начало внутри котловины въ вѣчныхъ снѣгахъ или ледникахъ (глетчерахъ (1)).

Съ сѣверной стороны главнаго хребта Кавказскаго подобныя котловины образуются между двумя снѣговыми хребтами на весьма значительномъ протяженіи; въ особенности же онѣ рѣзко обозначаются въ верховьяхъ Терека (прорывающагося чрезъ сѣверный снѣговой хребетъ у подошвъ Казбека ущельемъ Дарьяльскимъ), Ассы, Аргуна и двухъ главныхъ притоковъ Сулака: Андійскаго-Койсу (2) и Аварскаго-Койсу.

Съ Южной стороны главный хребетъ не сопровождается такою непрерывною линіею снѣговыхъ горъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ него отдѣляются высокія вѣтви, частію снѣговыя же, замыкающія также котловины въ верховьяхъ рѣкъ; именно: Ингура (Сванетія), Кодора и Бзыби. Другія рѣки также вытекаютъ изъ возвышенныхъ котловинъ, но замкнутыхъ не снѣговыми хребтами, а горами второстепенными.

Уступы горъ и боковые хребты.

Въ горахъ Кавказскихъ, также какъ и во всѣхъ почти горахъ первостепенныхъ, кромѣ двойнаго снѣговаго хребта, на большей части протяженія тянутся еще хребты второстепенные

---

(1) Нынѣ уже не подлежитъ сомнѣнію, что въ горахъ Кавказскихъ есть также ледники, хотя можетъ быть и не столь обширные, какъ въ Альпахъ.

(2) Андійское Койсу образуется изъ двухъ вѣтвей, изъ коихъ одна извѣстная подъ именемъ Тушинской Алазани, беретъ начало у самой г. Барбало; другая же, подъ именемъ Орш-Цхали, вытекаетъ у г. Кодоръ.

образующіе какъ бы уступъ главнаго хребта. Эти хребты покрыты лѣсомъ, обыкновенно бываютъ весьма круты къ сторонѣ главнаго хребта, и напротивъ того отлого понижаются въ противуположную сторону. Чрезъ второстепенные боковые хребты также прорываются всѣ рѣки, вытекающія изъ снѣговыхъ горъ, образуя путь болѣе или менѣе узкія ущелья. Но въ этихъ мѣстахъ долины рѣкъ представляютъ уже совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ въ ущельяхъ пересѣкающихъ снѣговые хребты: здѣсь большею частію скаты не такъ круты, болѣе лѣсисты, чѣмъ утесисты, и почти всегда можно по ущелью проложить удобную дорогу.

Такимъ образомъ рѣки, вытекающія изъ главнаго хребта, на протяженіи своего теченія въ горахъ, иногда прорываются сквозь нѣсколько хребтовъ. Характеръ самой долины постепенно измѣняется: самыя верховья рѣкъ, состоятъ только изъ незначительныхъ ручьевъ, которые съ разныхъ сторонъ стекаются изъ подъ вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, въ глубокую котловину между снѣговыми горами; паденіе ихъ такъ быстро и источники всегда такъ обильны,- что образовавшійся изъ ихъ сліянія потокъ имѣетъ чрезвычайное стремленіе и силу; въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ проложилъ себѣ путь сквозь громадныя горы, русло его стѣснено съ обѣихъ сторонъ какъ-будто въ трещинѣ; далѣе воды его постепенно получаютъ новое приращеніе отъ боковыхъ потоковъ, ниспадающихъ съ окружающихъ горъ; но паденіе рѣки нѣсколько уменьшается; однакожъ вторично встрѣчая горный хребетъ, она еще разъ съ шумомъ и стремительностію прорываетъ себѣ ложе стѣсненное горами, и за тѣмъ уже выходитъ въ

в.) Рѣки и долины.

имину отлогую, постепенно расширяющуюся, большею частію плодородную и населенную. Когда наконецъ рѣка окончательно вырвалась изъ горъ, то она уже течетъ по равнинѣ, широко, плавно, и ни-когда не лишается своей массы воды, всегда пополняемой безчисленными притоками.

По-этому главныя рѣки, вытекающія изъ снѣговыхъ горъ, обыкновенно имѣютъ совершенно другія свойства, чѣмъ рѣки второстепенныя, вытекающія изъ горъ лѣсистыхъ.— Лѣтомъ, въ сухое время, когда послѣднія истощаются и мелѣютъ, первыя получаютъ наибольшую прибыль воды отъ таянія снѣговъ въ высшихъ горахъ.— Во какъ тѣ, такъ и другія, имѣя въ верховьяхъ своихъ паденіе весьма быстрое, подвержены чрезвычайно скорой, почти внезапной прибыли водъ отъ дождей; такъ что въ нѣсколько часовъ самая мелководная горная рѣчка, можетъ сдѣлаться непроходимою, и на плоскости разливается иногда изъ береговъ.

Кромѣ того, въ большей части рѣкъ, имѣющихъ въ верховьяхъ весьма быстрое паденіе, и въ низовьяхъ напротивъ того едва замѣтный склонъ, замѣчательно еще то общее свойство что земляныя и песчаныя частицы уносимыя водою съ горъ, осаждаются близъ устій. Через это послѣднія мелѣютъ; вода разливается болотами, или прокладываетъ себѣ новыя русла, т. е. образуетъ дельты. Такія свойства представляютъ, какъ уже мы видѣли, устья всѣхъ большихъ Кавказскихъ рѣкъ: Кубани, Терека, Сулака, Куры, Ріона.— Если при устьяхъ русла рѣкъ не удерживаются искусственно плотинами и каналами, то дельта рѣки—

обращается въ край болотистый и чрезвычайно вредный по климату.

Такимъ образомъ главный хребетъ Кавказскій г.) <u>Дороги.</u> съ своими боковыми хребтами и контръ-форсами или отраслями покрываетъ широкую полосу страны — на пространствѣ которой характеръ мѣстности и вообще физіогномія края весьма разнообразны. Степень доступности горъ, т. е. удобства сообщеній — также не одинакова. Пути, весьма многочисленные на равнинахъ, направляются преимущественно къ долинамъ; дороги еще не рѣдки въ горахъ второстепенныхъ: тутъ онѣ проложены не только по русламъ рѣкъ, но иногда и по самымъ кряжамъ, раздѣляющимъ долины, и затрудненіе встрѣчается болѣе отъ густыхъ лѣсовъ, чѣмъ отъ крутости самыхъ горъ. Но поперекъ хребтовъ, параллельныхъ главному, уже число проходовъ весьма не многочисленно: единственными путями служатъ ущелья, коими рѣки прорываются черезъ эти хребты; но и эти проходы часто бываютъ даже затруднительнѣе, чѣмъ перевалы черезъ главный хребетъ. Въ ущельяхъ кромѣ другихъ затрудненій при проложеніи дорогъ, часто встрѣчается препятствіе непреодолимое — отъ заваловъ снѣговыхъ и земляныхъ; нѣкоторые пути вовсе зимою преграждаются; массы снѣга, накопившіяся на крутыхъ утесахъ, теряютъ наконецъ равновѣсіе и низвергаются на дно ущелья, увлекая иногда съ собою отрывки самыхъ скалъ, камни, землю, и проч.

Самые перевалы черезъ главный хребетъ только д.) <u>Перевалы черезъ</u> въ немногихъ мѣстахъ бываютъ доступны во всякое время <u>главный хребетъ.</u>

года; большая же часть тропинокъ, извѣстныхъ мѣстнымъ жителямъ, служитъ только временно и то лишь для пѣшеходовъ. Донынѣ разработана одна только дорога черезъ главный Кавказскій хребетъ — черезъ Гудъ-гору (Военно-Грузинская дорога); кромѣ того разрабатываются вновь три дороги: одна — близь того же пункта, нѣсколько къ востоку (черезъ Гудошаурское ущелье), для обхода заваловъ на нынѣшней военно-грузинской дорогѣ; другая — изъ долины Ліахвы въ долину Фіагдона (черезъ Нарское ущелье); третья у подошвъ горы Салаватъ въ Дагестанѣ, изъ Шинскаго ущелья въ верховья Самура. Здѣсь впрочемъ главный хребетъ — уже не сохраняетъ вѣчныхъ снѣговъ — еще менѣе значителенъ онъ на обоихъ своихъ оконечностяхъ, гдѣ принимаетъ самъ характеръ горъ второстепенныхъ.

Получивъ понятіе объ общемъ свойствѣ горной страны на Кавказѣ, — постараемся однакоже нѣсколько ближе ознакомиться съ частными видоизмѣненіями въ характерѣ мѣстности въ различныхъ частяхъ края. Для этого, сдѣлаемъ сперва обзоръ сѣверныхъ скатовъ Кавказскаго хребта, обращенныхъ къ Кубани и Тереку; затѣмъ — всего Дагестана; далѣе Закавказскаго края, и наконецъ полосы вдоль Черноморскаго берега. Эти четыре части, не только между собою весьма различны, но и каждая въ себѣ заключаетъ еще многія видоизмѣненія.

Обзоръ края къ сѣверу отъ хребта Кавказскаго. а) Вѣтви и скаты горъ.

Къ сѣверу, какъ мы видѣли отдѣляется отъ хребта Кавказскаго только одна значительная вѣтвь — хребетъ Андійскій, который на нѣкоторой части своего протяженія покрытъ вѣчными

снѣгомъ, и почти вездѣ сохраняетъ и почти вездѣ сохраняетъ его большую часть года. Съ сѣверной стороны главнаго Кавказскаго хребта, на всемъ протяженіи, почти отъ самыхъ устій Кубани и до хребта Андійскаго, непрерывно тянется второстепенный кряжъ, покрытый большею частію лѣсомъ, и потому называемый обыкновенно <u>чернымъ</u> хребтомъ, (въ отличіе отъ горъ снѣговыхъ). Этотъ боковой хребетъ весьма рѣзко обозначается ущельями, при выходѣ изъ горъ всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Кубань и въ Терекъ: онъ вездѣ крутъ къ южной сторонѣ, а къ сѣверу (т. е. къ сторонѣ наружной) понижается большею частью вѣтвями отлогими, почти сплошь покрытыми лѣсомъ. Эти лѣсистыя вѣтви въ иныхъ мѣстахъ имѣютъ протяженіе значительное (верстъ до 20) и почти не замѣтно сливаются съ равниною; къ числу такихъ принадлежитъ и большая часть сѣверныхъ скатовъ хребта Андійскаго. Въ иныхъ же частяхъ края, черный хребетъ спускается довольно короткимъ скатомъ, какъ на прим: на пространствѣ между верховьями Малки и Сунжи. Далѣе всего на сѣверъ выдаются предгорія Эльбруса, между Кубанью и Малкою: <u>Бешту</u>-пять отдѣльныхъ коническихъ возвышеній (у Пятигорска) – составляютъ какъ бы послѣдніе отростки этой громадной горной массы.

Кромѣ того, еще два кряжа, весьма по высотѣ незначительные, тянутся на довольно большое протяженіе: одинъ изъ нихъ отходитъ между рѣками <u>Урухомъ</u> и <u>Ардономъ</u>, и называется хребтомъ <u>Кабардинскимъ</u>: онъ прорывается

рѣкою Терекомъ, и потомъ приближается постепенно къ лѣвому берегу Сунжи, въ которую и упирается около кр. Грозной. Другой столь же не важный кряжъ (Терекскій) тянется между Терекомъ и Сунжею вдоль праваго берега первой изъ этихъ рѣкъ; при устьи Сунжи, онъ какъ бы отрѣзанъ этою рѣкою отъ оконечности лѣсистаго хребта Качкалыковскаго, составляющаго крайній отрогъ изъ вѣтвей хребта Андійскаго. Хребетъ Качкалыковскій замыкаетъ съ запада плоскость Кумыкскую простирающуюся между низовьями Терека и Сулака отъ подошвъ горъ до берега моря.

б) Равнины лѣсистыя и открытыя. Лѣса, покрывающія всѣ скаты Черныхъ горъ, въ иныхъ мѣстахъ спускаются и далѣе подошвъ ихъ, покрывая часть равнины: такъ вся полоса между подошвами горъ и Кубанью къ западу отъ Лабы и почти вся плоскость по правой сторонѣ Сунжи (Чеченская плоскость) - суть страны весьма лѣсистыя, и вмѣстѣ съ тѣмъ обильно орошенныя водами; напротивъ того между Лабою и Кубанью, также какъ между Терекомъ и Сунжею, вся равнина совсѣмъ открыта, и большею частію безводна. Плоскость Кабардинская, ограниченная съ сѣвера Малкою, а съ востока Терекомъ - есть равнина весьма плодородная, обильно орошенная рѣками, а лѣса сохранились только отдѣльными группами и по берегамъ рѣкъ.

Далѣе къ сѣверу мѣстность постепенно принимаетъ видъ совершенно плоскій. - Все пространство между морями Азовскимъ и Каспійскимъ составляющее нынѣ землю Черноморскаго войска и губернію Ставропольскую, - есть стран

равнинная, но характера не одинаковаго: Западная часть его, земля Черноморскаго войска и часть губерніи Ставропольской — есть страна плоская, но орошенная многими рѣчками, имѣющими теченіе прямо къ Азовскому морю; грунтъ земли глинистый или черноземный и вообще плодородный. Средняя часть означеннаго пространства (въ губерніи Ставропольской) — есть возвышенная плоскость, совершенно открытая, сходная характеромъ съ степями южной Россіи: нѣсколько не важныхъ рѣкъ (Егорлыкъ, Калаусъ притоки Манычa), текутъ въ балкахъ; широкія пространства между ними остаются совсемъ безводными, или имѣютъ воду горько-соленую. Наконецъ наибольшая часть Ставропольской губерніи восточная, представляетъ совершенно песчаную степь, безводную и безплодную: оседлое народонаселеніе и хлѣбопашество тѣснятся только по берегамъ р. Кумы и немногихъ ея притоковъ (Буйволы, Тумузловки, Карамыковъ, Подкумка); но и сама Кума, въ нижней части своего теченія, совсемъ мелководна, — и вовсе наконецъ теряется въ пескахъ или камышахъ. — Въ особенности же на обширномъ пространствѣ между низовьями Кумы и Терека — сыпучіе пески образуютъ буеры переносимые вѣтромъ, подобно снѣгу въ зимнія метели. Даже по лѣвому берегу Терека только весьма узкая полоса способна къ хлѣбопашеству, а самая дельта Терека — къ садоводству.

Между низовьями Терека и Сулака къ берегу моря прилегаетъ также мѣстность песчаная, годная только для кочевья; ни одна рѣка тутъ не доходитъ до моря: Рѣки Аксай,

Акташъ и всѣ другія — теряются въ пескахъ или размываются въ болотахъ и камышахъ.

Обзоръ Дагестана.

Сулакъ считается границею Дагестана. Эта страна, какъ было уже замѣчено, состоитъ изъ двухъ частей, весьма различныхъ по характеру мѣстности: внутренней, образующей закрытую горную котловину притоковъ Сулака, и при-Каспійской или прибрежной.

а) Внутренняя часть Дагестана.

Внутренняя часть Дагестана рѣзко отличается своимъ характеромъ отъ всѣхъ прочихъ горныхъ частей Кавказскаго края. Здѣсь нѣтъ ни второстепеннаго бокового хребта, ни вѣтвей отъ него постепенно понижающихся и составляющихъ предгорія главнаго хребта; напротивъ того, все означенное пространство, составляетъ какъ бы одну возвышенную массу, изрѣзанную глубокими ущельями; горы здѣсь не тянутся цѣпями или гребнями, а образуютъ громадныя возвышенныя плоскости (plateaux); ущелья между ними болѣе подобны разсѣлинамъ; въ иныхъ же мѣстахъ бока этихъ ущелій образуютъ нѣсколько обрывистыхъ уступовъ, подобныхъ террасамъ. Почти вся эта масса крутыхъ и каменистыхъ горъ — обнажена; растительность встрѣчается только въ рѣдкихъ мѣстахъ, преимущественно на днѣ ущелій; плоскія же вершины, или покрыты большую часть года снѣгомъ, или временно только имѣютъ пастбища, которыя лѣтомъ выгораютъ отъ солнца. Нѣтъ горной страны болѣе угрюмой, дикой и безплодной, чѣмъ внутренній Дагестанъ. Рѣки здѣсь стремятся въ берегахъ крутыхъ, каменистыхъ, какъ будто въ трещинахъ; въ иныхъ

мѣстахъ утесы до того стираютъ оба берега, что сближаясь надъ русломъ рѣки, образуютъ какъ бы сводъ. Въ подобной странѣ — не можетъ быть удобныхъ и многочисленныхъ дорогъ; проложеніе ихъ встрѣчаетъ вездѣ чрезвычайныя трудности; тропинки же, служащія для самихъ Горцевъ, рѣдко доступны и для вьюковъ.

Описанный характеръ мѣстности рѣзко измѣняется за рубежами естественными означеннаго внутренняго пространства Дагестана. Какъ самый хребетъ Андійскій, такъ и горы, съ востока замыкающія котловину Койсу, представляютъ на двухъ своихъ скатахъ характеры совершенно противуположные: къ внутренней сторонѣ — скаты ихъ обнажены, каменисты, обрывисты, — то въ видѣ нѣсколькихъ уступовъ, — то подобно отвѣснымъ стѣнамъ надъ глубокими ущельями. Напротивъ того, какъ Андійскій хребетъ отдѣляетъ къ сѣверу вѣтви отлогія и лѣсистыя, такъ и къ востоку отъ означенной горной котловины, горы понижаются къ морю довольно отлогими отраслями, во многихъ мѣстахъ также лѣсистыми. Одна изъ такихъ отраслей упирается въ самое море у Дербента; въ большей же части своего протяженія прибрежная полоса — представляетъ равнину, различной ширины. Въ сѣверномъ Дагестанѣ есть даже пространство (ближе къ низовьямъ Сулака) подобно песчанымъ и солонцоватымъ степямъ нижней Кумыкской плоскости; напротивъ того, въ южномъ Дагестанѣ (т. е. за Самуромъ) простирается довольно обширная равнина плодородная; орошенная многими рѣками, разведенными по каналамъ, для орошенія рисовыхъ полей.

б, Прибрежная часть Дагестана.

Вообще съ прибрежной половинѣ Дагестана; мѣстность вездѣ несравненно доступнѣе, чѣмъ во внутренней части; дороги удобны даже для повозокъ.– За то доступы изъ этой части края въ Котловину Койсу, весьма не многочисленны: они будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ,– равно какъ и дороги, ведущія въ Дагестанъ съ сѣвера, черезъ хребетъ Андійскій.

Обзоръ Закавказскаго края.
а) Средняя гористая часть.

Переходя къ обзору Закавказскаго края,– замѣчаемъ, что средняя часть его весьма гориста: отъ главнаго Кавказскаго хребта, между истоками Ріона, Ліахвы, Ксака, Арагвы, Іоры и Алазани– спускаются довольно длинныя вѣтви; нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ до самаго берега Куры. Эта рѣка во многихъ мѣстахъ течетъ узкимъ ущельемъ, стѣсненнымъ съ обѣихъ сторонъ горами: обширное и лѣсистое ущелье Боржомское (отъ Ацхура до Сурама), образуется съ одной стороны скатами хребта Ваханскаго или Грузино-Имеретинскаго, съ другой– отраслью Алагёза, извѣстною подъ именемъ Лехи-Джвари. Хребетъ Грузино-Имеретинскій примыкаетъ къ высокимъ горамъ Аджарскимъ, на границѣ Гуріи съ Турціею: здѣсь эти горы достигаютъ высоты вѣчнаго снѣга. Въ Алагёзѣ– есть только нѣсколько точекъ превышающихъ высоту 10/т. фут.; въ томъ числѣ сама гора Алагёзъ, отдѣльно выдающаяся надъ облачною равниною Эриванскою: Эта часть горъ Закавказскихъ имѣетъ характеръ совершенно волканическій, также какъ и самый Араратъ. Озеро Гокча– окружено со всѣхъ сторонъ волканическими, крупными горами, и какъ бы занимаетъ дно древняго обширнаго Кратера. За тѣмъ весь

остальныя горы Закавказскаго края имѣютъ вообще характеръ горъ второстепенныхъ, покрыты лѣсами и спускаются большею частію въ видѣ вѣтвей, отлого понижающихся; но болѣе круты въ южныхъ своихъ скатахъ.

Однакожъ и въ средней части Закавказскаго края, есть среди горъ довольно обширныя равнины: Эриванская – между Алагезомъ и Араратомъ; Ахалкалакская и Ахалцыхская – по сторонамъ долины Куры, (обѣ эти плоскости имѣютъ значительную высоту надъ уровнемъ моря); наконецъ плоскія, даже степныя пространства по обѣ стороны р. Іоры (степи Карая и Ширакъ), ограниченныя не-высокими, бѣловатыми кряжами, которые тянутся параллельно берегамъ Куры, Іоры и Алазани. – Послѣдняя эта рѣка на большемъ протяженіи своего теченія образуетъ прекрасную долину внутренной Кахетіи: надъ нею круто возвышаются лѣсистые скаты главнаго хребта Кавказскаго.

б.) Восточная плоская часть Закавказскаго края.

По обѣ стороны отъ описанной средней, гористой части Закавказскаго края, простираются равнины до морей Каспійскаго и Чернаго. – Къ Востоку – обширная и открытая, во многихъ мѣстахъ вовсе безводная, солонцоватая плоскость, среди которой сливается Кура съ Араксомъ: слѣды древнихъ орошательныхъ канавъ доказываютъ, что нѣкогда было многочисленное населеніе и хлѣбопашество тамъ, гдѣ нынѣ безводная степь способна только для кочевья. Многія части этого края сдѣлались весьма вредными по климату; такъ обширная Муганская степь совсемъ необитаема.

в.) Долина Ріона.

Къ западу отъ горъ Грузино-Имеретинскихъ

въ долинѣ Ріона: простирается (отъ устья р. Квирилы) равнина, покрытая густыми лѣсами, ограниченная съ юга высокими и крутыми горами Аджарскими, а съ сѣвера — отраслями главнаго хребта Кавказскаго, замыкающими глубокія котловины верховій Ріона, Цхени-Цкале, Ингура и Кодора. При самыхъ устьяхъ означенныхъ рѣкъ, низменный берегъ моря отъ разливовъ рѣкъ, и отъ уничтоженія древнихъ канавъ (которыхъ слѣды замѣтны и донынѣ) превратился въ болота, причиняющія вредный климатъ. Вообще же этотъ край отличается богатою растительностію и необыкновеннымъ плодородіемъ почвы.

Обзоръ Черноморскаго берега.

Остается наконецъ бросить взглядъ на топографическія свойства гористой части Черноморскаго берега, на протяженіи около 400 верстъ, между устьями Кодора и Кубани. На всемъ этомъ протяженіи спуски хребта Кавказскаго, какъ уже сказано, круто упираются въ самое море; почти вездѣ они образуютъ такой же уступъ или боковой, пониженный кряжъ, какъ и съ сѣверной стороны горъ: всѣ потоки, стекающія съ главнаго хребта, прорываютъ сквозь этотъ хребетъ тѣсныя ущелья, и текутъ вообще въ глубокихъ и крутыхъ долинахъ. — По крутости своего паденія, онѣ подвержены чрезвычайно быстрой прибыли водъ, отъ чего внезапно дѣлаются непроходимыми въ бродъ. Скаты горъ, раздѣляющихъ эти долины, большею частію покрыты лѣсомъ; фруктовыя деревья, составляютъ главное средство пропитанія жителей, бѣдныхъ хлѣбопашествомъ; ибо весь край состоитъ исключительно изъ крутыхъ горъ: только при самыхъ устьяхъ рѣчекъ въ море открываются не большія площадки; между ними берегъ

вездѣ почти круто и каменисто. Только въ двухъ мѣстахъ углубляются бухты: Цемесская или Новороссійская и Геленджикская. Въ одномъ мѣстѣ около Гагры, отрогъ хребта Кавказскаго столь круто упирается въ самое море, что даже прерываетъ всякое сообщеніе вдоль берега.—

Дороги въ этомъ краѣ, какъ поперегъ всѣхъ горныхъ отроговъ, упирающихся въ море, такъ и вверхъ по долинамъ, суть только тропинки годныя для одиночныхъ людей конныхъ или пѣшихъ. Черезъ главный Кавказскій хребетъ перевалы весьма рѣдки, даже и тамъ гдѣ этотъ хребетъ уже значительно понижается: тропинки, служащія горцамъ въ лѣтнее время, покрыты зимою глубокимъ снѣгомъ. Только уже въ самой оконечности своей, близь Кубани, хребетъ Кавказскій до того спускается, что уже переваловъ трудныхъ вовсе не представляетъ, а превращается только въ мѣстность возвышенную, пересѣченную и закрытую.

б) Взглядъ на значеніе историческое и современное различныхъ частей Кавказскаго края.

Разнообразіе края въ этнографическомъ отношеніи

Изъ представленнаго географическаго и топографическаго очерка Кавказскаго края, уже видно, какъ разнообразны и характеръ мѣстности и климатъ въ различныхъ частяхъ этого обширнаго пространства. Отъ различія же въ условіяхъ мѣстныхъ — естественно происходитъ и чрезвычайное

разнообразіе края, въ отношеніи этнографическомъ. Но здѣсь неумѣстно было бы входить въ подробное разсмотрѣніе всего состава народонаселенія Кавказскаго, столь разнороднаго и по происхожденію, и по языкамъ, что самыя глубокія ученыя изслѣдованія по этому предмету еще не могли въ немъ разъяснить многихъ вопросовъ тёмныхъ. Изучая край спеціально съ точки зрѣнія военной, слѣдуетъ въ особенности обратить вниманіе на то вліяніе, которое разнообразіе мѣстности на Кавказѣ имѣло вообще на судьбу народонаселенія и на его положеніе гражданское. Вліяніе это такъ рѣзко, что вполнѣ объясняетъ причины и настоящаго различія въ положеніи частей Кавказскаго края въ отношеніи къ спокойствію, устройству гражданскому и степени покорности къ Россіи.

Вліяніе географическаго положенія и топографическихъ свойствъ края на судьбу его народонаселенія.

Дѣйствительно, самый бѣглый взглядъ на историческую судьбу Кавказскаго края указываетъ особое положеніе географическое этого перешейка, лежащаго между юго-восточною Европою и юго-западною Азіею, между двумя главными путями, которыми народы Азіятскіе совершали свои послѣдовательныя передвиженія въ Европу — сѣвернымъ, степнымъ и южнымъ — малоазійскимъ. По этому во всѣ времена здѣсь происходило столкновеніе между сильными Государствами и народами, оспоривавшими попеременно другъ у друга владычество надъ Кавказскимъ краемъ. Съ запада дѣйствовали Греки, Македоняне, Римляне, Имперія Византійская, наконецъ Турки; съ юга Персы, Аравитяне, Монголы, наконецъ Персіяне; съ сѣвера — Скиѳы, Авары, Готы, Хозары, Половцы, Монголы, Турки, наконецъ

Русскіе. Всѣ эти народы, попеременно занимая ту или другую часть края, оставили болѣе или менѣе слѣдовъ своего владычества. Завоеватели, приходившіе изъ дальнихъ странъ, легко и скоро распространяли свое владычество на равнинахъ открытыхъ; болѣе встрѣчали затрудненій въ густыхъ лѣсахъ или предгоріяхъ; а наконецъ въ дикія ущелья главныхъ горныхъ хребтовъ едва проникали. Здѣсь-то искали убѣжища всѣ племена, которыя не хотѣли покориться пришельцамъ или спасались отъ жестокаго ихъ истребленія и преслѣдованія.

Такимъ образомъ въ ущельяхъ Кавказа сохранились какъ бы осадки всѣхъ народовъ, поочередно занимавшихъ подножія горъ: среди природы безплодной и суровой, нуждаясь въ самыхъ необходимыхъ средствахъ пропитанія, многія племена и до настоящаго времени сохранили свою независимость, воинственность, энергію характера, а нѣкоторыя остались почти въ полудикомъ состояніи, чуждые всякаго внѣшняго вліянія гражданственности народовъ сосѣднихъ.

Напротивъ того, на равнинахъ и въ ближайшихъ къ нимъ предгоріяхъ народонаселеніе образовалось изъ смѣси различныхъ народовъ, поочередно подвергавшихся владычеству позднѣйшихъ завоевателей.

Нѣкоторыя части края служили почти во всѣ времена театромъ войнъ между Государствами сосѣдними, оспоривавшими другъ у друга владычество: тутъ мѣстное народонаселеніе было постоянно жертвою обоихъ противниковъ. Завоеватели приносили съ собою и свою религію: послѣ продолжительной борьбы христіанства съ магометанствомъ,

послѣднее взяло верхъ въ большей части края. Вліяніе постояннаго тяжкаго ига, оставило глубокіе слѣды въ самыхъ нравахъ и бытъ народонаселенія, привыкшаго въ теченій столѣтій къ угнетенію и бѣдствіямъ войны безпрерывной.

Тѣ же самыя условія мѣстныя и этнографическія объясняютъ почему и владычество Россіи въ различныхъ частяхъ Кавказскаго края утверждалось не равномѣрно, а достигло въ настоящее время степени весьма неодинаковой.

Утвержденіе Русскаго владычества въ сѣверной части края.

Царство Русское, съ самого паденія владычества Монголовъ постепенно отодвигая южныя свои границы; почти безпрепятственно овладѣло обширными песчаными степями, прилежащими къ Каспійскому морю до самого Терека и даже до устій Сулака; за тѣмъ и вся остальная часть равнины открытой, частію безводной, до Малки и Кубани была постепенно занята Русскими переселенцами и Казаками.(I) Отъ народовъ кочевыхъ, попеременно занимавшихъ эти степи, не могло сохраниться даже и слѣдовъ владычества: остатки ихъ — племена Ногайскія и Трухменскія, нынѣ

(I) Уже при Іоаннѣ Грозномъ начали переселяться Донскіе Казаки на Терекъ и положили начало Терскому войску; въ 1567 г. построенъ Терскій городокъ, (на Терекѣ, противъ устья Сунжи), — и учреждено Терское воеводство. Въ 1736 г. построенъ городъ Кизляръ, а въ 1763 — Моздокъ; въ 1777 г. линія по Тереку продолжена вверхъ до Моздока, а оттуда степью на Азовъ. Все Волжское Каз. войско переселено тогда же на эту линію. За тѣмъ Черкесскія племена еще занимавшія тогда равнины, были оттѣснены за Кубань, а въ 1794 г. по этой рѣкѣ начали также селиться казаки (полки Волжскій, Кубанскій и

кочуютъ мирно въ степяхъ, въ сосѣдствѣ съ Калмыками, окруженные со всѣхъ сторонъ возрастающимъ поселеніемъ Русскимъ. Большая часть этого степнаго пространства, за границами земель Войска Донскаго и губерніи Астраханской, составляетъ нынѣ губернію Ставропольскую, давно уже получившую устройство гражданское.[2] Передовая же полоса этой губерніи до Кубани, Малки и Терека, также какъ и западная часть края, прилежащая къ Азовскому морю — заняты населеніемъ казачьимъ; именно: Войскомъ Линейнымъ Кавказскимъ и Войскомъ Черноморскимъ.[3] Это вооруженное населеніе охраняетъ Кавказскую линію, къ которой причислены и нѣкоторыя части края

Хоперскомъ); Наконецъ въ послѣдніе годы прошедшаго столетія Черноморское Казачье Войско, занявъ всю нижнюю часть Кубани до устья.

(2) Въ 1785 г. учреждено Кавказское Намѣстничество, съ главнымъ городомъ Екатеринградомъ; въ 1802 г. оно преобразовано въ Кавказскую губернію съ перенесеніемъ главнаго города въ Георгіевскъ; въ 1822 — переименовано въ область и областнымъ городомъ назначенъ Ставрополь; наконецъ въ 1847 г. получило названіе Ставропольской губерніи. Губернія эта раздѣляется на 3 уѣзда: Ставропольскій, Пятигорскій и Кизлярскій. Моздокъ и Георгіевскъ остались городами безъ уѣздными. Въ Ставропольской губерніи можно считать до 250/т. жителей христіанскаго вѣроисповѣданія, и до 100/т. магометанскаго.

(3). Это населеніе казачье достигаетъ нынѣ до 320/т. душъ обоего пола, изъ коихъ линейнаго — до 180/т. а Черноморскаго — до 140/т.

впереди двухъ означенныхъ главныхъ оборонительныхъ линій — *Кубани* и *Терека*. Вездѣ, гдѣ за этими рѣками продолжается мѣстность плоская и открытая, постепенно утверждались Русскія войска, строились укрѣпленія и водворялось населеніе Казачье.(*)

Племена независимыя и покорныя занимающія сѣверные скаты хребта Кавказскаго.

Но за открытыми равнинами начинаются, какъ мы видѣли, въ иныхъ мѣстахъ густые лѣса, въ другихъ непосредственно поднимаются горы, сначала отлогія, покрытыя лѣсомъ, далѣе принимающія болѣе и болѣе характеръ суровый и не-доступный; также замѣчено было, что на большемъ своемъ протяженіи хребетъ Кавказскій, также какъ и отдѣляющійся отъ него хребетъ Андійскій, — спускаются къ сѣверу весьма отлого, образуя долины довольно значительнаго протяженія, большею частію лѣсистыя, богатыя пастбищами и даже способныя къ хлѣбопашеству. Естественно, что здѣсь преимущественно могли удержаться многочисленнѣйшія племена независимыя; по этому и нынѣ главныя препятствія къ утвержденію Русскаго владычества въ краѣ, и къ водворенію въ немъ спокойствія, — встрѣчаются на сѣверной покатости хребта, т. е. со стороны Кавказской линіи. *За Кубанью* — почти все населеніе горъ, а частію и лѣсистой плоскости, остается и нынѣ независимымъ: оно извѣстно у насъ подъ общимъ именемъ *Закубанцевъ*, или *Черкесовъ*,

(*) Съ 1840 г. поселены Казаки вдоль *Военно-Грузинской* дороги, отъ Екатеринограда до Владикавказа (*Владикавказскій полкъ*;) съ того же года началось водвореніе казаковъ за Кубанью на *Лабѣ*, а съ 1845 года — за Терекомъ, на *Сунжѣ*.

хотя и состоитъ изъ различныхъ племенъ.– Точно также и за Терекомъ, только открытая и плоская мѣстность до Сунжи находится въ полномъ обладаніи Россіи; за Сунжею уже начинаются обширные лѣса Чеченской плоскости, а за тѣмъ и горы: вся эта страна занята враждебнымъ населеніемъ Чеченскимъ,(*) Кистинскимъ и отчасти Ингушевскимъ.–

Напротивъ того земля Кумыковъ, прилежащая къ Каспійскому морю, между низовьями Терека и Сулака, плоская и большею частію открытая, издавна находится во власти Русскихъ войскъ;(**) покорность этого края – обезпечиваетъ сообщеніе Кавказской линіи съ Дагестаномъ. Точно также и въ центрѣ, между предгорьями Эльбруса и верховьями Сунжи, Кабардинцы, занимая открытую равнину, давно уже признали себя въ подданствѣ Россіи.(***)– Часть этой же плоскости у подошвъ горъ, также какъ и самыя горы во всю ширину свою – заняты племенемъ Осетинскимъ (Ассы), которое, сохраняя большею частію вѣроисповѣданіе Христіанское, находится въ совершенной покорности Россіи.(****)

(*) Племена, извѣстныя у насъ подъ именемъ Чеченцевъ, зовутъ себя Нахчи.

(**) Еще въ XVII столѣтіи при Борисѣ Годуновѣ Русскія войска занимали нѣкоторое время крѣпости на Сулакѣ и даже въ Шамхальствѣ Тарковскомъ; но скоро принуждены были ихъ очистить и возвратиться на Терекъ. Во время похода Петра В. въ Дагестанъ Кумыки покорились Россіи. Число жителей на Кумыкской плоскости можно полагать примѣрно въ 20/т. (магометанъ)

(***) Въ первый разъ въ 1732, окончательно въ 1771. Возмущенія Кабардинцевъ въ 1804 и 1825 годахъ были скоро усмирены. Число жителей въ Большой и Малой Кабардѣ полагается около 33/т. (магометанъ)

(****) По сю сторону сѣвернаго снѣговаго хребта можно считать около 30/т. душъ Осетинскаго племени (въ томъ числѣ двѣ трети Христіанъ). Въ сосѣдствѣ съ Осетинами, къ востоку живетъ около 10/т. Назрановцевъ (племени Ингушевскаго). Состоя отчасти изъ Христіанъ и занимая большею частію открытую плоскость, это племя покорно и предано Россіи.

Такимъ образомъ, въ центрѣ Кавказской линіи, Русское владычество утвердилось не только на всемъ протяженіи плоскости, но и въ самыхъ горахъ; а чрезъ это непокорныя племена, оставшіяся на западѣ, за Кубанью, отрѣзались совершенно отъ другой половины враждебнаго населенія — за Сунжею; — вмѣстѣ съ тѣмъ это доставило Россіи лучшее сообщеніе сухопутное съ Закавказскимъ краемъ, по ущельямъ Терека и Арагвы, гдѣ и пролегаетъ такъ называемая <u>военно-Грузинская дорога</u>.

<u>Закавказскій край.</u>

<u>Въ Закавказскомъ краѣ</u> издавна уже Россія имѣла дружественныя сношенія съ единовѣрнымъ Царствомъ <u>Грузинскимъ</u> (<u>Иверскимъ</u>), нѣкогда сильнымъ и цвѣтущимъ. Большая часть Грузіи, какъ мы видимъ, есть страна горная; но второстепенныя ея горы не представляютъ такого недоступнаго убѣжища, какъ ущелья главнаго хребта Кавказскаго. Поэтому Грузія, также какъ и единоплеменныя съ нею <u>Имеретія</u> и <u>Мингрелія</u>, — страны большею частію плоскія, но весьма лѣсистыя, — хотя и успѣли сохранить свою религію и національность, не могли однакожъ оградить себя не только отъ жестокихъ опустошеній со стороны Турокъ и Персіянъ, дѣлившихъ между собою Закавказскій край, — но и отъ дерзкихъ набѣговъ хищныхъ племенъ <u>Лезгинскихъ</u> изъ Дагестана. Цари Грузинскіе принуждены были нѣсколько разъ просить помощи Россіи, и наконецъ признали себя въ подданствѣ этой сильной Державы, которая одна могла спасти Грузію и отъ Турокъ и отъ Персіянъ.(4)

---

(4) Еще въ 1783 г. Императрица Екатерина II приняла подъ свое покровительство Царя Карталинскаго и Кахетинскаго. Войска Русскія въ первый разъ вступили въ Грузію (чрезъ Дагестанъ) въ 1796 году, для освобожденія ея отъ нашествій Хана Ага-Магомета; съ 1799 года, они уже постоянно оставались въ Грузіи, которая окончательно присоединена къ Россіи въ 1801 году.

С занятіемъ Грузіи и другія одноплеменныя съ нею владѣнія (Имеретія, Мингрелія и Гурія), вскорѣ вступили также въ подданство Россіи,(*) которой владѣнія быстро распространились на весь Закавказскій край: вся остальная, восточная половина его, до Каспійскаго моря, плоская и открытая, состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ, слабыхъ ханствъ, нѣкогда подвластныхъ Персіи, но въ сущности сдѣлавшихся совершенно независимыми, также какъ и южный Дагестанъ. Все народонаселеніе здѣсь образовалось изъ смѣси Персіянъ, Татаръ и Турокъ; большая часть его ведётъ даже кочевую жизнь, а по вѣроисповѣданію принадлежатъ къ одной сектѣ съ Персіянами (Шіиты). Въ такомъ краѣ конечно Россія не могла встрѣтить преданности, но и открытое сопротивленіе Русскому оружію было невозможно.(**)

Такимъ образомъ съ южной стороны Кавказскаго хребта, Русское владычество вполнѣ утвердилось на всемъ пространствѣ отъ Мингреліи и до Каспійскаго моря; а въ слѣдствіе послѣднихъ войнъ съ Турціею и Персіею, владѣнія

(*) Владѣтели Мингреліи и Имеретіи, желая избавиться отъ Турецкаго владычества, еще въ 1638 и 1658 предлагали вступить въ подданство Россіи и просили помощи ея; въ 1770 г. Русскія войска, подъ начальствомъ Генерала Графа Тотлебена были посланы въ Имеретію и Гурію; но окончательно присоединены къ Россіи: Мингрелія — въ 1803, Имеретія — 1804, а Гурія — 1810.

(**) Всѣ означенныя Ханства покорены или сами покорились въ теченіи трехъ лѣтъ 1804–1806; а именно: Ганжинское — въ 1804, Карабахское, Шекинское и Ширванское — въ 1805, Бакинское въ 1806 г. — Позже всѣхъ покорено Талышинское Ханство (нынѣшній уѣздъ Ленкоранскій) въ 1811 году.

Россіи распространились до горъ Арзарумскихъ, до Арарата и р. Аракса.(+) Нынѣ почти весь означенный край получилъ управленіе Гражданское, и раздѣленъ на три губерніи: Тифлисскую, Кутаисскую и Шемахинскую. Первыя двѣ, заключая въ себѣ всю прежнюю Грузію (Карталинію, Кахетію и Сомхетію), Имеретію, Мингрелію, Гурію, также завоеванныя отъ Турціи и Персіи части Арменіи имѣютъ населеніе большею частію Христіанское;(++) напротивъ того въ Шемахинской губерніи, составившейся изъ прежнихъ Хановъ Персидскихъ, — народонаселеніе исключительно магометанское.(+++) Кромѣ того, нѣкоторые не большіе округи преимущественно въ горахъ, находятся и нынѣ подъ управленіемъ военнымъ; а именно: часть Осетинъ съ южной стороны сѣвернаго снѣговаго хребта, также сосѣдніе съ ними племена Тушинское, Пшавское и Хевсурское, составляютъ три военныхъ Округа: Горскій, Осетинскій и Тушино-Пшаво-Хевсурскій. Эти племена, состоящія большею частію изъ Христіанъ, покорны Россіи и прикрываютъ Закавказскій край противъ враждебныхъ племенъ, занимающихъ сѣверные скаты Кавказскаго хребта. Четвертый военный

(+) Трактатомъ Туркменчайскимъ съ Персіею, въ 1828 г. присоединены къ Россіи Ханства Эриванское и Нахичеванское, составлявшія Армянскую область. По Адріанопольскому миру въ 1829 присоединена отъ Турціи часть Ахалцыхскаго Пашалыка и весь берегъ Черного моря до укрѣп. Св. Николая.

(++) Приблизительно до 700/т. Христіанъ и до 150/т. Магометанъ.

(+++) Можно считать его до 440/т. д.

округъ — Бѣлоканскій — образовался изъ прежнихъ владѣній Джарскихъ Лезгинъ и Элисуйскаго Султана.(*) Наконецъ къ Закавказскому же краю принадлежитъ мирное племя Сванетовъ, занимающее котловины въ верховьяхъ Ингура и Цхени-Цкале; частію вольное, частію зависящее отъ владѣтелей Мингрельскихъ.(**)

Вліяніе топографическаго характера страны на судьбу ея народонаселенія нигдѣ не обнаруживается болѣе разительно, чѣмъ въ Дагестанѣ. Этотъ край, какъ уже было сказано, большею частію состоитъ изъ горъ чрезвычайно недоступныхъ, крутыхъ и каменистыхъ; но ближайшая къ морскому берегу полоса представляетъ совсѣмъ другой характеръ и вообще довольно доступна. По этому во всѣ времена завоеватели легко утверждались собственно только въ прибрежной полосѣ, — и почти вовсе не проникали во внутренность Дагестана, въ глубокую, изрѣзанную Дагестанъ.

(*) Въ половинѣ XVI столѣтія часть Лезгинъ спустилась съ горъ Дагестана и завоевала часть плоскости у подошвъ Кавказскаго хребта въ долинѣ Алазани. Это единственный случай, что Лезгины утвердились на плоскости. Покоренному Грузинскому народонаселенію они оставили религію христіанскую. Джарскіе Лезгины покорены въ первый разъ Русскимъ войскомъ въ 1803 году.

(**) Къ губерніи Кутаисской присоединена еще небольшая часть Абхазіи — Самурзакань. Во всѣхъ означенныхъ частяхъ Закавказскаго края, не вошедшихъ въ составъ трехъ губерній, можно считать около 145/т. жителей, (изъ коихъ менѣе половины Христіанъ.)

каменистыми ущельями, котловину притоковъ Сулака (четырехъ рѣкъ Койсу). Здѣсь и донынѣ сохранилось населеніе чисто-Лезгинское, образующее большею частію общества вольныя. Напротивъ того въ прибрежной полосѣ, бывшей подъ владычествомъ разныхъ завоевателей, населеніе образовалось изъ смѣси Лезгинъ съ Аравитянами, Татарами, Турками, Персіянами. Кромѣ нѣкоторыхъ частей этого края, оставшихся вольными обществами, здѣсь образовались разныя владѣнія или Ханства.(*)

Также и Русское владычество въ Дагестанѣ началось съ берега моря;(**) оно и донынѣ утвердилось

(*) Самые древніе владѣтели (со времень Аравитянъ) были Шамхалъ Тарковскій, Ханъ Аварскій и Уцмій Каракайтахскій; въ послѣдствіи образовались ханства: Дербентское, Кубинское, Казикумыкское, Кюринское, Мехтулинское или Джюнгутайское.

(**) Выше было уже сказано, что еще въ XVII столѣтіи Русскія войска занимали нѣкоторое время укрѣпленные пункты за Сулакомъ; Шамхалы Тарковскіе уже тогда искали помощи и покровительства Россіи. Петръ В. завоевалъ весь берегъ Каспійскаго моря до Астрабада; но въ 1735 г. это пріобрѣтеніе было возвращено Персіи. Снова Русскія войска вступили въ Дагестанъ уже въ 1775 г., когда отрядъ Генерала Медема посланъ былъ на помощь Фетъ-Али-Хану Кубинскому. Въ 1776 г. Гр. Зубовъ прошелъ весь Дагестанъ, двигаясь на помощь Грузіи, послѣ опустошенія ея отъ Ага-Магомета, Хана Астрабадскаго. Омаръ-Ханъ Аварскій, имѣвшій сильное вліяніе на весь Дагестанъ, предводительствовавшій многочисленными скопищами Лезгинъ въ набѣгахъ ихъ на Грузію, и въ первый разъ потерпѣвшій сильное пораженіе отъ Русскихъ войскъ въ 1800 г. (на р. Іорѣ), присягнулъ въ 1802 г. на покорность Россіи. Въ 1806 г. заняты Русскими войсками Дербентъ, Куба и Баку. Въ 1819 г. покорены Табасарань и Акуша; а въ 1820 Ханство Казикумыкское. Послѣ того нѣсколько разъ Русскія войска должны были усмирять Дагестанъ. Съ 1837 по 1843 г. занята была Аварія; въ 1843 г. Ханство Аварское подпало подъ власть Шамиля.

только въ ближайшей къ берегу полосѣ. Прежнія Ханства Дербентское и Кубинское, нынѣ получили уже управленіе гражданское, и составляютъ два уѣзда губерніи Дербентской.(+) Другія же части остаются въ управленіи военномъ: въ Сѣверномъ Дагестанѣ — Шамхальство Тарковское и Ханство Мехтулинское; въ среднемъ округи Даргинскій (вольное общество Дарго), Каракайтахскій (верхній и нижній Каракайтахъ), Табасарань и Ханство Казикумыкское и Кюринское; наконецъ въ южномъ — округъ Самурскій. Только эти части и заняты нынѣ Русскими войсками;(++) остальная же, внутренняя часть Дагестана, состоящая изъ вольныхъ обществъ, находится большею частію подъ вліяніемъ Шамиля, возбудившаго въ этомъ краѣ упорную, религіозную войну противъ Русскихъ.—

Восточный берегъ Черного моря.

Остается бросить взглядъ на узкую гористую полосу вдоль восточнаго берега Черного моря. Здѣсь только южная, сосѣдняя съ Мингреліею, страна — Абхазія, имѣя населеніе частію Христіанское, частію Магометанское, покорилась Россіи и занята Русскими войсками; къ ней же принадлежитъ и Цебельда, занимающая котловину верховій Кодора: она также признаетъ надъ собою власть Русскаго Начальства.(+++) На всемъ остальномъ протяженіи

(+) Въ этихъ двухъ уѣздахъ можно полагать около 115/т. жителей, (Магометанъ).

(++) Во всѣхъ этихъ частяхъ можно примѣрно считать около 150/т жителей, (Магометанъ).

(+++) Самурзаканъ, какъ уже сказано, присоединена нынѣ къ губерніи Кутаисской; за тѣмъ въ Абхазіи и Цебельдѣ считается примѣрно до 100/т. душъ, въ томъ числѣ до 40/т. Христіанъ.

берега, почти до устія Кубани, крутые скаты или контрфорсы хребта Кавказскаго даютъ убѣжище не многочисленнымъ, но воинственнымъ племенамъ, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ Адыге, (а у насъ называемымъ чаще Черкесами). Племена эти и нынѣ сохранили свою независимость; ибо Русскія войска занимаютъ только нѣсколько прибрежныхъ пунктовъ укрѣпленіями, составляющими Черноморскую береговую линію.(+)

Заключеніе о различномъ значеніи частей Кавказскаго края въ настоящее время.

Итакъ, сдѣлавъ общій обзоръ всѣхъ частей Кавказскаго края, видимъ, что и нынѣ гражданское положеніе народонаселенія и отношеніе его къ Россіи весьма не одинаковы. — Въ этомъ отношеніи оно можетъ быть распредѣлено на три степени.

а) Наибольшая по пространству и по числу жителей часть края, находится уже совершенно въ управленіи гражданскомъ или занята Русскимъ Казачьимъ поселеніемъ. Губерніи Ставропольская, Тифлисская, Кутаисская, Шемахинская, два уѣзда Дербентской — вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ болѣе 1.600.000 жит., въ томъ числѣ болѣе половины Христіанъ; сверхъ того, Казачье войско, Черноморское и Линейное составляетъ еще до 320/т; (изъ коихъ самое ничтожное только число Магометанъ изъ туземцевъ).

б) За тѣмъ нѣкоторыя части края признаютъ себя покорными: иныя изъ нихъ заняты Русскими войсками, какъ то: Кабарда (Большая

(+) Весь этотъ берегъ моря отъ устія Кубани, до укр. Св. Николая уступленъ Россіи по Адріанопольскому миру, въ 1829 году. Съ того же времени и началось постепенное занятіе прибрежныхъ пунктовъ укрѣпленіями.

[и] Малая), земля Кумыковъ, прикаспійскій край, Бѣлоканскій округъ, Абхазія; другія же хотя и не заняты войсками, но управляются Русскими приставами или Окружными Начальниками; таковы: вся Осетія, Округи: Горскій, Тушино-Пшаво-Хевсурскій, Сванетія, Карачай, Цебельда. – Во всѣхъ этихъ странахъ можно приблизительно считать до 600/т. жителей, изъ коихъ около четверти христіянъ.

Наконецъ с, Остальныя Горскія племена, вовсе независимыя, частію открыто враждебныя Россіи, находятся въ двухъ отдѣльныхъ массахъ, разобщенныхъ между собою племенами покорными: въ восточной половинѣ – Чеченцы и Лезгины, раздѣленные хребтомъ Андійскимъ, и соединенные подъ одну общую власть Шамиля составляютъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, менѣе сильными племенами, приблизительно до 350/т. душъ. Въ другой половинѣ, по обоимъ скатамъ хребта Кавказскаго, къ западу отъ верховій Кубани и Бзыби, – различныя племена Адыхе, Абазинцы и другія – составляютъ приблизительно до 300/т. душъ.

Чтобы изучить подробно Кавказскій край въ отношеніи военномъ, мы разсмотримъ его въ четырехъ отдѣльныхъ статьяхъ: 1) Кавказская линія, 2) Дагестанъ, 3) Черноморская береговая линія, и 4) Закавказскій край. – Раздѣленіе это основано не столько на самомъ раздѣленіи административномъ края, сколько на различномъ значеніи этихъ четырехъ частей въ отношеніи военномъ. Въ первыхъ трехъ разсматриваются исключительно мѣры оборонительныя и наступательныя противъ непокорныхъ

Горскихъ народовъ, населяющихъ отчасти сѣверные скаты хребта Кавказскаго — къ сторонѣ Кавказской линіи, отчасти внутренность Дагестана — противъ прикаспійскихъ нашихъ владѣній; отчасти наконецъ горы вдоль берега Черного моря, занятаго Черноморскою береговою линіею. Что же касается до Закавказскаго края, то онъ можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ въ отношеніи къ безопасности со стороны Кавказскихъ горцевъ, такъ и въ отношеніи къ двумъ сосѣднимъ Государствамъ Турціи и Персіи.

I.

Кавказская линія.

Назначеніе Кавказской линіи.

Съ самаго почти начала существованія Русскаго Государства, южные и юго-восточные его предѣлы подвержены были набѣгамъ сосѣдственныхъ, полудикихъ народовъ, занимавшихъ обширныя степи, по низовьямъ Волги, Дона и Днѣпра. Для огражденія пограничныхъ областей (Украинъ) принимались особыя мѣры: для этого устроены были на нѣсколько сотъ верстъ сторожевыя линіи, состоявшія изъ двойнаго ряда крѣпостей, остроговъ и слободъ.- Всѣ доступы были по возможности преграждаемы завалами въ рѣкахъ, рвами, засѣками и проч. Со времени Іоанна III начали селить въ Украинскихъ городахъ вооруженныхъ людей, получавшихъ земли съ обязательствомъ нести службу на собственномъ содержаніи, для охраненія пограничныхъ областей: это первое поселеніе называлось - городовыми казаками.(*) Сторожевые

(*) По мѣрѣ упадка Большой Орды, тѣ самыя мѣста, которыя прежде заняты были Татарами, начали постепенно заселяться Казаками: эти вольныя общины вели постоянно партизанскую войну съ сосѣдними народами и по временамъ отваживались на предпріятія самыя дерзкія. Государи Московскіе и Польскіе старались привлечь ихъ на свою сторону.- Въ послѣдствіи Казаки сдѣлались полезною стражею для охраненія южныхъ пограничныхъ областей Россіи.

служба при Іоаннѣ IV была подчинена положительнымъ правиламъ и уставамъ.

Съ того времени юго-восточная граница Россіи далеко выдвинулась впередъ; самое положеніе нашего отечества и силы его значительно съ тѣхъ поръ измѣнились; — но и въ настоящее время Россія вынуждена всю южную Азіятскую границу свою постоянно охранять кордонными линіями и казачьимъ поселеніемъ, противъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ. Съ этою цѣлью устроены линіи: Оренбургская, Сибирская, также и <u>линія Кавказская</u>, обезпечивающая южныя степи между морями Азовскимъ и Каспійскимъ, отъ воинственныхъ племенъ, занимающихъ сѣверные скаты Кавказскихъ горъ.

Дѣйствительно <u>Кавказская линія</u> первоначально имѣла исключительнымъ назначеніемъ огражденіе предѣловъ Россіи отъ хищническихъ набѣговъ. Но эта партизанская война приняла въ послѣдствіи размѣры болѣе значительные, и линія Кавказская уже не могла оставаться въ своемъ первоначальномъ положеніи <u>чисто-оборонительномъ</u>. На это были двѣ главныя причины:

<u>Во первыхъ</u> — присоединеніе Грузіи и другихъ частей Закавказья, доставившее Россіи обширное вліяніе на востокъ, — требовало вмѣстѣ съ тѣмъ и открытія сухопутныхъ сообщеній съ новопріобрѣтеннымъ краемъ. Грузія не могла оставаться какъ отдѣльною колоніею; сообщенія же съ нею, какъ въ центрѣ хребта (ущельемъ Терека), такъ и черезъ Дагестанъ(*), необходимо было обезпечить

(*) Эти два направленія были главнѣйшими путями и въ самой глубокой древности.

отъ Горскихъ племенъ, которыя уже оставались внутри предѣловъ Имперіи.

Во вторыхъ — самое положеніе этихъ племенъ, въ отношеніи къ Россіи нѣкогда дружественное, мало по малу приняло характеръ совершенно враждебный. Возбуждаемое вліяніемъ Турокъ въ Сѣверо-Западной половинѣ края, и Персіянъ — въ Дагестанѣ, народонаселеніе Кавказское начало смотрѣть на Русскихъ, какъ на враговъ своей независимости и религіи; по временамъ предпріимчивые возмутители старались поднять легковѣрныхъ горцевъ къ общей войнѣ противъ Россіи и даже придать этой войнѣ характеръ религіозный.

Такимъ образомъ и для обезпеченія сообщеній съ Закавказскимъ краемъ, и для самаго спокойствія на Кавказской линіи, необходимо было силою оружія держать въ повиновеніи нѣкоторыя изъ племенъ Кавказскихъ, занимая войсками и впереди линіи извѣстныя части края или пункты, а по временамъ предпринимая даже дѣйствія наступательныя противъ племенъ враждебныхъ. По этому, подъ именемъ Кавказской линіи разумѣется не одна только линія кордонная (по Кубани, Малкѣ и Тереку), но и всѣ передовыя линіи, передовые пункты и вообще всѣ занятые впереди линіи части края по сю сторону главнаго Кавказскаго и Андійскаго хребтовъ. Отъ мѣръ, принятыхъ къ успокоенію всего этого края, къ утвержденію въ немъ владычества Россіи, зависитъ вполнѣ и самая безопасность Кордонной линіи;

а потому всѣ средства для означенной цѣли находятся въ распоряженіи тѣхъ же самыхъ начальниковъ, которымъ ввѣрена и самая линія.

<u>Раздѣленіе Кавказской линіи.</u>

<u>Командующій войсками на Кавказской линіи</u>, (завѣдующій вмѣстѣ съ тѣмъ и губерніею Ставропольскою на правахъ Генералъ-Губернатора), есть общій Начальникъ всей линіи и всего означеннаго выше края впереди линіи. (Мѣстопребываніе его въ г. Ставрополѣ). Непосредственно ему подчинены Начальники слѣдующихъ частей линіи:

1, <u>Черноморской Кордонной линіи</u>, (которой Начальникъ есть вмѣстѣ и Наказный Атаманъ войска Черноморскаго).

2, <u>Праваго фланга</u> }
3, <u>Центра</u> } Кавказской линіи.
4, <u>Лѣваго фланга</u> }

5, <u>Владикавказскаго округа.</u>

Начальники этихъ частей, каждый въ своемъ раіонѣ, имѣютъ въ распоряженіи какъ войска дѣйствующія, такъ и линейные баталіоны, (содержащіе гарнизоны въ укрѣпленіяхъ) и поселенные на соотвѣтствующемъ протяженіи линіи полки линейнаго казачьяго войска.(+) Они же ведутъ

(+) Власть Начальниковъ частей линіи надъ войсками ограничивается только распоряженіями по военнымъ дѣйствіямъ или вообще по части наружной; по внутреннему же и хозяйственному управленію войска состоятъ въ вѣдѣніи прямыхъ своихъ Начальниковъ: полки дѣйствующей пѣхоты — Бригадныхъ Командировъ и Начальниковъ Дивизій; линейные баталіоны — особыхъ Бригадныхъ Командировъ; полки казачьи линейные — Бригадныхъ Командировъ и Наказнаго Атамана, (коего пребываніе въ Ставрополѣ).

и всѣ сношенія съ племенами туземными, обитающими въ раіонѣ каждой части линіи, имѣютъ надзоръ за управленіемъ племенами покорными, а противъ племенъ враждебныхъ принимаютъ тѣ мѣры, которыя по обстоятельствамъ мѣстнымъ, признаются необходимыми

а) Общее понятіе объ устройствѣ Кордонной линіи.

Кордонная линія, какъ уже сказано, имѣетъ прямымъ назначеніемъ – прикрытіе Ставропольской губерніи и Черноморіи отъ враждебныхъ покушеній со стороны непокорныхъ Кавказскихъ племенъ.– На всемъ протяженіи ея, отъ устій Кубани до устій Терека (почти до 1000 верстъ), приняты вездѣ мѣры къ отраженію не только набѣговъ мелкихъ хищническихъ партій, но и нападеній болѣе сильныхъ скопищъ.

Средства къ тому заключаются: 1) въ мѣстномъ вооруженномъ населеніи казачьемъ, 2) въ укрѣпленіяхъ, укрѣпленныхъ станицахъ, постахъ и пикетахъ, и 3) въ содѣйствіи по мѣрѣ нужды войскъ регулярныхъ.

<u>Мѣстное вооруженное населеніе.</u>

Мѣстное вооруженное населеніе – казаки <u>Черноморскіе</u> и <u>Линейные</u>, – по самой цѣли своего учрежденія, имѣютъ преимущественно назначеніе оборонительное, то есть – занятіе и охраненіе Кордона; однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ казаки употребляются и для дѣйствія впереди Кордонной линіи; а потому <u>полевая</u> служба ихъ и раздѣляется на <u>линейную</u> или <u>кордонную</u> и <u>внѣшнюю.</u> Кромѣ того, казаки несутъ службу

внутреннюю въ предѣлахъ своихъ земель, для охраненія станицъ, конвоированія транспортовъ, и тому подоб.

Какъ въ Черноморіи, такъ и въ линейномъ войскѣ,– всякій казакъ, способный носить оружіе, отъ 17ти до 50ти лѣтняго возраста – находится на службѣ или постоянно готовъ къ ней, по первому призыву Начальства.– Съ 17ти до 20ти лѣтняго возраста казакъ считается въ числѣ малолѣтковъ и несетъ только внутреннюю службу; съ 21го года онъ поступаетъ на дѣйствительную службу, которую и несетъ въ продолженіе 25 лѣтъ; а за тѣмъ еще 5 лѣтъ находится на службѣ внутренней.–

Однакожъ въ войскахъ Черноморскомъ и Линейномъ, устройство внутреннее основано на началахъ совершенно различныхъ; вообще въ Черноморскомъ войскѣ оно гораздо ближе подходитъ къ Донскому, чѣмъ въ линейномъ, которое по самымъ условіямъ мѣстнымъ, необходимо было устроить совсѣмъ на особыхъ основаніяхъ.

Въ Черноморіи, также какъ и въ Донскомъ войскѣ, каждый округъ комплектуетъ извѣстное число конныхъ полковъ, пѣшихъ баталіоновъ и батарей, въ опредѣленной по штатамъ силѣ, такъ что полкъ или баталіонъ – составляетъ собственно единицу тактическую. Напротивъ того въ Линейномъ войскѣ, подъ именемъ полка разумѣется подраздѣленіе територіальное,– извѣстный раіонъ, выставляющій приблизительно 6ти сотенный конный полкъ. Къ этому главному различію, надобно присоединить

и то, что въ Черноморіи есть и конные полки и пѣшіе баталіоны, такъ что казаки бѣдные преимущественно поступаютъ въ пѣшую службу; въ линейныхъ полкахъ казакъ безъ коня считается годнымъ развѣ только для внутренной службы въ станицѣ.—

Черноморское казачье войско

<u>Черноморія</u> раздѣлена на три округа почти равныхъ по народонаселенію (Таманскій, Екатеринодарскій и Ейскій), такъ что каждый изъ нихъ выставляетъ 4 полка конныхъ, 3 баталіона пѣшихъ и 1 конную батарею, что въ совокупности и составляетъ для всей Черноморіи 12 полковъ конныхъ, 9 баталіоновъ пѣшихъ и 1 бригаду Артиллерійскую, въ составѣ трехъ конныхъ батарей, кромѣ четвертой — пѣшей гарнизонной, комплектуемой также поровну всѣми тремя округами, точно также какъ и Л. Гв. Черноморскій дивизіонъ.(+)—

Изъ числа означенныхъ полковъ, баталіоновъ и батарей, по положенію въ обыкновенное время на Кордонной службѣ должна быть одна треть; другія двѣ трети должны оставаться въ домахъ, кромѣ особыхъ случаевъ, вынуждающихъ усилить войска на кордонѣ; смѣна полковъ, баталіоновъ и батарей предположена въ Маѣ мѣсяцѣ.— Для внѣшней же службы ведется въ нарядѣ полковъ особая очередь, такъ однакожъ, чтобы одна треть всегда оставалась въ домахъ

(+) Полки, баталіоны и конныя батареи называются номерами; такъ что въ 1 округѣ — конные полки носятъ номера 1, 4, 7 и 10, баталіоны — №№ 1, 4 и 7, батарея № 10; во второмъ округѣ — номера конныхъ полковъ — 2, 5, 8 и 11, пѣшихъ баталіоновъ — 2, 5 и 8, батареи № 11, и т. д.

въ резервъ.- Но правила сіи беспрестанно нарушаются по требованіямъ военныхъ обстоятельствъ. Въ иныхъ гарнизонной ротѣ положенъ двойной комплектъ людей, для того, чтобъ одинъ изъ нихъ поочередно оставался въ домахъ. Въ иныхъ батареѣ упряжи не полагается.

Линейное казачье войско.

Что же касается до Линейнаго Кавказскаго войска, то составъ полковъ основанъ, какъ сказано выше, на раздѣленіи территоріальномъ. Разсчитано, что необходимо населеніе не менѣе 6/т. душъ мужеск. пола, чтобъ выставить на службу то число казаковъ, которое полагается по штату 6и сотеннаго полка, и сверхъ того еще нѣкоторое число въ артиллерію линейнаго войска и въ другія команды.- По этому предположено было всѣ земли, занимаемыя линейнымъ войскомъ размежевать на полки такимъ образомъ, чтобъ каждый полкъ надѣленъ былъ достаточнымъ количествомъ удобной земли въ опредѣленной на каждую душу соразмѣрности(*)

Но общее условіе это выполнить не вездѣ было возможно; ибо по Тереку удобныя для хлѣбопашества земли тянутся только весьма узкою полосою; а потому здѣсь цѣлый полкъ съ населеніемъ въ 6/т. душъ и при установленной соразмѣрности удобной земли на душу, пришлось бы растянуть вдоль по линіи на нѣсколько сотъ верстъ.- Напротивъ того,

---

(*) На Кубани, гдѣ вообще почва земли лучше, опредѣлено 36 десятинъ на душу; на Терекѣ д. 50 десятинъ.

на Кубани, казачьи земли занимают въ глубину до 40 и 50 верстъ, — такъ что при последнемъ переформировании полковъ (1845 г.) прежние много-численные полки, занимающие однакожъ не более 60 верстъ вдоль Кордона, пришлось подразделить каждый на два полка, изъ коихъ одинъ сделался внутреннимъ, а другой передовымъ. Эти новые полки, сохранивъ название прежняго, составили вместе одну бригаду, и отличаются одинъ отъ другаго только номерами: первыми названы внутренние; вторыми — передовые.-

Такимъ образомъ нынѣ по Кубани расположены восемь полковъ:

1 и 2 Кавказские (1 бригада)
1 и 2 Кубанские (3 бригада)
1 и 2 Ставропольские (4 бригада)
1 и 2 Хоперские (5 бригада)

Далее пространство между Кубанью и Малкою охраняется двумя полками:

1 и 2 Волгскими (6 бригада).

Кроме того впереди Кубани поселены пор. Лабѣ одинъ рядомъ съ другимъ:

1 и 2 Лабинские полки (2 бригада).

По Малкѣ и частию по Тереку до Моздока, поселенъ только одинъ Горский полкъ, который составляетъ 7ю бригаду вместе съ Владикавказскимъ полкомъ, занимающимъ вдоль военно-грузинской дороги отъ Екатеринограда до Владикавказа, узкую полосу земли, и то не сплошную, а чрезполосно съ землями Кабардинскими и Осетинскими.

Вдоль по Тереку (начиная отъ Моздока), растянуты три полка: Моздокский, Гребенской и Кизлярский,

составляющіе 8ю бригаду. Наконецъ въ послѣднее время (съ 1845 года) и на лѣвомъ флангѣ приступлено къ переселенію казаковъ впередъ, за Терекъ; предположено занять линію по Сунжѣ двумя Сунженскими полками, подобно тому, какъ уже занята Лабинская линія за Кубанью. По настоящее время поселенъ одинъ Сунженскій полкъ (первый) въ верхней части Сунжи, и частію по р. Ассѣ.

Такимъ образомъ нынѣ всего 18 линейныхъ полковъ; а со временемъ съ устроеніемъ 2го Сунженскаго полка и 3го Лабинскаго (между Лабою и Кубанью) — будетъ всего 20 полковъ. — Кромѣ того, въ Линейномъ Кавказскомъ войскѣ состоитъ бригада Артиллеріи изъ трехъ конныхъ батарей (№№ 13, 14 и 15) пополняемыхъ казаками изъ всѣхъ полковъ.(*)

Самые слабые по народонаселенію полки суть: Владикавказскій (около 2400 д.) и Кизлярскій (около 2700 д.). Эти полки далеко не въ состояніи выставлять опредѣленныхъ 6 сотенъ. Между тѣмъ Владикавказскій полкъ растянутъ на военно-грузинской дорогѣ на 105 верстъ; Кизлярскій занимаетъ по нижнему Тереку — около 90 верстъ; тогда какъ на Кубани оба полка одной бригады, расположенные одинъ позади другаго, занимая по кордону протяженіе около 60 верстъ, имѣютъ вмѣстѣ населеніе свыше 13 и ½ т. душъ и кромѣ того еще прикрыты Лабинскими полками. Слѣдовательно обязанность охраненія полками своихъ участковъ кордона отъ непріятельскихъ покушеній падаетъ весьма неодинаково на всѣхъ казаковъ.

(*) Кромѣ того полки выставляютъ опредѣленное число казаковъ въ Собственный Его Императорскаго Величества конвой и въ Военный Иррегулярный полкъ, состоящій при Дѣйствующей Арміи.

Все Линейное казачье войско находится въ вѣдѣніи Наказнаго Атамана.

Для уравненія по возможности тягости службы между полками Линейнаго войска принимаются Начальствомъ различныя мѣры: въ помощь малочисленнымъ полкамъ назначаются казаки Донскіе, а иногда части изъ другихъ линейныхъ же полковъ, болѣе многочисленныхъ. Командировки на внѣшнюю службу, въ составъ отрядовъ, и т. п. также падаютъ преимущественно на послѣдніе. Командирамъ полковъ, Бригадъ и Войсковому Наказному Атаману предоставлено попеченіе о возможномъ облегченіи службы, о правильномъ и справедливомъ порядкѣ въ смѣнѣ казаковъ на постахъ и въ отрядахъ. Правильный нарядъ на службу тѣмъ важнѣе, что отъ него зависитъ и хозяйственное благосостояніе казаковъ, а отъ степени довольства зависитъ и годность ихъ къ службѣ; т. е. качество ихъ лошадей, оружія, одежды, и проч.

Положеніе казачьяго войска въ отношеніи домашнемъ и служебномъ.

Казаки Линейные и Черноморскіе обязаны все это имѣть на собственный счетъ; казна снабжаетъ ихъ только военными запасами и солью въ опредѣленномъ количествѣ на душу. Провіантъ, жалованье, фуражъ, отпускаются казакамъ только на дѣйствительной службѣ. Казаки освобождены отъ податей, но кромѣ личной обязанности службы, несутъ разныя земскія повинности. Нѣкоторыя статьи дохода съ земель полковыхъ поступаютъ въ общія войсковыя суммы и обращаются на общіе же по войску расходы.

Полки праваго фланга, самые многочисленные и вмѣстѣ съ тѣмъ занимающіе удобнѣйшія земли, въ краю болѣе обезпеченномъ отъ нападеній

Горцевъ,– находятся вообще и въ лучшемъ матеріальномъ благосостояніи: у нихъ и хлѣбопашество и скотоводство въ удовлетворительномъ состояніи. Въ полкахъ же, поселенныхъ по Тереку, по ограниченности хлѣбопашества, богатство казаковъ заключается преимущественно въ садахъ и виноградникахъ.

Въ военномъ отношеніи также полки пользуются большею или меньшею славою, смотря по своему мѣстному положенію, и по опытности въ томъ родѣ службы, къ которой предназначены. Въ нѣкоторыхъ полкахъ есть станицы только недавно обращенныя въ казачье сословіе изъ крестьянъ. Вообще казаки внутреннихъ, отдаленныхъ отъ линіи станицъ, имѣютъ и менѣе боевой опытности и менѣе воинственности, чѣмъ тѣ, которые занимая передовыя линіи, находятся постоянно въ опасности, въ ожиданіи непріятельскаго нападенія и всегда въ готовности отразить его.–

Устройство кордона

Самый кордонъ Кавказской линіи на всемъ протяженіи отъ устья Кубани до устья Терека, подверженъ не въ одинаковой степени опасности отъ непріязненныхъ покушеній Горцевъ; и потому и для обезпеченія линіи не вездѣ нужны одинаковыя оборонительныя мѣры, ни равномѣрная бдительность въ кордонной службѣ.

Внутри казачьихъ земель станицы, (иныя даже весьма въ близкомъ разстояніи отъ кордонной линіи), вовсе ничѣмъ не обезпечены; многія разбросаны отдѣльными хуторами или растянуты на нѣсколько верстъ вдоль по рѣчкамъ, но смотря на то, что и внутреннія

части линейныхъ полковъ не вездѣ пользуются совершенною безопасностію. На самой линіи по Кубани, Тереку, Малкѣ и проч. станицы большею частію обнесены земляннымъ валомъ и рвомъ, иногда усиленными колючкою. Но большею частію эти ограды весьма слабы, а въ иныхъ мѣстахъ почти обвалились. Въ нѣкоторыхъ станицахъ есть пушки, принадлежащія станицамъ. Первоначально эти станицы были водворяемы при укрѣпленіяхъ, которыя въ послѣдствіи сдѣлались безполезными и уже упразднены. Напротивъ того, на новыхъ передовыхъ линіяхъ и нынѣ станицы водворяются первоначально при укрѣпленіяхъ, и всѣ приведены въ хорошее оборонительное положеніе.– Во всѣхъ укрѣпленіяхъ и городахъ на Кавказской линіи гарнизонъ содержится ротами Линейныхъ батальоновъ; войска же полевыя располагаются временно по квартирамъ, смотря по обстоятельствамъ и по положенію края.

Промежутки между станицами на протяженіи всей линіи заняты кордономъ изъ <u>постовъ</u> и <u>пикетовъ</u>, для постояннаго наблюденія за хищническими партіями. Посты находятся обыкновенно въ разстояніи верстъ 6ти и болѣе между собою, и состоятъ изъ землянки, сарая, ограды со рвомъ и вышки. На этихъ постахъ бываетъ постоянно опредѣленное число казаковъ пѣшихъ и конныхъ, смотря по важности пункта и степени опасности.– На иныхъ постахъ бываетъ не болѣе 3 или 6 человѣкъ; на другихъ, занимающихъ важнѣйшіе пункты или наиболѣе подверж

женные опасности, бываетъ до 30 и болѣе казаковъ. Изъ нихъ всегда часть находится въ готовности сѣсть на коней и скакать на мѣсто тревоги; но чтобъ давать знать постамъ о появленіи или прорывѣ партій, на пространствѣ между постами располагаются пикеты, изъ 2 или 3-хъ человѣкъ, только для наблюденія. Посты, располагаемые обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ или курганахъ, (коихъ весьма много во всемъ краѣ), состоятъ чаще просто изъ плетневаго навѣса или только плетневаго забора,- и вовсе не назначаются для обороны, а исключительно для наблюденія. На ночь обыкновенно пикеты сводятся, а въ замѣнъ ихъ располагаются секреты въ такихъ пунктахъ, гдѣ они могутъ быть сами скрыты, наблюдая за удобнѣйшими для непріятеля проходами.- Съ разсвѣтомъ пикеты опять занимаютъ свои мѣста.

Кордонная служба.

Чтобъ подавать сигналъ въ случаѣ тревоги, устроены на постахъ, а иногда и на пикетахъ, маяки изъ пуковъ соломы или боченковъ со смолою.- Перестрѣлка завязавшаяся на которомъ либо секретѣ или пикетѣ призываетъ на помощь казаковъ съ ближайшихъ постовъ; немедленно же дается знать на всѣ другіе посты и тревога распространяется на большемъ или меньшемъ протяженіи кордона, смотря по значительности непріятельской партіи.- Въ случаѣ нужды спѣшатъ къ мѣсту тревоги и резервы, расположенные въ станицахъ, а иногда и регулярныя войска, квартирующія на линіи.-

Съ ними принимаетъ участіе и конная Артиллерія.

Важнѣйшія условія безопасности линіи состоятъ въ постоянной бдительности казаковъ на кордонѣ, во всегдашней готовности резервовъ сѣсть на коней, и въ самомъ навыкѣ казаковъ къ этому роду службы.- Отъ казаковъ требуется особенная сноровка и искусство, которыя не иначѣ пріобрѣтаются какъ долговременною опытностію, при постоянномъ сосѣдствѣ съ непріятелемъ. Казаки на пикетахъ и секретахъ должны быть чрезвычайно зорки, сохранять присутствіе духа; съ постовъ, они должны знать куда имъ спѣшить на помощь, не давъ себя обмануть фальшивыми тревогами или демонстраціями непріятеля; они должны умѣть отыскать <u>слѣдъ</u> непріятеля и не потерять его; иногда надобно гнаться по этому слѣду въ догонку, иногда выгоднѣе скакать на перерѣзъ; наконецъ иногда лучше стать на какихъ либо пунктахъ и ожидать непріятеля при отступленіи, когда онъ возвращается съ награбленною добычею и плѣнными. Для всего этого нужны не только распорядительность и умѣнье самихъ начальниковъ частей кордона, но и отъ каждаго урядника на посту, даже отъ каждаго казака требуются личная храбрость, находчивость и сноровка.

Изъ этого видно, что кордонная служба, представляетъ чрезвычайныя трудности, и какъ бы не были приняты мѣры охраненія, нельзя никогда ручаться за безопасность ея-

Отъ этого необходимо, чтобъ на линіи, даже подъ прикрытіемъ кордона, соблюдалась всегда надлежащая осторожность,- особенно по ночамъ. Но по свойственной человѣку безпечности, когда онъ свыкся съ опасностію, находясь всегда лицемъ къ лицу съ нею,- жители Кавказской линіи весьма часто сами бываютъ виновны въ успѣхѣ горскихъ хищниковъ.- Одиночные люди, работая безъ оружія въ садахъ въ виду непріятельскаго берега, или оставаясь на ночь въ полѣ, особенно въ закрытыхъ балкахъ, даютъ приманку хищникамъ.- Ночью ѣзда по дорогѣ вдоль линіи запрещена; но и это не вполнѣ соблюдается. На передовыхъ же линіяхъ, вновь устроенныхъ, и подверженныхъ наиболѣе опасности, сообщеніе между укрѣпленіями и станицами, вовсе еще не можетъ считаться обезпеченнымъ: проѣздъ вдоль этихъ линій требуетъ непремѣнно довольно сильнаго конвоя; а потому иначе возможенъ какъ оказіями.

Мѣры къ охраненію линіи отъ сильныхъ непріятельскихъ партій.

Разсматривая оборонительныя средства линіи, должно обратить вниманіе на то, что враждебныя предпріятія горцевъ бываютъ различнаго рода: иногда они дѣлаютъ набѣги только малыми партіями, исключительно для воровства; иногда же, напротивъ того, собираются въ значительныхъ силахъ для какого либо болѣе важнаго покушенія, какъ наприм: взорвать постъ, захватить транспортъ (оказію), даже иногда напасть на станицу или укрѣпленіе. Противъ набѣговъ перваго рода, достаточно одной бдительности

корунной стражи на постахъ, пикетахъ, секретахъ и въ разъѣздахъ; но противъ предпріятій втораго рода, нужны значительныя силы на всѣхъ пунктахъ. Это и составляетъ самую трудную задачу въ охраненіи линіи: нѣтъ возможности имѣть всегда на всемъ протяженіи ея достаточно войскъ, чтобъ защитить каждый пунктъ отъ дерзкихъ предпріятій горцевъ, собирающихся иногда силою въ нѣсколько тысячъ коней.

Чтобы по возможности обезопасить линію отъ такихъ покушеній, принимаются различныя мѣры, смотря по мѣстнымъ свойствамъ и обстоятельствамъ. Мѣры эти сообразуются не только съ положеніемъ пунктовъ, съ степенью угрожающей имъ опасности, но и съ временемъ года, съ положеніемъ дѣлъ въ цѣломъ краѣ, съ расположеніемъ войскъ впереди линіи, и т. д. — Есть части линіи, которыя въ лѣтнее время обезпечены половодіемъ въ рѣкахъ, и болѣе подвержены опасности зимою; другія же на оборотъ, зимою прикрыты непроходимыми снѣгами въ горахъ, а лѣтомъ совершенно доступны. Въ первомъ случаѣ, располагаютъ въ зимнее время регулярныя войска по квартирамъ въ самыхъ станицахъ, а лѣтомъ выводятъ ихъ для дѣйствій впереди линіи; во второмъ случаѣ лѣтомъ собираютъ отряды или подвижныя колонны, которыя располагаются на выгоднѣйшихъ пунктахъ, откуда могутъ во время поспѣть ко всѣмъ частямъ прикрываемаго ими участка линіи.

Но и эта мѣра тогда только можетъ быть вполнѣ дѣйствительною, когда можно

заблаговременно провѣдать о непріятельскомъ намѣреніи горцевъ, чтобы успѣть усилить войска на тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ окажется нужнымъ. Горцы стараются всегда собраться скрытно, и приблизиться къ линіи внезапно, ночью или въ туманъ. Чтобъ имѣть заблаговременно свѣдѣнія объ этихъ сборищахъ непріятельскихъ, есть различны средства: кромѣ лазутчиковъ, живущихъ въ аулахъ, весьма выгодно бываетъ, если ближайшее къ линіи населеніе мирное или покорное. Непріятельская партія не можетъ тогда пробраться вовсе незамѣченною мимо всѣхъ ауловъ; но съ другой стороны, эти мирные аулы иногда приносятъ намъ и вредъ: они же даютъ пристанище хищникамъ, доставляютъ имъ проводниковъ и лазутчиковъ.

Другое средство заблаговременно узнавать о нападеніи, состоитъ въ посылкѣ за линію сильныхъ разъѣздовъ казачьихъ, въ расположеніи впереди линіи наблюдательныхъ отрядовъ, на пунктахъ, которыхъ непріятель обойти не можетъ; наконецъ въ устройствѣ впереди линіи укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобы занимать войсками важнѣйшіе пункты и тѣмъ держать въ повиновеніи ближайшія къ линіи племена.

Но прежде чѣмъ разсмотримъ различныя мѣры къ утвержденію владычества Россіи надъ племенами Кавказскими и къ водворенію спокойствія въ цѣломъ краѣ, необходимо подробнѣе ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ каждой части Кавказской линіи.

б) Черноморская кордонная линія.

Черноморская кордонная линія (Штабъ-квартира гор. Екатеринодаръ), простирается верстъ на 180 вверхъ отъ устія Кубани и подраздѣляется на 4 Отдѣленія. Эта часть линіи обезпечивается шириною и глубиною самой рѣки, болотистыми свойствами ея береговъ, а также и многочисленностію вооруженнаго населенія Черноморіи. Въ низовьяхъ Кубани, кордонная служба затрудняется нездоровымъ климатомъ и множествомъ мошекъ и комаровъ; есть посты, построенные на сваяхъ среди камышей и болотъ, такъ что доступъ къ нимъ возможенъ только на лодкахъ. Въ лѣтнее время хищники могутъ только по одиночкѣ прокрадываться среди камышей и выжидать добычи на дорогѣ, пролегающей вдоль праваго берега рѣки. За то зимою, когда Кубань замерзаетъ, горцы могутъ предпринимать нападенія въ большихъ силахъ, чему способствуютъ лѣса, близко подходящіе путь къ лѣвому берегу Кубани. По этому въ зимнее время всѣ посты усиливаются и число казачьихъ полковъ и баталіоновъ на кордонѣ удвоивается.

Кордонная линія:

На Черноморской кордонной линіи находятся нынѣ слѣдующіе укрѣпленные пункты:

1) Крѣп. Екатеринодаръ – главный пунктъ Черноморіи.

2.) Варенникова переправа, прикрытая на лѣвомъ берегу Кубани укрѣпленіемъ тогоже имени и служащая сообщеніемъ Черноморіи съ Черноморскою береговою линіею (Анапою и Укр. Новороссійскимъ).

3.) Ольгинскій Тетъ-де-понъ, также на лѣвомъ берегу Кубани обезпечиваетъ сообщеніе съ передовымъ укрѣпленіемъ Абинскимъ.

4.) Алексѣевское мостовое укрѣпленіе обезпечиваетъ сообщеніе съ укрѣпленіемъ Георгіе-Афипскимъ.

Кромѣ того многіе посты на кордонѣ вооружены орудіями; переправы же устроены еще въ Екатеринодарѣ, у постовъ Константиновскаго и Великолагернаго.

Всѣ означенныя переправы имѣютъ цѣлью какъ обезпеченіе сообщенія съ передовыми укрѣпленіями, такъ и облегченіе наступательныхъ дѣйствій за Кубань.

Передовыя укрѣпленія. Передовыхъ укрѣпленій въ районѣ Черноморской кордонной линіи, нынѣ только два: Абинское и Георгіе-Афипское.

Укр. Абинское возведено у подошвъ черныхъ горъ, при рѣкѣ Абинкѣ, среди многочисленныхъ и воинственныхъ общинъ Шапсугскаго племени. Первоначально это укрѣпленіе имѣло цѣлью обезпеченіе сообщенія Кубани (отъ Ольгинскаго Тетъ-де-пона) съ Черноморскою береговою линіею (кр. Новороссійскомъ); надѣялись, что съ устроеніемъ линіи сообщенія по этому направленію, отрѣжется все треугольное пространство, лежащее къ западу, между устьями Кубани и берегомъ моря; что Натухайцы, занимающіе это пространство, будучи отдѣлены отъ Шапсуговъ, покорятся окончательно. Но предположенія эти не сбылись: закрытая и пересѣченная мѣстность какъ въ окрестностяхъ Абина, такъ и на всемъ означенномъ пути отъ Кубани

до Новороссійска; затрудняетъ движеніе войскъ и благопріятствуетъ упорной оборонѣ воинственному народонаселенію этого края. По этому укр. Абинское, требующее значительнаго гарнизона (до 1000 человѣкъ Черноморскихъ казаковъ), не достигаетъ своей цѣли: гарнизонъ его почти постоянно находится въ блокадномъ положеніи; команды, высылаемыя по временамъ въ ближайшія крѣпости, имѣютъ почти всегда перестрѣлку съ горцами. Для снабженія же укрѣпленія запасами, въ извѣстные сроки снаряжается особый отрядъ, котораго движеніе почти каждый разъ сопровождается перестрѣлкою или нападеніями горцевъ.

По-этому сообщеніе съ Черноморскою береговою линіею черезъ укр. Абинское нынѣ совсѣмъ оставлено, а устроено другое, отъ Варениковой переправы, черезъ укр. Гастагай и оттуда или на Анапу, или черезъ фортъ Раевскій на Новороссійскъ. Въ этой части края горы уже не высоки, мѣстность гораздо менѣе закрыта и пересѣчена, и самое народонаселеніе менѣе воинственно, нежели въ странѣ Шапсуговъ; не смотря на то, и здѣсь сообщеніе возможно только отрядами достаточно сильными, чтобъ проложить себѣ дорогу оружіемъ.- Укр. Гастагаевское находится уже въ раіонѣ Черноморской береговой линіи.-

Укр. Георгіе-Афипское возведено верстахъ въ 15 отъ Кубани, на границѣ между Шапсугами и Хамышеевцами.(*) Оно занимается обыкновенно

(*) Въ прежнее время существовало еще далѣе, среди племени Бжедуховъ укрѣпленіе Ивано-Шебское; но оно давно уже упразднено.

цѣлымъ батальономъ Черноморскаго Казачья-
го войска. Назначеніе его тоже, какъ и всѣхъ
вообще укрѣпленій, возведенныхъ впереди кор-
донной линіи: оно даетъ возможность наблю-
дать за окрестнымъ народонаселеніемъ, вхо-
дить съ нимъ въ сношенія и облегчать на-
ступательныя предпріятія.

Наступательныя дѣйствія и отношенія къ сосѣднимъ племенамъ.

Въ прежнее время, когда вниманіе обраще-
но было преимущественно на правый флангъ
Кавказской линіи, почти ежегодно снаряжае-
мы были экспедиціи за Кубань, со стороны
Черноморіи. Отъ Кубани до подошвъ Черныхъ
горъ, простирается полоса совершенно плос-
кая, верстъ на 15 или 20 шириною; она
большею частію лѣсиста; орошена большимъ
числомъ рѣчекъ, изъ коихъ значительнѣе:
Атакумъ, Афипсъ, Пшекупсъ, Пшишъ и на-
конецъ р. Бѣлая (или Шаугбашъ). Рѣчки эти
во многихъ мѣстахъ болотисты, а при устьяхъ
разливаются; вдоль лѣваго берега самой Куба-
ни тянется широкая полоса болотъ, черезъ
которую сообщеніе пролегаетъ только по га-
тямъ. Прежнія экспедиціи состояли большею
частію въ движеніи колоннъ вдоль по этой
плоской полосѣ; почти никогда войска не
проникали въ самыя горы. Вообще эти насту-
пательныя движенія имѣли мало резуль-
татовъ: многочисленное племя Шапсуговъ,
занимающее обѣ стороны хребта и до сихъ
поръ остается большею частію въ положеніи
враждебномъ; Хамышеи, Черченеи и Гатюкаи
болѣе склонны къ мирнымъ отношеніямъ:
съ этими-то племенами преимущественно
заведены торговыя сношенія на мѣновыхъ дворахъ

Черноморіи. За этими племенами, между черными горами и славнымъ снѣговымъ хребтомъ-живетъ многочисленное и воинственное племя Абадзеховъ.

Въ послѣдніе годы дѣла наши за Кубанью приняли вообще болѣе спокойное положеніе, чѣмъ въ прежнія времена. Для охраненія кордона, для занятія передовыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, и даже для наступательныхъ предпріятій за Кубань, нынѣ достаточны однѣ средства Черноморскаго Казачьяго войска, такъ что регулярныхъ войскъ нынѣ вовсе уже не расположено въ Черноморіи.(*)

в.) Правый фланкъ Кавказской линіи.

Правый фланкъ Кавказской линіи (Штабъ-квартира укр. Прочный-окопъ), заключаетъ въ себѣ линіи Кубанскую и Лабинскую.

Кубанская линія простирается отъ границъ Черноморіи вверхъ по Кубани до укр. Каменный-мостъ, находящагося въ тѣсномъ ущельи, образуемомъ рѣкою въ горахъ. Линія эта состоитъ изъ участковъ Линейныхъ казачьихъ полковъ: Кавказскихъ (участокъ Усть-Лабинскій), Кубанскихъ (участокъ Прочно-Окопскій), Ставропольскихъ (участокъ Ставропольскій) и Хоперскихъ (участокъ Баталпашинскій). — Степень безопасности кордона не одинакова въ различныхъ частяхъ этой линіи: она зависитъ какъ отъ Кубанская линія.

(*) До 1845 года еще оставался въ Черноморіи цѣлый Тенгинскій пѣхотный полкъ, для котораго Штабъ-квартира устраивалась въ Ст. Ивановской.

самой ширины и глубины рѣки,- такъ и отъ вы-
сости горъ.

Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ участки: Усть-Лабинскій, Прочно-Окопскій и часть Ставропольскій, гораздо болѣе обезпечены, чѣмъ Баталпашинскій. Въ означенныхъ участкахъ Кубань имѣетъ значительную ширину; правый ея берегъ постоянно возвышенъ и крутъ, тогда какъ по лѣвому тянется низменная полоса; рядъ кургановъ по правому берегу благопріятствуетъ расположенію постовъ и пикетовъ.- Кромѣ всего этого, Кубанская линія на большемъ своемъ протяженіи, прикрыта нынѣ передовою Лабинскою линіею, такъ что и передовые полки Кавказскій и Кубанскій- сдѣлались уже полками внутренними.- По этому, на означенномъ протяженіи Кубани нынѣ остались только два укрѣпленія: Усть-Лабинское и Прочно-Окопское.(1)

Верховья Кубани.

Баталпашинскій участокъ Кубанской линіи гораздо менѣе безопасенъ: тутъ самая рѣка уже, мельче, течетъ въ берегахъ гористыхъ, пересѣченныхъ боковыми, лѣсистыми балками; притомъ эта часть линіи уже не прикрывается Лабою,- такъ что хищническія партіи изъ верховій Зеленчуковъ, Теберды и Уруна, легко пробираются черезъ кордонъ и закрытыми балками проникаютъ въ степи, обитаемыя Ногайцами до большой почтовой дороги или до Пятигорска.- По этому во время убыли водъ

(1.) Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кубани къ ю. отъ Ставрополя находится упраздненная крѣпость Темнолѣсская; прочныя, каменныя постройки ея нынѣ обращены въ госпиталь и тюрьму.

въ Кубани, участокъ Хоперскаго Линейнаго полка находится довольно въ тревожномъ положеніи. Послѣдняя станица этого полка есть Баталпашинская; выше по Кубани, въ самомъ ущельи ея, расположены только посты, и три небольшихъ укрѣпленія: Усть-Джегутинское, Хумаринское и Каменнаго моста (на Кубани[1]). Послѣднее составляетъ крайній пунктъ Кубанской линіи и всего праваго фланга: здѣсь рѣка до того съуживается горами, что черезъ нее переброшенъ мостъ, обезпеченный каменною башнею. Далѣе верховья Кубани уже заняты покорнымъ племенемъ Карачай; Покорность этого племени весьма важна для прегражденія сообщенія закубанскимъ племенамъ съ Кабардою и вообще съ народами центра и лѣваго фланга Кавказской линіи: выше каменнаго моста есть только не многія тропинки ведущія черезъ Кубань; Карачаевцы, такъ сказать, стерегутъ эти проходы.

Линейные Казачьи полки, поселенные по Кубани довольно многочисленны для охраненія линіи собственными средствами. По этому большую часть года на Кубани нѣтъ регулярныхъ войскъ, кромѣ двухъ ротъ, остающихся при Штабъ-квартирѣ Ставропольскаго Егерск. полка въ укр. Усть-Лабинскомъ, и двухъ Линейныхъ ротъ (Кавк. Лин. № 6 бат.) занимающихъ укрѣпленія Усть-Джегутинское, Хумаринское и Каменнаго-моста (на Кубани).[2] Въ зимнее время

(1.) Для отличія отъ каменнаго моста на Малкѣ и каменнаго моста на Зеленчукѣ.

(2) Кромѣ того въ городѣ Ставрополѣ гарнизонъ содержитъ Кавказскій Линейный № 1 баталіонъ. Въ Ст. Прочно-Окопской расположена конная № 13 батарея Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска; въ Ст. Кавказской-Легкая № 2 батарея 19 Артиллерійской бригады, а въ окрестностяхъ Ставрополя (въ Сел. Надеждѣ)-Батарейная № 2 батарея той же бригады.

обыкновенно въ Ставропольскомъ и Баталпашинскомъ участкахъ располагается на квартирахъ по одному баталіону пѣхоты.

Лабинская линія.

Лабинская линія (штабъ-квартира Ст. Лабинская), какъ уже сказано было, устраивается съ недавняго времени. Рѣка Лаба составляетъ довольно значительное прикрытіе кордону, хотя въ иныхъ мѣстахъ лѣсистая мѣстность благопріятствуетъ приближенію непріятельскихъ партій. За то все пространство между Кубанью, Лабою и подошвами Черныхъ горъ, представляетъ обширную, открытую, степную равнину, во многихъ мѣстахъ совсемъ безводную, орошаемую только двумя значительными рѣками: Чамлыкомъ и Урупомъ. По этому станицы обоихъ Лабинскихъ полковъ водворены частію на самой Лабѣ, частію во второй линіи по Чамлыку, а одна находится на Урупѣ.(1) Первоначально станицы водворялись при укрѣпленіяхъ; нынѣ многія изъ сихъ послѣднихъ упразднены; но станицы постоянно заняты регулярною пѣхотою и вооружены Артиллеріею. Укрѣпленій на самой Лабѣ нынѣ четыре: Темиргоевское, Курганное, Зассовское и Ахметовское; между ними до 7 укрѣпленныхъ постовъ (вооруженныхъ артиллеріею).(2)

---

(1) На Лабѣ — 4 станицы: Некрасовская, Тенгинская, Воздвиженская и Лабинская. на Чамлыкѣ — пять: Петропавловская, Михайловская, Константиновская, Чамлыкская и Вознесенская; на Урупѣ — станица Урупская.

(2) Посты эти суть слѣдующіе: Анзоровскій, Егерукаевскій, Родниковый, Житомірскій, Коксу, Подольскій и Шалоховскій.

Послѣднее укрѣпленiе (Ахметовское) находится уже въ самыхъ горахъ, гдѣ Лаба прорывается черезъ хребетъ черныхъ горъ; самая же дальняя станица — Вознесенская, лежитъ у подошвъ Черныхъ горъ на Чамлыкѣ. Наконецъ, на пространствѣ между Лабою и Кубанью, для обезпеченiя сообщенiя, возведено нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ.(1) — Всѣ означенные укрѣпленiя и посты заняты ротами линейныхъ баталiоновъ;(2) а во всѣхъ станицахъ Лабинской линiи расположено въ большую часть года не менѣе четырехъ баталiоновъ дѣйствующей пѣхоты.(3) — Наконецъ, для облегченiя кордонной службы линейнымъ казакамъ, находятся на Лабѣ два Донскихъ полка казак. Лѣтомъ часть этихъ войскъ собирается на нѣкоторыхъ пунктахъ въ видѣ наблюдательныхъ отрядовъ, или для построекъ, а иногда для дѣйствiй наступательныхъ.

Связь между линiями Лабинскою и Кубанскою. Зеленчукская линiя.

Лабинская линiя, лѣвымъ своимъ флангомъ упирается въ самыя горы; между послѣднимъ ея пунктомъ (укр. Ахметовскимъ) и верховьями Кубани еще нѣтъ непрерывной связи

---

(1) А именно: Постъ Закубанскiй; на сообщенiи Ст. Тифлисской съ укр. Темиргоевскимъ; Постъ Урупскiй, Укр. Ново-Георгiевское и Постъ Синюхинъ — на пути изъ Прочнаго Окопа на Ст. Вознесенскую и укр. Засовское.

(2) Кавказскiе Линейные № 2й и 3й баталiоны, въ укрѣпленiяхъ по одной или по двѣ роты, на постахъ — по одному взводу.

(3) На Лабинской линiи обыкновенно расположены баталiоны Ставропольскаго Егерскаго полка. — Въ укр. Темиргоевскомъ, находится Штабъ-квартира Легкой № 3й батареи 19й Артиллерiйской бригады.

На этомъ пространствѣ хребетъ черныхъ горъ, чрезвычайно крутой и недоступный къ южной сторонѣ, спускается къ сѣверу отлого и образуетъ широкую полосу лѣсистую, пересѣченную, изрѣзанную балками и оврагами. Но хребетъ этотъ прорывается въ трехъ мѣстахъ ущельями большихъ рѣкъ: Урупа, Большаго и Малаго Зеленчуковъ. Всѣ эти ущелья предполагалось занять укрѣпленіями, а между ними устроить посты, такъ чтобы составилась непрерывная линія отъ укр. Ахметовскаго (на Лабѣ) до укр. Хумаринскаго или каменнаго моста (на Кубани), вдоль всей продольной долины между подошвами главнаго снѣговаго хребта и Черными горами. Но исполненіе этого предположенія встрѣтило многія затрудненія; особенно по чрезвычайно-пересѣченной и закрытой мѣстности между Лабою и Урупомъ; также какъ и по близости Кубани. По этому до сего времени на означенномъ пространствѣ между верховьями Лабы и Кубани существуетъ только одно укрѣпленіе Надежинское (при сліяніи Кяфира и Бежгона, притоковъ больш. Зеленчука).(*) Сообщеніе этого укрѣпленія

(*) Укр. Надежинское, предназначалось сверхъ гарнизона на цѣлый баталіонъ резерва (съ конницею и Артиллеріею), т. е. оно имѣло цѣль оборонательно-наступательную. Но какъ въ послѣднее время эта часть края нѣсколько успокоилась, то въ Надежинскомъ укрѣпленіи оставлены: собственно для обороны его только три роты Линейнаго № 4 баталіона; четвертая же рота занимаетъ посты на сообщеніи укр. Надежинскаго съ Кубанью.

съ Кубанью пролегаетъ вдоль Бол. Зеленчука и составляетъ Зеленчукскую линію: для облегченія слѣдованія небольшихъ отрядовъ или транспортовъ (оказій), построено два поста, а въ самомъ ущельи Черныхъ горъ укр. Каменнаго моста (на Зеленчукѣ).(*)

Такимъ образомъ въ настоящее время въ предѣлахъ праваго фланга Кавказской линіи находится по-стоянно, кромѣ 10 поселенныхъ казачьихъ полковъ (т. е. Линейныхъ) и 9 или 9½ Донскихъ, съ одною казачьею конною батареею, еще весь Ставропольскій Егерскій полкъ (5 баталіоновъ),(**) 4½ баталіона линейныхъ и 3 батареи пѣшей артиллеріи. Войска эти охраняютъ линію верстъ на 300 протяженія; слѣдовательно въ значительныхъ силахъ нигдѣ сосредоточены быть не могутъ. Съ тѣхъ поръ какъ обстоятельства приняли болѣе неблагопріятный оборотъ на лѣвомъ флангѣ и въ Дагестанѣ, главное вниманіе и большая часть силъ направлены въ ту сторону, а на правомъ флангѣ, кромѣ довершенія устройства Лабинской линіи, никакихъ новыхъ мѣръ или наступательныхъ дѣйствій уже не предпринимается.

Со времени водворенія казаковъ на Лабѣ, осталось вдоль лѣваго берега Кубани только небольшое число ауловъ Ногайскихъ и Армянскихъ; Закубанскія племена

(*) Кромѣ этого укрѣпленія въ ущельи построенъ постъ Большерскій, а на плоскости постъ Зеленчукскій. На Кубани переправа въ Ст. Невиномысской.

(**) Въ настоящее время въ Баталпашинскомъ ущельѣ пребываетъ расположенъ одинъ изъ баталіоновъ Кубанскаго Егерскаго полка, коего Штабъ-квартира въ Нальчикѣ (въ Кабардѣ).

даже тѣ аулы Темиргоевскіе, Мохошевскіе и Бисленеевскіе, которые прежде занимали берега Лабы, переселились за эту рѣку въ мѣста болѣе неприступныя, среди лѣсовъ или горъ. Въ предгоріяхъ между Лабою и Кубанью, занятыхъ переселенными Кабардинцами и Башильбеевцами, - народонаселеніе также значительно уменьшилось, не смотря на то, что въ послѣдніе годы многіе аулы возвратились на прежнія свои мѣста.

Племена занимающія верховья Теберды, Зеленчуковъ, Урупа, Большой и Малой Лабы и Ходза, - составляютъ многія отдѣльныя общины, извѣстныя подъ разными мѣстными названіями, но принадлежатъ къ одному племени - Абадзинскому, - имѣющему впрочемъ много общаго со всѣми племенами Адиге (Черкесскими). За Лабою и Фарсомъ, живутъ Темиргои, Егерукаи, Гатюкои, Мохошъ, Бесленеи; наконецъ за хребтомъ Черныхъ горъ, верховья Бѣлой, Пшиши и другихъ рѣкъ, заняты сильнымъ племенемъ Абадзеховъ, о которомъ уже говорено выше. Все народонаселеніе это можно примѣрно полагать числомъ отъ 150 до 200 тысячъ душъ. Пользуясь лѣсами на плоскости (за Фарсомъ и Бѣлою), или гористою мѣстностію, это народонаселеніе досель упорно отстаиваетъ свою независимость. - Наступательныя дѣйствія за Лабу, особенно же за Фарсъ и Бѣлую, сопряжены съ большими трудностями и часто стоютъ сильныхъ потерь. Въ послѣднее время эти дѣйствія уже предпринимаются весьма рѣдко, и то въ видѣ только внезапныхъ набѣговъ.(*)

(*) Нѣкогда на самой границѣ Абадзеховъ, около выхода р. Бѣлой изъ горъ, существовало укрѣпленіе Длинно-Лѣсное; но по опасному положенію, оно давно уже упразднено.

Отъ верховій Кубани и нѣкоторыхъ пунктовъ ея — есть многіе пути черезъ главный хребетъ; изъ нихъ считаются лучшими: въ долину Кодора (въ Цебельду) по тремъ направленіямъ: изъ Карачая, съ верховій Теберды и Кяфира; а въ долину Мзымты (къ племени Ачипсоу) изъ верховій Малой Лабы. Горцы пользуются и многими другими тропинками; но переходы сопряжены съ большими трудностями, даже для пѣшеходовъ. Къ западу отъ горы Оштенъ, т. е. отъ Абадзеховъ къ Убыхамъ и Шапсугамъ, есть много проходовъ въ лѣтнее время; но зимою большая часть тропинокъ заносится снѣгомъ. Отъ укрѣпленій Надежинскаго или Каменнаго моста на Кубани не болѣе 50 верстъ до перевала черезъ главный хребетъ; но дороги идутъ тѣсными ущельями. Войска наши еще никогда не углублялись въ эти горы — кромѣ экспедицій въ Карачай.(1)

г) Центръ Кавказской линіи.

Центръ Кавказской линіи (Штабъ-квартира кр. Нальчикъ) простирается отъ верховій Кубани (укр. Каменнаго моста), по предгоріямъ Эльбруса, далѣе по Малкѣ и Тереку почти до г. Моздока(2); къ управленію Начальника центра принадлежатъ: Карачай, Большая Кабарда, и всѣ племена, занимающія горы отъ Эльбруса до Терека (или до Военно-Грузинской дороги).

(1) Карачай причисленъ къ раіону центра Кавказской линіи.

(2) до поста Секретнаго.

Въ вѣдѣніи Начальника центра состоятъ слѣдующія линіи: Кисловодская, Внутренняя Кабардинская, Передовая Кабардинская и Линія Военно-Грузинской Дороги.

Кисловодская линія.

Кисловодская линія (Штабъ-квартира Ст. Ессентукская) составляетъ участокъ Волжскихъ Казачихъ полковъ на протяженіи отъ Каменнаго моста на Кубани до выхода р. Малки на плоскость ниже поста у Каменнаго моста на Малкѣ. Большая часть этой линіи пролегаетъ по хребтамъ крутыхъ и пересѣченныхъ горъ, составляющихъ уступы Эльборуса. По значительной высотѣ своей, мѣстность впереди линіи бываетъ покрыта значительную часть года непроходимыми снѣгами, которые зимою прерываютъ сообщеніе между Кабардою и верховьями Кубани. По этому въ зимнее время заняты бываютъ только тѣ посты, которые лежатъ ближе къ подошвамъ горъ; передовые же посты находящіеся на высшихъ точкахъ хребтовъ, занимаются только в лѣтнее время и называются потому лѣтними постами.- Хотя такимъ образомъ почти всѣ тропинки ведущія изъ горъ на плоскость находятся и лѣтомъ и зимою подъ наблюденіемъ, однакожъ мѣстность здѣсь менѣе способствуетъ устроенію кордона, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Кавказской линіи. Горные хребты, занятые постами, не смотря на свою крутизну, не могутъ такъ обезпечивать линію, какъ рѣка; ибо закрытая и пересѣченная горная мѣстность есть самая удобная для скрытнаго прохода хищническихъ партій. Посты занимающіе высшіе точки края мѣстности, раздѣляемые~

глубокими и крутыми ущельями, не имеют непрерывной между собою связи; всего же важнѣе то, что Волжскіе казачьи полки, при весьма незначительной численной силѣ своей, занимают полосу земли гораздо назади отъ кордонной линіи, а именно только до черты отъ Ст. Баталпашинской, на Боргустанскую и далѣе на Пятигорскъ; пространство же остающееся впереди этой границы до кордонной линіи принадлежитъ частію Кабардинцамъ, частію покореннымъ ауламъ, находящимся на Кубани. Станицы 2го Волжскаго казачьяго полка (передоваго) весьма отдалены между собою; между этимъ полкомъ и 1мъ Волжскимъ, подходятъ почти къ самому Пятигорску земли занятыя Ногайцами.

На всей Кисловодской линіи существуютъ нынѣ только два укрѣпленія совершенно неважныхъ: Боргустанское и Кисловодское; прежнее укрѣпленіе Каменнаго моста на Малкѣ замѣнено нынѣ постомъ. Что касается до войскъ, занимающихъ Кисловодскую линію, — то кромѣ линейныхъ ротъ, составляющихъ постоянный гарнизонъ укрѣпленій и г. Пятигорска,(*) въ зимнее время располагается по станицамъ 2го Волжскаго полка одинъ баталіонъ дѣйствующей пѣхоты, и кромѣ того, для облегченія службы линейныхъ казаковъ на кордонѣ находится нѣсколько

(*) Въ г. Пятигорскѣ — 2 роты Кавказскаго Линейнаго № 5 баталіона (другія двѣ роты того же баталіона въ Георгіевскѣ); въ укр. Кисловодскомъ и Боргустанскомъ по одной ротѣ Кав. Линейнаго № 6 баталіона.

сотень Донскихъ казаковъ.

Въ лѣтнее время лишь только снѣгъ сходитъ съ горъ передовой Кисловодской линіи, формируются легкіе отряды, изъ небольшаго числа пѣхоты, нѣсколькихъ сотень казаковъ и конныхъ орудій; отряды эти располагаются впереди Кисловодска (на Эшаконѣ, Хасаутѣ, или другихъ пунктахъ) и служатъ для обезпеченія Кисловодскихъ и Пятигорскихъ минеральныхъ водъ отъ предпріятій горцевъ въ значительныхъ силахъ; ибо не смотря на покорность Карачаевцевъ, непріязненныя партіи иногда прорываются изъ за Кубани, переправляясь выше Каменнаго моста, или даже ниже, въ промежуткахъ между нашими постами.

Внутренная Кабардинская линія.

Внутренняя Кабардинская линія (Штабъ квартира Ст: Екатериноградская), пролегаетъ по Малкѣ и частію по Тереку почти до г. Моздока, составляя участокъ Горскаго Казач. полка. Рѣка Малка, по выходѣ изъ горъ, образуетъ довольно выгодное прикрытіе для кордона; большею частію лѣвый берегъ ея крутъ и командуетъ надъ правымъ; при томъ впереди этой линіи находится большая Кабарда, со стороны которой менѣе всего можно ожидать враждебныхъ предпріятій противъ линіи. По всѣмъ этимъ причинамъ кордонъ по Малкѣ, не имѣя ни одного укрѣпленнаго пункта, (кромѣ Екатериноградскаго Заръчнаго укрѣпленія, въ коемъ помѣщается карантинъ), есть самая спокойная часть Кавказкой линіи. Малая Кабарда менѣе обезпечиваетъ

линію по Тереку отъ покушеній Чеченскихъ партій; однакожъ и эта часть линіи замѣтно сдѣлалась спокойнѣе съ устраненіемъ передовой Сунженской линіи, которая отрѣзываетъ нынѣ Малую Кабарду отъ непокорныхъ племенъ Чеченскихъ и Ингушевскихъ. На всей внутренной Кабардинской линіи только въ зимнее время бываетъ расположенъ по Станицамъ одинъ баталіонъ дѣйствующей пѣхоты(*)

<u>Передовая Кабардинская линія</u> (Штабъ-квартира Укр. <u>Нальчикъ</u>), состоитъ изъ ряда укрѣпленій и постовъ, вдоль всей Кабардинской плоскости, параллельно подошвамъ горъ. Линія эта первоначально назначалась какъ для прикрытія съ западной стороны военно-Грузинской дороги, такъ и для обезпеченія спокойствія Большой Кабарды, и наблюденія за выходами изъ горъ со стороны племенъ, занимающихъ пространство между главнымъ снѣговымъ хребтомъ и черными горами, по верховьямъ Баксана, Чегема и Черека. Племена эти (<u>Урусніи</u>, <u>Чегемъ</u>, <u>Хуламъ</u>, <u>Балкаръ</u>), въ прежнее время платили дань Князьямъ Кабардинскимъ; нынѣ зависимость эта сохранилась у нихъ только въ преданіи; но означенныя племена не многочисленны и миролюбивы. Восточные ихъ, какъ самыя горы, такъ и часть плоскости до Кабардинскаго хребта,(**) заняты

<u>Передовая Кабардинская линія</u> и <u>Большая Кабарда</u>.

(*) Въ ст. Екатериноградской находится конная № 14 батарея Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска.

(**) Хребетъ этотъ пересѣкается Терекомъ у <u>Дургура</u>, около Ст. Николаевской; онъ, какъ выше было упомянуто при общемъ обзорѣ Кавказскаго края

общинами Осетинскими (Дигоръ, Валагиръ, Куртатин и Тагауръ): это народонаселеніе не только спокойно, но и предано Россіи. Что же касается до самой Кабарды, - то мы уже видѣли, что страна эта издавна покорна Россіи и даже находится подъ управленіем Русскимъ.[1] Какъ мѣстность, такъ и состояніе самаго народа - могутъ служить ручательствомъ покорности Кабарды: мѣстность - плоская, плодородная, орошенная множествомъ рѣкъ и рѣчекъ,[2] по всѣмъ направленіямъ доступная;[3] самый же народъ - стоитъ вообще выше всѣхъ другихъ туземныхъ племенъ и въ матеріальномъ благосостояніи и въ образованности. - Слѣдовательно передовая Кабардинская линія не имѣетъ нынѣ большой важности; она приноситъ пользу только второстепенную: для спокойствія на военно-Грузинской дорогѣ, а также для прямаго сообщенія Нальчика съ Пятигорскомъ. По этому, нѣкоторыя изъ прежнихъ укрѣпленій этой линіи уже упразднены и замѣнены постами. - Кромѣ Нальчика - главнаго пункта линіи, мѣстопребыванія самаго Начальника Центра,[4] остаются ни

---

(1) Въ Нальчикѣ учрежденъ (1822) Кабардинскій Судъ, въ которомъ засѣдаютъ Князья и другія почетныя лица изъ Кабардинцевъ.

(2) Главнѣйшія изъ нихъ: Баксанъ съ притоками: Чегемомъ, Урваномъ и Черекомъ, Лескенъ и Урухъ.

(3) Сообщенія на плоскости только по временамъ затрудняются отъ разлитія рѣ

(4) Укр. Нальчикъ имѣетъ форштатъ и составляетъ Штабъ-квартиру Кубанскаго Егерскаго полка; въ немъ находится постоянно не меньше 3-хъ ротъ этого полка. Четвертая рота въ укрѣпленіяхъ Баксанскомъ и Черекскомъ.

еще три малыхъ укрѣпленія: Баксанское, Чегемское и Черекское; кромѣ того вновь построены два укрѣпленныхъ поста.[1] По всѣмъ вѣроятіямъ и послѣднія три укрѣпленія этой линіи будутъ со временемъ замѣнены постами. Вся линія занята нынѣ только однимъ баталіономъ пѣхоты и нѣсколькими сотнями Донскихъ казаковъ.

Линія военно-грузинской дороги простирается по лѣвому берегу Терека отъ Екатериноградскаго Заурѣчнаго укрѣпленія до кр. Владикавказа. Военно-Грузинская дорога. На этомъ протяженіи дорога идетъ по совершенной плоскости, весьма въ близкомъ разстояніи отъ Терека, и пересѣкаетъ множество рѣчекъ, черезъ которыя устройство постоянныхъ переправъ весьма затрудняетъ отъ размыва во время быстрой прибыли водъ.[2] По берегу Терека во многихъ мѣстахъ лѣсистая мѣстность благопріятствуетъ хищническимъ партіямъ скрытно пробираться почти до самой дороги. По этому до 1837 года сообщеніе по военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа производилось не иначе, какъ подъ прикрытіемъ особыхъ колоннъ пѣхоты съ артиллеріею; въ то время на самой дорогѣ было только нѣсколько малыхъ укрѣпленій; съ обѣихъ сторонъ были также только немногіе отдѣльные укрѣпленные пункты.[3]

(1.) Постъ Куркужинскій, на рѣчкѣ того же имени, на дорогѣ отъ Известнаго брода (на Малкѣ) въ Баксанъ. Другой постъ Аргуданскій – на рѣчкѣ того же имени, между укр. Черекомъ и военно-грузинскою дорогою.

(2.) Первоначально военно-Грузинская дорога открыта была по направленію на Моздокъ и черезъ Малую Кабарду, т. е. съ правой стороны Терека. Малая Кабарда есть страна открытая, ровная, удобная для устройства дороги; но сообщеніе по этому направленію было весьма подвержено опасности отъ нападеній Чеченскихъ и Ингушевскихъ партій. – Поэтому въ 1824 г. Генералъ Ермоловъ перенесъ дорогу на лѣвую сторону Терека.

(3.) Съ запада – военно-Грузинская дорога прикрывалась описанною уже передовою Кабардинскою линіею; съ Востока же были укрѣпленія: Константиновское, Елизаветинское и Назрановское. Первые два нынѣ упразднены.

Нынѣ же сообщенiе обезпечивается водворенiемъ Владикавказскаго Казачьяго полка (1) и устрое нiемъ вдоль всей дороги непрерывной линiи постовъ и пикетовъ. На этомъ кордонѣ въ помощь линейнымъ казакамъ, находятся нѣсколько сотень Донскихъ, а въ зимнее время въ станицахъ Владикавказскаго полка расположено до 3хъ баталiоновъ пѣхоты. Этими мѣрами дорога нынѣ обезпечена до такой степени, что сообщенiе по ней не требуетъ болѣе предосторожностей, чѣмъ на всѣхъ дорогах прикрытыхъ кордономъ Кавказской линiи (2)

Остальное протяженiе военно-Грузинской дороги, далѣе кр. Владикавказа, находится уж въ предѣлахъ Владикавказскаго Округа.-

---

(1.) Владикавказскiй Линейный Казачiй полкъ образовался водворенiемъ двухъ Малороссiйскихъ Казачьихъ полковъ, находившихся прежде на военно-Грузинской дорогѣ.

(2.) Въ предѣлахъ Центра Кавказской линiи бываетъ расположено въ зимнее время до 6ти баталiоновъ дѣйствующихъ, (кромѣ 6ти ротъ линейныхъ, занимающихъ укрѣпленiя и города), и до 9ти сотень Донскихъ Казаковъ. Но всѣ 5 баталiоновъ, расположенныхъ по станицамъ 2го Волжскаго, Горскаго и Владикавказскаго Казачьихъ полковъ, въ лѣтнее время распредѣляются по отрядамъ и вообще для усиленiя войскъ въ другихъ частяхъ линiи, смотря по надобности.

д) Владикавказскій Округъ.

Владикавказскій округъ (Штабъ-квартира кр. Владикавказъ), находится между центромъ Кавказской линіи и лѣвымъ флангомъ. Къ нему принадлежатъ Малая Кабарда и часть линіи по р. Сунжѣ до Казакъ-Кичу (Верхняя Сунженская линія).

Кр. Владикавказъ — лежитъ у самыхъ подошвъ горъ, противъ ущелья, изъ котораго вырывается Терекъ.(+) Такое выгодное положеніе можно съ справедливостію дать ему названіе ключа Кавказскихъ горъ. Находясь на главномъ сообщеніи съ Грузіею, Владикавказъ съ каждымъ годомъ болѣе получаетъ видъ и значеніе города. Онъ обнесенъ каменными оборонительными казармами, доставляющими помѣщеніе войскамъ. Здѣсь находятся Штабъ-квартиры двухъ пѣхотныхъ полковъ (Навагинскаго и Тенгинскаго), отъ которыхъ обыкновенно и самый Владикавказъ расположено не меньше трехъ батальоновъ.(++)

Отъ кр. Владикавказа военно-грузинская дорога Военно-Грузинская дорога продолжается по лѣвому берегу Терека и входитъ уже въ самыя горы, сначала отлогія, и потомъ постепенно суживающія долину рѣки. Здѣсь стремительный потокъ прорывается

(+) Владикавказъ лежитъ на правомъ берегу Терека, чрезъ который устроенъ постоянный мостъ.

(++) Кромѣ того во Владикавказѣ находится Штабъ-квартира Легкой № 4 батареи 20-й Артиллерійской бригады.

хребетъ черныхъ горъ около поста Балтаа; от-
сюда вверхъ до Джерахмскаго ущелья — съ объихъ
сторонъ дороги открываются боковыя долины; а
миновавъ Ларсъ, дорога снова входитъ въ ущелье
или узкія ворота, коими Терекъ прорывает-
ся чрезъ Сѣверный снѣговой хребетъ, у подошвъ
Казбека. Хребетъ этотъ служитъ предѣломъ
Владикавказскаго Округа, отдѣляя его отъ Ок-
руга Осетинскаго, (принадлежащаго уже къ За-
кавказскому краю). — Между двумя снѣговыми
хребтами, дорога идетъ уже по правой сторо-
нѣ Терека, и наконецъ, оставивъ совсѣмъ его
русло, круто поднимается на Крестовую гору,
которая и составляетъ главный перевалъ изъ
ущелья Терека въ долину Арагвы (на высотѣ
отъ 7500 до 8000 футъ.)

Для устроенія дороги въ горахъ — нужно было
преодолѣть чрезвычайныя затрудненія естествен-
ныя: въ иныхъ мѣстахъ, пролагая дорогу по
самому берегу Терека, необходимо было обезпе-
чить её отъ разрушительнаго дѣйствія воды,
стремящейся съ необыкновенною силою; въ дру-
гихъ мѣстахъ, надобно было рвать скалы, а въ
иныхъ — предохранять дорогу отъ боковыхъ ручьевъ,
которые падая съ крутыхъ горъ, внезапно, во вре-
мя дождей или таянія снѣговъ, превращаются
въ страшные потоки. Главное же затрудненіе, ко-
тораго вовсе преодолѣть не было возможности, —
состоитъ въ завалахъ снѣговыхъ и земляныхъ. —
Кромѣ большаго періодическаго завала съ Казбека[1],
ежегодно сообщеніе прерывается зимою на нѣкоторое

(1) Приблизительно чрезъ каждые 7 лѣтъ, между стан-
ціями Казбекской и Коби.

время, пока не проложена дорога поверхъ завала. Иногда же случается, что Терекъ, какъ бы запруженный огромною массою снѣга, льда и камней, сброшенныхъ на дно ущелья, – выходитъ изъ береговъ, пока силою своего стремленія не проретъ себѣ ложа подъ ледянымъ сводомъ. Такимъ образомъ, не смотря на постоянныя работы, производящіяся столько уже лѣтъ на военно-грузинской дорогѣ, все искусство Инженеровъ не могло вполнѣ преодолѣть естественныя преграды: однакожъ въ большую часть года дорога совершенно удобна для движенія экипажей(1)

Что же касается до охраненія безопасности сообщенія, – то въ этомъ отношеніи не представлялось большихъ затрудненій, такъ что въ горахъ, отъ Владикавказа до Тифлиса, сообщеніе сдѣлалось безопаснымъ гораздо ранѣе, чѣмъ на плоскости между Екатериноградомъ и Владикавказомъ. Выше уже было объяснено, что народонаселеніе Осетинское, сохранившее отчасти вѣру Христіанскую, совершенно предано Россіи: оно занимаетъ всю ширину горъ Кавказскихъ съ западной стороны отъ военно-грузинской дороги, на пространствѣ на

---

(1) Для обхода большаго Казбекскаго [illegible], уже давно разработывается новая дорога, которая, оставивъ въ сторонѣ Крестовую и Гудъ-гору, выходитъ на прежнюю дорогу у самой станціи Казбекъ, [illegible] Дарьяльское же ущелье.

Кромѣ того въ настоящее время производятся работы для открытія сообщенія чрезъ Осетію изъ долины Фіагдона (притокъ Терека) чрезъ [illegible] ущелье, въ верховья р. Ліахвы (притокъ [illegible]) [illegible] или Ріона.

между двумя снѣговыми хребтами - также и восточную сторону. Сосѣдственное съ Осетинами и также покорное племя Хевсурское, занимаетъ самыя неприступныя горы, которыя защищаютъ его противъ враждебныхъ племенъ Лезгинскихъ и Кистинскихъ. Точно также между хребтами Сѣвернымъ, снѣговымъ и Чернымъ, въ верховьяхъ Ассы, общества Галгаевское и Цори совершенно окруженныя высокими недоступными горами, большею частію снѣговыми, находятся постоянно во враждебномъ отношеніи къ сосѣднимъ племенамъ Кистинскимъ и Чеченскимъ. Отъ преданности ихъ зависитъ и спокойствіе въ Кистинскомъ ущельи, примыкающемъ къ военно-грузинской дорогѣ между сѣвернымъ снѣговымъ хребтомъ и Черными горами(*). Наконецъ сѣверные скаты послѣднихъ, по верховьямъ Камбилеки и Сунжи, заняты Назрановцами, племенемъ Ингушскимъ, совершенно покорнымъ и преданнымъ Россіи. Весьма спокойные и неприступные хребты отдѣляютъ верховья Сунжи, отъ сосѣдняго враждебнаго племени - Галашевцевъ, занимающихъ среднюю часть Ассы.

Такимъ образомъ для обезпеченія сообщенія по военно-грузинской дорогѣ въ самыхъ горахъ, было достаточно всегда небольшихъ лишь командъ на нѣсколькихъ постахъ; въ лѣтнее время же обыкновенно располагался около Кистинскаго ущелья небольшой, наблюдательный отрядъ, который въ случаѣ нужды подавалъ помощь угрожаемымъ отъ сосѣдей покорнымъ племенамъ. Нынѣ, кромѣ трехъ

(*) Жители этого ущелья называются ближними Кистинами, для отличія отъ дальнихъ, непокорныхъ

постовъ на самой дорогѣ (Балта, Ларсъ и Дарьялъ) устроено еще небольшое укрѣпленіе Джераховское, въ сторонѣ отъ дороги, въ 6ти верстахъ отъ Ларса, въ самомъ ущельи Кистинскомъ.(I)

И такъ въ предѣлахъ Владикавказскаго Округа Верхняя Сунженская линія, главное вниманіе и почти всѣ силы обращены на прикрытіе плоскости со стороны Малой Чечни и Галашевцевъ. Дѣйствительнѣйшею для этого мѣрою признано устроеніе верхней Сунженской линіи и водвореніе казачьихъ станицъ на Сунжѣ. Этимъ средствомъ Малая Кабарда отрѣзана нынѣ отъ непокорныхъ племенъ Малой Чечни и преграждены пути хищническимъ партіямъ къ военно-грузинской дорогѣ и внутренной Кабардинской линіи.(*)

1й Сунженскій полкъ имѣетъ нынѣ 5 станицъ, изъ коихъ три на самой Сунжѣ, одна

(I.) Укрѣпленіе это и посты заняты нынѣ всего 3мя ротами Грузинскаго Линейнаго № 17 баталіона. На постахъ расположены также казаки для разъѣздовъ.

(*) Вся Малая Кабарда и пространство до самой Сунжи — составляютъ равнину открытую, пересѣченную только двумя незначительными кряжами, въ иныхъ мѣстахъ лѣсистыми. Такая мѣстность весьма благопріятствовала набѣгамъ хищническихъ партій Чеченскихъ, особенно при содѣйствіи самыхъ жителей Малой Кабарды.

на Ассѣ, — и одна среди малой Кабарды.(1) Кромѣ того на верхней Сунженской линіи находятся нынѣ только два укрѣпленія(2): Назрановское и Нестеровское: первое на Сунжѣ выстроено вновь на урочищѣ баталіонъ гарнизона(3); второе на Ассѣ, противъ выхода рѣки изъ лѣсистаго Галашевскаго ущелья.

Рѣка Сунжа въ верховьяхъ своихъ совершенно незначительна и вездѣ проходима въ бродъ; р. Асса могла бы служить лучшимъ прикрытіемъ поселенія и кордона; но лѣса подходятъ вплоть къ правому берегу ея, и даже спускаются къ подошвамъ хребта, отдѣляющаго Ассу отъ Сунжи. Укр. Нестеровское, имѣя только небольшой гарнизонъ, само по себѣ не можетъ обезпечить поселенныхъ на Ассѣ казаковъ со стороны Галашевскаго ущелья. При такихъ невыгодныхъ

---

(1) Станицы Сунженскаго полка суть слѣдующія: Троицкая, Сунженская, Михайловская, Ассинская и Магометъ-Юртовская. Послѣдняя находится въ 24 верстахъ отъ Моздока у подошвъ Сѣвернаго хребта, пересѣкающаго Малую Кабарду. Надобно замѣтить, что на пространствѣ между Терекомъ и Сунжею встрѣчается весьма немного мѣстъ, гдѣ есть годная вода и гдѣ потому можно водворить поселеніе.

(2) Прежнее ук. Волинское съ водвореніемъ при немъ станицы упразднено; укр. Казакъ-Кичу замѣнено постомъ; кромѣ того выстроенъ постъ Эльдырхасановскій между укр. Назрановскимъ и Ст. Троицкою. —

(3) Оно занято Кавказскимъ Линейнымъ №8 баталіономъ.

условіяхъ мѣстныхъ, Сунженскій казачій полкъ нынѣ находится еще въ положеніи весьма тревожномъ; для охраненія верхней Сунженской линіи необходимо значительное число войскъ регулярныхъ, расположенныхъ постоянно по станицамъ и укрѣпленіямъ (до 6 баталіоновъ) (1)

Вообще во Владикавказскомъ округѣ, несмотря на малое его пространство, сосредоточено столько же войскъ сколько обыкновенно находится на всемъ протяженіи отъ устія Кубани до верхняго Терека.(2) Но войска эти необходимы здѣсь как для охраненія самаго округа, такъ и для дѣйствій наступательныхъ противъ враждебныхъ Малая Чечня.

---

(1) Кромѣ Линейнаго № 8 баталіона, занимающаго укр. Назрановское, еще 5 баталіоновъ Навагинскаго и Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ, Донской Казачій полкъ и 4 орудія Донской Казачей батареи.

(2.) Кромѣ трехъ линейныхъ баталіоновъ (Кавказск. № 7 и 8 и Грузинскаго № 17) занимающихъ гарнизоны укрѣпленій, во Владикавказскомъ округѣ расположено зимою до 8 баталіоновъ Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, 1 Донской полкъ, 1 Легкая пѣшая батарея (№ 4) и 4 орудія Конной Донской. Въ лѣтнее же время это количество войскъ можетъ быть еще увеличено изъ числа тѣхъ, которые зимою расположены по квартирамъ въ центрѣ; а именно: изъ 3-хъ баталіоновъ занимающихъ станицы Владикавказскаго казачьяго полка, и баталіона, расположеннаго въ станицахъ Гребенскаго полка. Въ такомъ случаѣ во Владикавказскомъ округѣ можетъ быть сосредоточено до 12 дѣйствующихъ баталіоновъ, - а въ центрѣ Кавказской линіи останется всего 2 баталіона (сверхъ 6 ротъ линейныхъ въ укрѣпленіяхъ и городахъ)

племенъ, занимающихъ лѣсистую плоскость и Черныхъ горы за Ассою; а именно: противъ Галашевцевъ и Карабулаковъ (племенъ Ингушевскихъ) и Малой Чечни. Лѣсистая мѣстность этой страны весьма затрудняетъ наступательныя дѣйствія за Ассу,– которыя потому и предпринимаются преимущественно въ зимнее время. При движеніяхъ отрядовъ нынѣ обращено снова вниманіе на рубку просѣкъ, для открытія безопаснаго пути вдоль всей Малой Чечни. Кромѣ того, доступъ въ эту страну облегченъ нынѣ возведеніемъ на р. Фортангѣ передоваго укрѣпленія Ахтаевскаго на цѣлый батальонъ гарнизона.

Объ укрѣпленіи этомъ будемъ имѣть еще случай упомянуть говоря о передовой Чеченской линіи, входящей въ составъ лѣваго фланга.

е.) Лѣвый фланкъ Кавказской Линіи.

Лѣвый фланкъ Кавказской линіи (Штабъ-квартира кр. Грозная), занимаетъ по Тереку все протяженіе отъ Моздока до Каспійскаго моря; кромѣ линіи Сунженской и Передовой Кумыкской, къ нему принадлежатъ вся Чечня и Кумыкское владѣніе.

Линія по Тереку.

Терская линія состоитъ изъ участковъ трехъ линейныхъ казачьихъ полковъ: Моздокскаго, Гребенскаго и Кизлярскаго. Полки эти, какъ уже было сказано, суть самые слабые по численности своей; они растянуты узкою полосою вдоль по Тереку. Въ верхней части этой рѣки, лѣвый берегъ большею частію командуетъ правымъ; но отъ устья Сунжи оба берега

низменны и лѣсисты, а на всемъ протяженіи Кизлярскаго полка ограждены плотинами отъ разлива воды, стоящей выше поверхности прилежащей мѣстности. Содержаніе этихъ плотинъ, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе края, требуетъ большихъ усилій, - и несмотря на то, при сильной прибыли воды, нерѣдко берега затопляются. Самое устье Терека измѣняетъ свое направленіе: прежнее русло постепенно мелѣетъ и главная масса водъ обращается къ сѣверу (въ Прорву и Таловку). Такимъ образомъ, уже и теперь самый гор. Кизляръ мало обезпечивается рѣкою: окруженный садами и виноградниками, среди коихъ разбросаны жилья, этотъ городъ служитъ приманкою хищническимъ партіямъ, дерзко пробирающимся черезъ всю Кумыкскую плоскость. Партіи эти не опасны лѣтомъ, въ половодіе; но зимою онѣ могутъ переходить по льду, а потому казаки имѣютъ обыкновеніе въ длину рѣки прорубать ледъ. Только зимою въ нѣкоторыхъ станицахъ по Тереку располагаются части пѣхоты; для кордонной же службы въ помощь Линейнымъ полкамъ находятся Донскіе казаки. Укрѣпленій, занятыхъ постоянно войсками, нынѣ уже нѣтъ на всемъ протяженіи Терека, кромѣ Цитадели въ Кизлярѣ.(1) Переправы черезъ Терекъ для обыкновеннаго сообщенія съ кр. Грозною, съ Кумыкскою

(1) Въ Кизлярѣ гарнизонъ состоитъ изъ Кавказскаго Линейнаго № 13 баталіона. Въ Станицахъ Наурской и Старогладковской находятся батареи конная № 15 Линейнаго Казачьяго войска и батарейная № 3я 20 Артиллерійской бригады.

плоскостію и съ Дагестаномъ, находятся въ трехъ пунктахъ: у Ст. Николаевской, (бывш. Червленной) — постоянный мостъ; у Амиръ-Аджи-юрта — паромная переправа; на лѣвомъ берегу есть небольшое укрѣпленіе, а на правомъ простой казачій постъ; наконецъ у Казмяра — впереди паромной переправы находится Лащуринскій карантинъ, котораго каменныя строенія могутъ быть обороняемы.

Прежнее положеніе края за Терекомъ.

Въ прежнее время линія по Тереку была прикрыта только двумя передовыми крѣпостями: Грозною на Сунжѣ и Внезапною на Кумыкской плоскости, при главномъ Кумыкскомъ аулѣ Андреевѣ.[1] Въ послѣдствіи на сообщеніяхъ этихъ крѣпостей съ линіею, возведены были небольшія укрѣпленія: Горячеводское, на пути отъ переправы Николаевской въ Грозную (бывш. аула Старый-юртъ), Ташъ-Кичу, на дорогѣ отъ Амиръ-Аджи-юртовской переправы къ кр. Внезапной, на р. Аксаѣ, и Умаханъ-юртъ на низовьяхъ Сунжи, для обезпеченія переправы на прямомъ пути между крѣпостями Грозною и Внезапною. Это небольшое число укрѣпленныхъ пунктовъ и расположенныхъ въ нихъ войскъ достаточно было для удержанія въ повиновеніи окрестнаго народонаселенія: Кумыковъ и Чеченцовъ. Послѣдніе занимали не только оба берега Сунжи, но и правый берегъ Терека выше впаденія

(1) Обѣ эти крѣпости построены Генераломъ Ермоловымъ въ 1817 и 1819 годахъ.

Сунжи). — Покорностію Над-теречныхъ и Сунженскихъ ауловъ, охранялось и спокойствіе на самой линіи. Но со времени волненій возникшихъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ послѣ 1830 года, покорныя намъ племена не могли оставаться въ томъ же положеніи: для удержанія ихъ въ покорности пришлось Русскимъ войскамъ прикрывать ихъ самихъ отъ враждебныхъ сосѣдей: для этого начали строить новыя укрѣпленія: на Сунжѣ — Заханъ-Юртъ и Казакъ-Кичу (1840), на Кумыкской плоскости, у подошвъ Качкалыковскаго хребта — Укр. Куринское и Герзель-аулъ. Однакожъ эти мѣры уже не могли удержать отъ бѣгства Надтеречныхъ Чеченцевъ (т. е. живущихъ по правому берегу Терека);(1) берега Сунжи также опустѣли; даже ближайшіе къ ней аулы въ Большой-Чечнѣ — разселились по хуторамъ, въ глубину лѣсовъ или въ горы. Удержаніе самыхъ Кумыковъ — стоило большихъ усилій и потребовало чрезвычайнаго увеличенія числа войскъ въ этой части края.

Настоящее положеніе Сунженской линіи.

Въ настоящее время Сунженская линія (ниже Казакъ-Кичу), состоитъ, какъ и прежде, только изъ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ: Кр. Грозной, Укр. Умаханъ-Юрта и Заханъ-Юрта.

Кр. Грозная, важна не столько по укрѣпленіямъ, сколько по своему положенію и какъ мѣстопребываніе Начальника

(1.) Изъ прежнихъ ауловъ остались только около самаго сліянія Сунжи съ Терекомъ Брагуны, Старый-Юртъ и Новый-Юртъ; и кромѣ того аулы при Грозной и Умаханъ-Юртѣ.

въ главномъ снѣговомъ хребтѣ, слившись съ другимъ большимъ притокомъ — Шаро-Аргуномъ — онъ вырывается изъ горъ узкимъ ущельемъ, прямо на плоскость. Эта котловина верховій Аргуна, замкнутая со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, обнаженными, частію покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, вообще весьма недоступна и занята различными общинами, большею частію племени Кистинскаго. Собственно Чечня, какъ Малая, такъ и Большая, также не составляли ничего цѣлаго до утвержденія власти Шамиля. Чеченцы называютъ себя по своимъ ауламъ или по мѣстностямъ; такъ на примѣръ: по хребту Качкалыковскому — Качкалыковцами; по долинѣ р. Мичика — Мичиковцами; въ горной части Большой Чечни Ичкери самое многочисленное и воинственное племя; на скатахъ горъ, образуемыхъ къ плоскости Кумыкской, въ сосѣдствѣ съ землею Салатовцевъ — живутъ Ауховцы. Все число жителей какъ въ Чечнѣ, такъ и въ ущельяхъ Аргуна, въ точности неизвѣстно; но можно приблизительно полагать его близкимъ къ 100 т.

Плоскость Чеченская доставляетъ гораздо болѣе средствъ для благосостоянія жителей, чѣмъ горная часть: плодородная почва благопріятствуетъ хлѣбопашеству; на обширныхъ пастбищахъ пасутся многочисленныя стада. По этому горные Чеченцы не только получаютъ хлѣбъ отъ жителей плоскости, но и стада свои сгонятъ на ихъ пастбища. Черезъ это горцы находятся въ нѣкоторой зависимости отъ жителей плоскости; — между тѣмъ какъ послѣдніе, съ другой стороны, держатъ дружественныя

сношеніями съ воинственными Горцами. Только на плоскости можетъ быть значительное коноводство; а потому во всѣхъ набѣгахъ на линію преимущественно участвуютъ удальцы съ плоской части Чечни.— Эти соображенія подали эту мысль, что занявъ линіею укрѣпленій подошвы горъ и выходы изъ ущелій, можно отрѣзать всю плоскую Чечню отъ горной, и утвердившись въ первой, держать въ повиновеніи самыя горы. На этомъ основано было предположеніе о передовой Чеченской линіи.

Передовая Чеченская линія.

Первоначально предполагалось построить цѣлый рядъ небольшихъ укрѣпленій, чтобы занять всѣ выходы изъ горъ, и даже водворить при этихъ укрѣпленіяхъ Казачьи Станицы. Но въ то время имѣли въ виду только мелкія непріятельскія партіи, дѣлавшія набѣги на линію для хищничества. Съ тѣхъ поръ положеніе этого края совершенно измѣнилось: общее возстаніе цѣлой Чечни и большей части Дагестана, заставило уже измѣнить и самыя мѣры Русскаго Правительства противъ непокорныхъ племенъ.— О поселеніи Казачьихъ Станицъ у подошвъ Чеченскихъ горъ — уже нельзя было и помышлять; даже и устроеніе линіи малыхъ укрѣпленій, было бы предпріятіемъ неудобоисполнимымъ, тѣмъ болѣе, что всѣхъ выходовъ изъ горъ преградить не было бы физической возможности, какъ бы ни было велико число укрѣпленныхъ пунктовъ.— По этому въ послѣднее время остановились на томъ предположеніи, чтобы на плоскости Чеченской занять только не большое число важнѣйшихъ пунктовъ, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ были, кромѣ гарнизона, подвижные резервы,

которые своими наступательными дѣйствіями удержали бы окрестное народонаселеніе въ страхѣ и повиновеніи. Послѣ этого первого шага къ усмиренію плоскости Чеченской — уже открылась бы возможность приступить и къ занятію всей линіи по Сунжѣ Казачьимъ поселеніемъ и кордонною линіею.

Выборъ пунктовъ для означенныхъ большихъ крѣпостей или лучше сказать — укрѣпленныхъ подвижныхъ лагерей, указывается самою мѣстностію. Во всей Чечнѣ, между сплошными лѣсами открываются только слѣдующіе промежутки: обширная открытая равнина между Аргуномъ и Гойтою, прерываемая только двумя отдѣльными лѣсистыми высотами, образующими ущелье <u>Ханъ-Кале</u>; за тѣмъ еще узкая полоса вдоль всей Чечни, обозначающая пространство, на которомъ въ прежнее время сосредоточена была наибольшая часть Чеченскаго населенія. Тутъ находилось нѣсколько огромныхъ селеній составлявшихъ узлы всѣхъ сообщеній края.(1)

Предположенной передовой Чеченской линіи первое основаніе положено построеніемъ крѣпости <u>Воздвиженской</u>,(2) на лѣвомъ берегу Аргуна, въ виду самого ущелья, которымъ эта рѣка вырывается изъ горъ. Другое укрѣпленіе, принадлежащее также къ системѣ передовой Чеченской линіи — есть <u>Ачхоевское</u>, о которомъ уже говорено выше.(3)

---

(1) Самые большіе Аулы въ Малой Чечнѣ были: Ачхой, Гехи и Урусъ-Мартанъ; въ Большой: — Атага, Герменчукъ, Шали, Автуръ, Гельдженъ и Майртупъ. Нынѣ почти всѣ эти аулы совсѣмъ покинуты жителями, которые разсѣялись въ лѣсахъ по хуторамъ.

(2) Въ 1844 году.

(3) Построено въ 1846 году.

Кр. Воздвиженская, находясь въ 30 верстахъ отъ Грозной, и только въ 5 верстахъ отъ выхода изъ Аргунскаго ущелья, - занимаетъ самое выгодное положеніе; ибо сообщеніе ея съ Грозною пролегаетъ, за исключеніемъ Ханъ-Калинскаго ущелья, по равнинѣ совершенно открытой. Не смотря на то, для занятія этого пункта необходимо не менѣе 5 батальоновъ пѣхоты(*) съ нѣсколькими сотнями казаковъ. Здѣсь находится Штабъ-квартира Егерскаго Князя Воронцова полка (бывшаго Куринскаго) и мѣстопребываніе Начальника Сунженской линіи. Сообщеніе съ Грозною производится только оказіями, т. е. подъ прикрытіемъ войскъ. Кр. Воздвиженская, не только наблюдаетъ за выходомъ изъ Аргунскаго ущелья, но служитъ также и передовымъ опорнымъ пунктомъ, изъ котораго войска могутъ предпринимать наступательныя дѣйствія вдоль плоскости Чеченской. Въ прежнія времена эти наступательныя дѣйствія предпринимались нерѣдко, особенно въ зимнее время, болѣе благопріятное для движенія въ странѣ лѣсистой. Чеченцы узнавъ опытомъ, что на открытой мѣстности и въ аулахъ своихъ сопротивляться не могутъ Русскому оружію, предпочли оставить свои селенія и разселились отдѣльными хуторами среди густыхъ лѣсовъ или въ горахъ. По этому, въ настоящее время наступательныя дѣйствія въ Чечнѣ - рѣдко могутъ имѣть какіе либо результаты существенные. Избѣгая боя въ совокупныхъ силахъ, на открытой мѣстности,

---

(*) Собственно гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ Кавказскаго Линейнаго №10 батальона; подвижной же резервъ - изъ 4-хъ батальоновъ Егерскаго Князя Воронцова полка.

Чеченцы преимущественно нападают на отрядъ во время движенія по лѣсу, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, провожаютъ меткимъ ружейнымъ огнемъ, и ослабивъ боковыя цѣпи, врубаются иногда въ самую колонну, растянутую вдоль узкой дороги, съ многочисленнымъ обозомъ.

Для дѣйствій наступательныхъ въ Чечню, представляются, кромѣ продольной дороги по плоскости, еще многія пути въ горы. Дороги ведутъ не только по русламъ рѣкъ, но часто и по гребнямъ горныхъ вѣтвей, раздѣляющихъ долины. Досель Русскіе отряды дѣйствовали въ горы Чечни преимущественно со стороны Кумыкской плоскости, по долинамъ Аксая, Ямансу и другихъ рѣкъ.

Плоскость Кумыкская. Наконецъ плоскость Кумыкская — есть страна совершенно покорная и сильно занятая нашими войсками. Отъ лѣсистыхъ подошвъ хребта Качкалыковскаго, горъ Ауховскихъ и Салатовскихъ — ближайшая полоса есть открытая, самая плодородная и населенная часть Кумыкскихъ владѣній; здѣсь находятся и главные Кумыкскіе аулы: (Андреевъ или Эндери на Акташъ, Нов. Аксай на р. Аксаѣ и др.). Далѣе простирается лѣсъ, за которымъ начинаются болота и камыши. Восточная оконечность Кумыкскихъ владѣній между низовьями Терека и Сулака — занята кочующими Нагайцами.

Такимъ образомъ, Кумыкская плоскость совершенно открыта набѣгамъ сосѣднихъ горцевъ (Качкалыковцевъ, Мичиковцевъ, Ауховцевъ и Салатовцевъ); близость лѣсистыхъ горъ благопріятствуетъ враждебнымъ партіямъ высоко-

нападать на стада и аулы Кумыкскія. Чтобъ нѣсколько прикрыть Кумыкскую плоскость отъ этихъ нападеній, устроена въ послѣднее время Передовая Кумыкская линія, состоящая изъ кр. Внезапной, укрѣпленій Хасавъ-юрта, Герзель-аула и Куринскаго; на самомъ же Суланѣ, у выхода его изъ горъ — находится укр. Чиръ-юртъ.

Передовая Кумыкская линія

Кр. Внезапная, построена первоначально съ тѣмъ, чтобы держать въ повиновеніи главный Кумыкскій аулъ — Андреевъ (Эндре) и вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрыть его со стороны ущелья Акташа. Крѣпость эта была досели мѣстопребываніемъ Командующаго войсками въ Кумыкскихъ владѣніяхъ и Штабъ-квартирою Егерскаго Князя Чернышева полка, которая нынѣ перемѣщается въ Хасавъ юртъ.[1]

Укр: Куринское, у подошвъ Качкалыковскаго хребта, имѣетъ кромѣ гарнизона, цѣлый баталіонъ и нѣсколько сотенъ казаковъ въ резервѣ.[2] — Укрѣпленіе же Герзель-аулъ — есть только промежуточное съ небольшимъ гарнизономъ.[3] —

Кромѣ того, на сообщеніи кр. Внезапной съ переправою въ Амиръ-Аджи-юртѣ, находится укр. Ташъ-кичу, въ которомъ располагаются

---

(1) При штабъ-квартирѣ въ крѣп: Внезапной обыкновенно расположено было 2 или 3 баталіона того же полка.

(2) Гарнизонъ состоитъ изъ одной роты Кавказскаго № 12 баталіона; подвижной резервъ — изъ баталіона Егерскаго Князя Чернышева полка.

(3) Двѣ роты того же баталіона (Кавказскаго Линейнаго № 12)

смотря по обстоятельствам два или три роты и несколько сотен казаков... Положение этого пункта выгодно и для прикрытия линии по Нижнему Тереку; ибо отсюда войска могут отрезать отступление неприятельским партиям, пробирающимся немногими тропинками средь лесов и камышей.

Нижними войсками заняты и некоторые изъ ауловъ Кумыкскихъ, наиболее подверженныхъ опасности (какъ то: Акбулатъ-юртъ, Батаюртъ-юртъ, и проч.)(1)

Сообщенiе между Кизляромъ и Казiюртомъ, обезпечивается только двумя казачьими постами (у Магомаатова-моста и у Камбулатовскаго моста, кромѣ Лащуринскаго карантина и укрѣпленiя Казiюртовскаго, принадлежащаго уже къ Дагестану). Было предположенiе связать линiю по Тереку съ низовьями Сулака кордонною линiею, которая должна простираться по направленiю отъ Ст. Новогладковской на Казiюртъ (Нижняя Кумыкская линiя).

Доступы съ Кумыкской плоскости въ горы Салатовскiе, будутъ указаны при описанiи Дагестана.

Всѣхъ войскъ въ предѣлахъ лѣваго фланга, (который простирается по прямой линiи отъ Казакъ-Кичу до устiя Сулака на 180 верстъ, а по Тереку на 250 верстъ) находится нынѣ постоянно, кромѣ 3хъ полковъ Линейныхъ казаковъ и 5ти

---

(1) Всего на Кумыкской плоскости расположено следующее количество войскъ: одинъ батальонъ Линейный (Кавказкiй №12); 5 батальоновъ дѣйствующихъ (Егерск. Князя Чернышева полка), и 1½ полка Донскихъ Казаковъ.

линейныхъ баталіоновъ, занимающихъ гарнизоны укрѣпленій, изъ 2 полка дѣйствующей пѣхоты (10 баталіоновъ), 4 полка Донскихъ казаковъ и 2½ батареи Полевой Артиллеріи (пѣшей и конной).-

Лѣвый флангъ Кавказской линіи получилъ особенную важность съ того времени какъ въ Чечню проникло изъ Дагестана фанатическое ученіе Мюридовъ. Религіозная война, начатая въ 1830 году Кази-Муллою и продолжаемая его преемниками, заставила обратить главное вниманіе и наибольшую часть силъ на лѣвый флангъ Кавказской линіи и на Дагестанъ. Но общее возстаніе не могло уже быть подавлено не смотря на неоднократныя пораженія, нанесенныя Русскими войсками Мюридамъ, власть Шамиля утвердилась какъ въ Чечнѣ, такъ и въ Дагестанѣ, надъ племенами до того враждебными между собою и всегда дорожившими своею независимостію. Располагая соединенными силами Чеченцевъ и Лезгинъ, Шамиль занимаетъ центральное положеніе между нашими войсками, находящимися съ одной стороны во Владикавказскомъ Округѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи; съ другой — въ прибрежной части Дагестана.

Это объясняетъ почему изъ всѣхъ войскъ Кавказскаго края, наибольшія силы сосредоточены именно въ означенной Сѣверо-восточной его части

Въ предѣлахъ лѣваго фланга Кавказской линіи вмѣстѣ съ округомъ Владикавказскимъ, находится отъ 18 до 22 баталіоновъ Дѣйствующей пѣхоты, а кромѣ того:

7 баталіоновъ Линейныхъ.
4 полка Линейныхъ казаковъ.
5 полковъ Донскихъ казаковъ
и 4 батареи Полевой Артиллеріи (считая и Казачью).

Тогда какъ на всемъ остальномъ протяженіи Кавказской линіи (т. е. въ центрѣ, на правомъ флангѣ и Черноморской Кордонной линіи), находится:

от 8 до 12 баталіоновъ дѣйствующей пѣхоты
6 ——— линейныхъ.
4 полка Донскихъ казаковъ.
14 ——— линейныхъ ———
12 ——— конныхъ Черноморскихъ
9 батт. пѣшихъ ———
и 8 батарей полевой артиллеріи,
(пѣшей и конной).

Такое количество войскъ на всемъ протяженіи Кавказской линіи не покажется слишкомъ большимъ, если вспомнить, что эта линія имѣетъ до 1000 верстъ непрерывнаго кордона, и почти на столько же еще разныхъ передовыхъ линій; что войсками занято постоянно болѣе 60 укрѣпленныхъ пунктовъ (6 крѣпостей, 35 укрѣпленій и 19 укрѣпленныхъ постовъ); наконецъ, что впереди линіи до вершинъ снѣговыхъ горъ живетъ до полумилліона туземнаго народонаселенія, весьма воинственнаго и большею частію враждебнаго. По мѣрѣ того, какъ Россія, по самому ходу дѣлъ, была вовлекаема въ упорную борьбу съ этими племенами, требовалось и болѣе для того силъ: а потому не должно удивляться, что число войскъ на Кавказѣ въ теченіи времени возрастало весьма значительно. Мы еще болѣе въ этомъ убѣдимся, если ближе вникнемъ въ самый образъ дѣйствій противъ Горцевъ.

ж.) Понятіе объ образѣ дѣйствій противъ непокорныхъ племенъ.

Общій взглядъ на значеніе войны Кавказской.

Въ своемъ мѣстѣ уже объяснено какимъ образомъ Россія была постепенно вовлечена въ упорную борьбу съ Кавказскими народами; мы видѣли, что борьбы этой избѣгнуть было невозможно, какъ для самаго спокойствія на линіи, такъ и для обезпеченія сухопутныхъ сообщеній съ Закавказскимъ краемъ. Между тѣмъ, подобная борьба съ цѣлымъ народонаселеніемъ, воинственнымъ, одушевленнымъ въ высшей степени чувствомъ независимости, а иногда и изступленіемъ религіознымъ, притомъ, на мѣстности самой недоступной, — требуетъ всегда усилій чрезвычайныхъ и настойчивыхъ. Исторія показываетъ не одинъ примѣръ, что самыя сильныя Державы въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, истощали всѣ средства на подобную борьбу. А потому можно ли удивляться, что война, которую Россія вынуждена постоянно вести на Кавказѣ, послѣ столькихъ уже десятилѣтій, не достигла еще окончательной развязки.

Не удивительно также и то, что относительно самаго образа дѣйствій на Кавказѣ, мнѣнія такъ раздѣлены, такъ многоразличны, и даже противуположны. Разномысліе это отчасти происходитъ отъ недостаточности самаго знанія края: сужденія односторонніе, основаны часто на ложномъ понятіи о туземномъ народонаселеніи; даже изъ тѣхъ, которые и видѣли сами нѣкоторыя части края, многіе [illegible]

поспѣшаютъ выводить заключенія общія, примѣняя свои частныя наблюденія ко всѣмъ прочимъ частямъ страны, столь разнообразной и требующей такъ много времени и трудовъ для изученія.

Между тѣмъ, какъ нѣкоторые хотѣли бы, чтобъ всѣ независимыя племена Кавказскія были разомъ покорены силою оружія; другіе напротивъ того, полагаютъ, что слѣдовало бы совсѣмъ отказаться отъ войны противъ туземцевъ, а дѣйствовать исключительно въ духѣ миролюбивомъ, стараясь утвердить надъ ними вліяніе нравственное перевѣсомъ нашей образованности, выгодами торговыми и промышленными.

Мирныя и торговыя сношенія съ Горцами

Какъ ни привлекательно послѣднее это предположеніе съ перваго взгляда, однакожъ на дѣлѣ оно обращается въ мечтательную утопію. Племена, населяющія горы Кавказскія и лежащія ихъ подошвы, — по степени своего образованія, нравамъ и обычаямъ, не могутъ даже постигать преимущества мирнаго, законнаго порядка, ни выгодъ матеріальнаго благосостоянія; а слѣдовательно не могутъ быть доведены до сознанія нравственнаго необходимости для нихъ истинной покорности скипетру Россіи. — Война и удальство до того вкоренились уже въ самый бытъ этихъ народовъ, что даже среди племенъ покорныхъ, нуждающихся въ покровительствѣ и защитѣ Россіи, часто собираются партіи удальцовъ (джигитовъ) для предпріятій враждебныхъ на линію. Выгодами торговыми они также не слишкомъ дорожатъ, особенно съ Русскими; ибо предметами этой торговли не могутъ быть именно тѣ статьи, которыя

въ глазахъ Горцевъ имѣютъ наибольшую важность и на которыхъ основаны были всѣ торговыя сношенія ихъ съ Турками: Россія не можетъ имъ сбывать ни оружья, ни пороха, и не можетъ принимать отъ нихъ въ обмѣнъ- невольниковъ и невольницъ.- По этому сношенія, которыя и заведены досель съ туземцами на мѣновыхъ дворахъ и въ укрѣпленіяхъ, вообще весьма ничтожны, какъ и самыя потребности Горцевъ и производительность ихъ. Впрочемъ и непокорные Горцы получаютъ тѣ предметы, въ которыхъ нуждаются, черезъ посредство <u>мирныхъ</u> племенъ, а большею частію черезъ мелочныхъ торговцевъ изъ Армянъ и Евреевъ.- Однимъ словомъ, развитіе мирныхъ сношеній и торговли можетъ быть почитаемо скорѣе послѣдствіемъ цѣлью дѣйствій, чѣмъ средствомъ: оно предполагаетъ уже нѣкоторое успокоеніе края, тогда какъ всѣ настоящія дѣйствія только къ этому стремятся.

<u>Поселенія.</u>

Предлагали также какъ средство сближенія туземцевъ съ Русскими- водвореніе среди нихъ Русскихъ поселенцевъ.- Средство это нигдѣ и не было въ большемъ размѣрѣ употребляемо, какъ на Кавказской линіи; но мы видѣли, что казачье поселеніе было всегда водворяемо только вдоль кордонныхъ линій, собственно для охраненія самой линіи. Въ этомъ смыслѣ, водвореніе казаковъ было всегда средствомъ самымъ рѣшительнымъ для окончательнаго занятія края: сами горцы привыкли считать навсегда для нихъ потерянною ту землю, которая отошла подъ казачьи станицы.- Такимъ образомъ линія Кавказская постепенно подвигалась впередъ и отрѣзывала у туземцевъ всѣ обширныя,

открытыя равнины, оттѣснивъ ихъ въ лѣса и горы. Но должно имѣть въ виду, что казачье поселенiе распространялось постепенно; оно и существовать можетъ само собою тогда только, когда занимаетъ сплошную полосу земли, прикрытую отъ враждебныхъ племенъ кордономъ, а еще лучше какою либо естественною оборонительною линiею. Напротивъ того, пока кордонъ не устроенъ, пока казаки занимаютъ только отдѣльные пункты, окруженные народонаселенiемъ враждебнымъ, они не могутъ завести хозяйства и даже защита станицъ требуетъ помощи регулярныхъ войскъ. Вотъ почему, Русское поселенiе среди народонаселенiя туземнаго, вовсе не могло бы имѣть того же значенiя и тѣхъ же послѣдствiй, какъ водворенiе казачьяго населенiя на линiи: оно не только не имѣло бы влiянiя на туземцевъ, но само было бы въ затруднительномъ положенiи и благосостоянiе поселенцевъ вполнѣ зависѣло бы отъ расположенiя окружающаго народонаселенiя. И такъ, можно вообще сказать, что вооруженное поселенiе должно считаться средствомъ къ окончательному занятiю края уже покореннаго; но отнюдь не средствомъ къ покоренiю страны враждебной.

Проложенiе сообщенiй. Въ числѣ мѣръ къ покоренiю края указываютъ также на проложенiе дорогъ, рубку просѣкъ въ лѣсахъ, и вообще на облегченiе сообщенiй. Конечно эти мѣры весьма полезны, но только какъ средства вспомогательныя. Въ исполненiи же, проложенiе дорогъ въ странѣ горной или лѣсистой весьма медленно и требуетъ очень много рукъ; для поддержанiя дорогъ отъ разрушительнаго

дѣйствія природы и покушеній самихъ жителей нужно постоянное присутствіе войскъ.(*)

Итакъ мы видимъ, что водвореніе въ краѣ спокойствія и порядка есть цѣль, которой невозможно достигнуть путемъ мирнымъ, не прибѣгая вовсе къ силѣ оружья. Особенно нынѣ, когда борьба уже такъ разгорѣлась, отказаться отъ употребленія оружья — было бы даже совершенно невозможно. — Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ самая сила оружья была употребляема надлежащимъ образомъ, сообразно съ особенными условіями мѣстными и слѣдуя опредѣленному плану, начертанному впередъ на будущее время. Покорить весь Кавказскій край __однимъ ударомъ__ — есть предположеніе несбыточное. Надобно искать средствъ не столько __для покоренія__ всѣхъ частей края, сколько для постояннаго __удержанія въ покорности__ частей уже занятыхъ. Въ глазахъ Кавказскихъ народовъ присяга на подданство, особенно вынужденная побѣдителями невѣрными, неимѣетъ вовсе никакого значенія. Такъ называемыя __мирныя__ племена до тѣхъ поръ и остаются вѣрными, пока ежеминутно находятся подъ страхомъ наказанія отъ Русскихъ войскъ. Покорность, вынужденная только силою оружья, должна быть также оружьемъ и постоянно поддерживаема.

Но очевидно, что нѣтъ никакой возможности

Военныя дѣйствія.

(*) Дороги чрезвычайно портятся въ горахъ; испортить ихъ съ умысломъ также весьма легко. Просѣки въ лѣсахъ зарастаютъ черезъ извѣстное время; такъ въ Чечнѣ уже не видно и слѣдовъ тѣхъ просѣкъ, которыя были прорублены во времена Генерала Ермолова.

всѣ части края занимать постоянно достаточными войсками. При томъ и по самому положенію своему, племена имѣютъ весьма неодинаковое значеніе въ отношеніи къ видамъ Русскаго Правительства: въ иныхъ частяхъ края, для безопасности линіи и сообщеній, необходима совершенная покорность мѣстнаго народонаселенія; здѣсь двусмысленное отношеніе его къ Русскому Правительству терпимо быть не можетъ; а потому необходимо твердое занятіе самаго края войсками, подчиненіе туземцевъ въ нѣкоторой степени Русской администраціи и постоянный ближайшій за ними надзоръ. Въ другихъ частяхъ края можно довольствоваться только нѣкоторымъ вліяніемъ на племена, поддерживая это вліяніе, по возможности и сношеніями миролюбивыми, а въ случаѣ нужды и силою оружія. Наконецъ, есть такія отдаленныя племена, которыя по необходимости должны быть пока оставлены въ полной независимости: племена эти большею частію немногочисленныя, бѣдныя, занимают самыя дальнія, недоступныя ущелья, и тѣмъ обезпечены отъ русскаго оружія. Удержаніе въ покорности такихъ племенъ сопряжено было бы съ столькими трудностями и требовало бы столько силъ, что пожертвованія эти не были бы вознаграждены самою пользою отъ пріобрѣтенной покорности.

Укрѣпленія.

Чтобы занимать какую либо часть края и держать въ повиновеніи мѣстное народонаселеніе, служатъ *укрѣпленія*. Мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ какую пользу могутъ приносить *передовыя* укрѣпленія для охраненія самой

ній; а именно: для ближайшаго наблюденія за сосѣдними племенами, для поддержанія съ ними сношеній и даже чтобъ слѣдить за непріятельскими партіями, нападающими на линію. Кромѣ того, передовыя укрѣпленія полезны и потому, что подъ выстрѣлами ихъ селятся выходцы изъ племенъ враждебныхъ, прибѣгающіе къ покровительству Россіи; наконецъ они служатъ опорными и складочными пунктами для сбора отрядовъ и предпріятій наступательныхъ.

Однакожъ польза каждаго передоваго укрѣпленія вполнѣ зависитъ отъ обстоятельствъ мѣстныхъ, отъ удачнаго выбора самаго пункта, отъ положенія края, отъ силы гарнизона, даже отъ личныхъ свойствъ воинскаго начальника. Къ сожалѣнію не всегда возведеніе укрѣпленій на Кавказѣ было сообразно съ истиннымъ ихъ назначеніемъ; число ихъ умножалось непомѣрно въ нѣкоторыхъ частяхъ края: иныя укрѣпленія возводились при аулахъ, въ видѣ цитаделей, для удержанія ихъ въ покорности; другія — составляли цѣлыя линіи для оцѣпленія всего покореннаго края отъ сосѣднихъ, враждебныхъ племенъ, или для охраненія сообщеній между линіею и передовыми укрѣпленіями и взаимно между сими послѣдними; наконецъ — думали даже, что устроеніемъ подобныхъ линій изъ малыхъ укрѣпленій вдоль подошвъ горъ, можно запереть всѣ выходы изъ ущелій и отрѣзавъ плодородную плоскость отъ тѣсныхъ и безплодныхъ горъ, принудить самихъ Горцевъ къ покорности — отъ недостатка средствъ пропитанія. (примѣръ передовая Чеченская линія).

Само собою разумѣется, что съ умноженіемъ числа

укрѣпленій, каждое изъ нихъ должно быть ничтожнымъ; большею частію онѣ и строились на весьма слабый гарнизонъ, въ одну или двѣ роты, а иногда и на одинъ взводъ. Не нужно кажется и доказывать, что укрѣпленіе съ такимъ гарнизономъ, едва достаточнымъ для обороны, обезпечиваетъ только тотъ самый пунктъ, который непосредственно занимаетъ; внѣшняго же вліянія никакого имѣть не можетъ. Какъ бы ни были укрѣпленія близки между собою, онѣ не могутъ физически запереть всѣ выходы изъ горъ или всѣ пути, которыми могутъ проходить непріятельскія партіи; еще менѣе могутъ онѣ охранять промежуточное между ними пространство.- Поэтому весьма часто непріятель въ виду самыхъ укрѣпленій нападаетъ на наши команды и транспорты, отгоняетъ скотъ, и зажигаетъ запасы. Точно также и на путяхъ сообщенія малые форты служатъ только какъ бы этапами для убѣжища на ночь малымъ командамъ, транспортамъ или одиночнымъ людямъ; самое же сообщеніе между ними можетъ быть обезпечено не иначе, какъ посредствомъ подвижныхъ резервовъ и устройствомъ непрерывнаго наблюденія, какъ на кордонныхъ линіяхъ (наприм: на военно-грузинской дорогѣ); но средства эти могутъ быть употребляемы только въ такомъ краѣ, гдѣ можно опасаться покушеній лишь мелкихъ хищническихъ партій.- Напротивъ того, въ такой странѣ, гдѣ самое народонаселеніе мятежное враждебно или находится въ возстаніи; тамъ малыя укрѣпленія не только не приносятъ пользы,- но и сами находятся въ положеніи

опасномъ. Онѣ не имѣютъ возможности подать помощь другъ другу; сообщеніе между ними вовсе прекращается и нужны особыя силы для того, чтобъ спасти самыя укрѣпленія отъ рѣшительныхъ покушеній противника; тѣмъ болѣе, что большая часть ихъ построена на Кавказѣ въ то время, когда у непріятеля не было вовсе артиллеріи, и когда въ глазахъ горцевъ казался грознымъ всякій ничтожный фортъ, состоящій изъ легкой, полуобвалившейся насыпи, съ заплывшимъ рвомъ, вооруженный хотя однимъ полевымъ орудіемъ. Моральное это вліяніе нынѣ уже исчезло: непріятель сдѣлался предпріимчивѣе, дѣйствуетъ въ большихъ массахъ, имѣетъ иногда орудія; — поэтому необходимо нынѣ строить укрѣпленія гораздо прочнѣе, обезпечивать ихъ отъ непріятельскихъ орудій и отъ командующихъ высотъ; гарнизоны должны быть всегда готовы къ рѣшительнымъ штурмамъ. Наконецъ большое число малыхъ укрѣпленій не только поглощаетъ огромное количество войскъ, разбросанныхъ малыми частями, но имѣетъ и невыгодное вліяніе на самое положеніе войскъ нравственное и физическое. Запертыя цѣлый годъ въ стѣнахъ малаго форта, не смѣя изъ него выходить даже на ружейный выстрѣлъ, находясь постоянно безъ сообщеній и въ тревожномъ ожиданіи непріятеля, гарнизоны подвергаются болѣзнямъ, смертности, а иногда и упадку духа.

Вотъ почему въ послѣднее время старались по мѣрѣ возможности упразднить укрѣпленія, тамъ, гдѣ они были вовсе безполезны и гдѣ можно было это исполнить безъ особеннаго вреда.

Однакожъ должно замѣтить, что если съ одной стороны, линіи изъ малыхъ укрѣпленій, находящихся въ положеніи совершенно пассивномъ, отнюдь не могутъ считаться средствомъ <u>къ покоренію края</u>, то съ другой стороны, укрѣпленія этого рода бываютъ во многихъ случаяхъ необходимы, – именно тамъ, гдѣ требуется непосредственное занятіе самого пункта; на прим.: на путяхъ сообщенія при переправахъ, или въ такихъ ущельяхъ, гдѣ непріятель могъ бы каждый разъ при движеніи колоннъ представлять упорное сопротивленіе. Конечно и въ этихъ случаяхъ должно ограничиваться только самою крайнею необходимостію, избѣгая всевозможно излишняго размноженія такихъ пунктовъ.

<u>Невыгоды оборонительнаго положенія вообще.</u>

Невыгоды большаго числа укрѣпленій дали поводъ многимъ вовсе отвергать всѣ оборонительныя мѣры къ занятію края и предпочитать систему дѣйствій исключительно <u>наступательную</u>. Весьма справедливо, что положеніе чисто-оборонительное въ занятомъ краѣ, среди общаго возстанія или въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ народами враждебными, представляетъ вообще много невыгодъ: расположеніе нашихъ войскъ чрезвычайно растянуто; непріятель же, находясь въ центральномъ положеніи, имѣетъ возможность тайно приготовляться къ своимъ предпріятіямъ, скрытно двигаться по всѣмъ направленіямъ, угрожать разомъ всѣмъ пунктамъ нашего расположенія. По огромности разстояній, войска наши не могутъ сосредоточиваться во-время къ каждому угрожаемому пункту,

и слѣдовательно надобно быть сильнымъ вездѣ, гдѣ бы ни вздумалъ непріятель дѣйствовать наступательно.- Конечно въ открытомъ бою, на плоскости, выгоды тактическія на нашей сторонѣ; но непріятель всегда можетъ избѣгнуть такого невыгоднаго боя; на оборотъ, всегда можетъ насъ заставить принять бой тамъ, гдѣ найдетъ для себя выгоднымъ. Однимъ словомъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что былобы гораздо для насъ выгоднѣе, еслибъ могли мы самого непріятеля поставить въ положеніе оборонительное и держать его въ повиновеніи дѣйствіями наступательными съ нашей стороны. Но посмотримъ, какія на это имѣемъ средства?-

Дѣйствія наступательныя

Наступательныя дѣйствія предпринимаемы были нашими войсками во всѣ времена, съ тѣхъ поръ какъ занимаютъ онѣ Кавказскій край. Племена, жившія на плоскости, непосредственно въ сосѣдствѣ съ линіею, называли себя мирными, потому что единственно боялись появленія нашихъ отрядовъ; измѣна, содѣйствіе непріятелю, хищничества, строго были наказываемы. Противъ непокорныхъ племенъ также по временамъ предпринимаемы были экспедиціи: цѣлью ихъ было разрушеніе главныхъ ауловъ, истребленіе посѣвовъ и запасовъ хлѣба, угонъ скота, и проч.- Опасеніе такого наказанія заставляло племена просить пощады, признавать себя покорными,- и хотя присяга была въ собственныхъ глазахъ ихъ только хитростію для удаленія отряда, но это позволяло войскамъ нашимъ спокойно

возвратиться на линію, почитая на время край успокоеннымъ.

Въ последнее время положеніе дѣлъ, какъ мы видимъ, совершенно измѣнилось: прежніе мирные аулы большею частію измѣнили и оставивъ свои мѣста, бѣжали въ горы и лѣса, гдѣ считаютъ себя безопасными; все почти народонаселеніе горъ открыто поднялось противъ Русскихъ; возмутители старались одушевить толпы фанатизмомъ религіознымъ и ненавистью къ Русскимъ. На лѣвомъ же флангѣ, многіе изъ племенъ, доселѣ совершенно независимыхъ, подчинились нынѣ неограниченной власти Шамиля. Такимъ образомъ, нынѣ уже имѣемъ мы дѣло не противъ отдѣльныхъ партій хищническихъ, состоящихъ изъ однихъ удальцевъ, — но противъ цѣлаго народонаселенія, сосредоточившагося въ неприступныхъ горахъ или разсѣлившагося малыми хуторами среди густыхъ лѣсовъ. — Наступательныя дѣйствія противъ нихъ сдѣлались нынѣ уже гораздо затруднительнѣе и рѣдко могутъ имѣть цѣль уважительную.

Дѣйствія наступательныя противъ Кавказскихъ племенъ могутъ быть двухъ видовъ: или быстрые набѣги, предпринимаемые внезапно, легкими, на скоро собранными отрядами, — или рѣшительныя экспедиціи, по плану предварительно составленному, значительными силами и на болѣе продолжительное время.

Внезапные набѣги

Для успѣшнаго набѣга главное условіе состоитъ въ томъ, чтобъ можно было собрать отрядъ скрытно, въ самое скорое время и нанести ударъ внезапно. По этому цѣлью набѣговъ бываетъ большею частію

наказаніе самыхъ близкихъ ауловъ, или племенъ сосѣднихъ, за измѣну; побѣги, укрывательство хищниковъ. Въ такихъ случаяхъ войска собираются съ разныхъ сторонъ малыми частями къ избранному пункту, отъ котораго быстро двигаются, преимущественно ночью, такъ чтобы къ разсвѣту напасть на непріятеля въ расплохъ и потомъ немедленно же возвратиться на линію, преимущественно другимъ уже путемъ.

Очевидно, что такія внезапныя нападенія нынѣ могутъ быть гораздо рѣже, чѣмъ въ прежнее время; непокорные аулы, какъ сказано, удалились далѣе отъ линіи, они находятся всегда на сторожѣ. По первому сигналу тревоги со всѣхъ сторонъ мгновенно стекается вооруженное народонаселеніе и самое возвращеніе отряда уже бываетъ сопряжено съ большимъ затрудненіемъ и потерями; ибо непріятель вполнѣ умѣетъ пользоваться выгодами своими при преслѣдованіи отступающаго отряда, среди горъ или лѣсовъ.

Наступательныя дѣйствія большими отрядами на дальнее разстояніе отъ линіи, могутъ быть полезны только тогда, когда есть опредѣленный предметъ дѣйствій, достиженіе котораго можетъ обѣщать какіе нибудь плоды существенные. Но рѣдко представляется такая цѣль: особенно со стороны Кавказской линіи, горцы не боятся этихъ нашествій: живя большею частію въ странѣ лѣсистой, они успѣваютъ заблаговременно скрывать свои семейства, стада и имущество; отрядъ находитъ аулы пустыми; истребленіе ихъ не важно для горцевъ; ибо они скоро выстроиваютъ себѣ новыя жилища; притомъ большіе аулы нынѣ уже весьма рѣдки: Большія Экспедиціи

вмѣсто нихъ заведись мелкіе хутора въ самой чащѣ лѣсовъ.— Племена живущіе по сѣверной сторонѣ горъ, т. е. къ сторонѣ Кавказской линіи не вступаютъ въ бой съ Русскими войсками въ сосредоточенныхъ силахъ: они понимаютъ, что имъ гораздо выгоднѣе дѣйствовать въ разсыпную, окружая отрядъ со всѣхъ сторонъ, отрѣзывая ему сообщенія, нападая съ фланговъ при движеніи, упорно преслѣдуя при отступленіи: войска наши должны такимъ образомъ дѣйствовать противъ непріятеля невидимаго, не имѣя никакой возможности нанести ему вреда, и сами подвергаясь всѣмъ возможнымъ невыгодамъ.

Затрудненія дѣйствій наступательныхъ движеній.

Дѣйствія въ лѣсистыхъ горахъ или въ обширныхъ лѣсахъ плоскости, сопряжены для войскъ съ многими затрудненіями: движеніе весьма медленно, ибо всѣ дороги представляютъ непрерывные узкіе дефиле; чѣмъ болѣе при отрядѣ обоза, тѣмъ движеніе медленнѣе; тѣмъ колонна болѣе растягивается, и тѣмъ труднѣе прикрыть такую колонну; ибо въ лѣсахъ, обезпеченіе отряда съ фланговъ составляетъ самую главную заботу Начальника: для этого, по обѣимъ сторонамъ главной колонны слѣдуютъ боковыя колонны, отъ коихъ протянуты боковыя цѣпи на всемъ протяженіи занимаемомъ колонною. Цѣпи эти смыкаются съ цѣпями авангарда и арріергарда, которые слѣдуютъ почти непосредственно въ головѣ главной колонны. Сія послѣдняя собственно состоитъ изъ обоза, съ необходимымъ для него прикрытіемъ; всѣ же силы отряда распредѣлены въ авангардъ, арріергардъ, и въ боковыя части. Смотря по обстоятельствамъ усиливается та или

другая изъ этихъ частей; но вообще самая трудная обязанность лежитъ на боковыхъ цѣпяхъ, а при отступленіи еще на арріергардъ. Боковыя цѣпи должны слѣдовать безъ дорогъ, густымъ лѣсомъ или по крутымъ горамъ; много надобно привычки и умѣнья, чтобъ сохранить единство въ подобномъ порядкѣ движенія, т. е. чтобы цѣпи не разорвались. Лишь только гдѣ нибудь цѣпь прорвана, Горцы дерзко проникаютъ до самой колонны, гдѣ обозъ, растянутый вдоль узкой дороги, остается вовсе безъ защиты, ибо небольшія части прикрывающія обозъ не могутъ подать помощи въ каждомъ пунктѣ узкаго дефиле, занятаго обозами. Ко всему этому надобно прибавить, что непріятелю весьма легко заграждать самую дорогу <u>завалами</u>, которые надобно брать приступомъ подъ самымъ убійственнымъ огнемъ искусныхъ стрѣлковъ.

<u>Расположеніе.</u>

Мѣста для расположенія отряда на ночлегѣ или на привалѣ, также не всегда можно выбрать выгодныя: отрядъ и во время ночлега не можетъ быть обезпеченъ по общимъ правиламъ службы аванпостной; весь отрядъ долженъ быть готовъ стать въ ружье. Перестрѣлка въ цѣпи держитъ его въ постоянной тревогѣ.

<u>Боевыя дѣйствія.</u>

Въ бою, какъ уже сказано выше, войска наши рѣдко могутъ пользоваться преимуществами своего правильнаго устройства и тактическаго обученія; рѣдко могутъ онѣ дѣйствовать сомкнутымъ строемъ, массами, поддерживая взаимно другъ друга. Большею частію весь бой заключается въ перестрѣлкѣ, въ которой всѣ выгоды на сторонѣ непріятеля, искуснаго въ стрѣльбѣ и скрытнаго мѣстностію. Только артиллерія придаетъ значительный перевѣсъ

нашимъ войскамъ при наступательномъ дѣйствіи; не большое число орудій, употребляемыхъ нынѣ непріятелемъ, имѣетъ еще дѣйствіе весьма ничтожное; можетъ быть даже орудія эти приносятъ болѣе вреда Горцамъ, чѣмъ намъ; ибо стѣсняютъ ихъ дѣйствія и лишаютъ ихъ главныхъ преимуществъ предъ нашими войсками.

Невыгоды дѣйствія въ странѣ лѣсистой, заставляютъ на Кавказской линіи предпочитать зимнія экспедиціи: когда листъ спадетъ, то непріятель уже не имѣетъ такого выгоднаго прикрытія въ перестрѣлкѣ; кромѣ того, зимою Горцы не могутъ быть долго въ сборѣ; семейства ихъ и скотъ не могутъ укрываться долго въ лѣсахъ и всякій вредъ, наносимый ауламъ и хранящимся въ нихъ запасамъ, гораздо чувствительнѣе и даже пагубнѣе.- По этому во многихъ частяхъ края экспедиціи предпринимаются преимущественно зимою. Но для этого войска должны быть приготовлены къ зимнему походу; при томъ зимняя экспедиція не можетъ быть очень долговременна.

Снабженіе отрядовъ.

Самое главное затрудненіе для дальныхъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ, состоитъ въ средствахъ снабженія отряда запасами продовольственными и военными. Въ горахъ и лѣсахъ Кавказа, нельзя расчитывать на обезпеченіе сообщеній (коммуникаціонныхъ линій) какъ въ войнѣ Европейской. Отрядъ можетъ считать въ своей власти только тотъ пунктъ мѣстности, который имъ непосредственно занимаетъ; въ тылу его и кругомъ все пространство

ласти неприятеля. Слѣдовательно подвозъ запасовъ къ дѣйствующему отряду неиначе возможенъ какъ подъ прикрытіемъ сильныхъ войскъ, такъ, что эта доставка требуетъ какъ бы новой экспедиціи и втораго отряда, который во время движенія самъ потребляетъ часть запасовъ, доставляемыхъ для главнаго отряда. Такимъ образомъ дѣйствующій отрядъ можетъ надѣяться на подвозъ запасовъ, только пока онъ находится еще въ недальнемъ разстояніи отъ пунктовъ, служащихъ ему основаніемъ дѣйствій; съ удаленіемъ же въ горы, онъ уже долженъ имѣть все нужное для похода при себѣ. Если даже при отрядѣ и не возить палатокъ (весьма нужныхъ для войскъ въ тамошнемъ климатѣ), то и тогда обозъ бываетъ неимоверно многочисленъ; прикрытіе его требуетъ огромныхъ силъ, — а чѣмъ болѣе будетъ войскъ, тѣмъ соразмѣрно нужно и болѣе запасовъ. — Такимъ образомъ, тутъ есть нѣкоторый опредѣленный предѣлъ, до котораго можно усиливать отрядъ и количество находящихся при немъ запасовъ; съ увеличеніемъ обоза — увеличивается и число лошадей и скота, и оказывается невозможнымъ имѣть достаточно для нихъ корма. Можно разсчитать математически, что если при значительномъ отрядѣ будетъ возиться болѣе чѣмъ на три недѣли продовольствія и патроновъ, — то онъ не въ состояніи прикрыть всего своего обоза и не будетъ вовсе имѣть свободныхъ войскъ для рѣшительнаго боя.

Итакъ можно сказать, что отъ крайняго пункта, въ которомъ складъ запасовъ можетъ

пополняться подвозами, отрядъ можетъ удалиться для наступательныхъ дѣйствій, не болѣе какъ на три недѣли. По прошествіи этого срока онъ долженъ уже непремѣнно или возвратиться къ тому же складочному пункту, или открыть себѣ новое сообщеніе съ другимъ опорнымъ пунктомъ. Еслибъ по какому либо обстоятельству расчетъ всего движенія оказался ошибочнымъ на нѣсколько дней,— то отрядъ можетъ остаться безъ продовольствія и патроновъ,— какъ и бывали, къ сожалѣнію, многіе несчастные примѣры.

Цѣль наступательныхъ дѣйствій и условія, при коихъ онѣ могутъ быть успѣшны.

Между тѣмъ трехъ-недѣльный срокъ совершенно ничтоженъ для достиженія въ предпринятомъ наступательномъ дѣйствіи какихъ либо существенныхъ результатовъ. Случается, что отрядъ проходитъ все это время вовсе не встрѣтивъ непріятеля и не успѣвъ нанести ему никакого вреда; онъ долженъ спѣшить возвратиться на линію, хотя и не достигъ никакой цѣли: возвращеніе же есть самая трудная часть предпріятія, особенно если вовсе не удалось нанести непріятелю пораженія.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что и наступательныя дѣйствія могутъ быть успѣшны и полезны только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Временными экспедиціями въ недра горъ нельзя разомъ и навсегда *покорить* край враждебный, но дѣйствія наступательныя необходимы при другихъ средствахъ для *удержанія* въ *покорности* тѣхъ племенъ, которыя по самому положенію мѣстному поставлены, такъ сказать, подъ нашу руку. Какъ постоянная угроза или

по временамъ какъ страшный примѣръ наказанія, наступательныя дѣйствія въ видѣ внезапныхъ набѣговъ или предпріятій въ значительныхъ силахъ, — могутъ держать въ страхѣ и повиновеніи племена, ближайшія къ занятому нашими войсками краю.

Разсматривая наступательныя дѣйствія съ этой точки зрѣнія, видимъ, что для успѣха ихъ нужны слѣдующія условія:

1. Каждое наступательное движеніе должно быть предпринимаемо съ какою-либо цѣлью опредѣленною, такъ чтобы предметъ дѣйствій обѣщалъ какой нибудь результатъ существенный, вознаграждающій потери, съ которыми обыкновенно сопряжены такія экспедиціи.

2. Движеніе должно быть совершаемо въ благопріятный моментъ, на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и мѣстности, а потому:

3. Мѣстные военные Начальники должны имѣть право и всѣ средства по собственному усмотрѣнію предпринимать подобныя движенія, руководствуясь данною имъ постоянною инструкціею. Само собою разумѣется, ________ что начальникамъ нужно кромѣ общихъ военныхъ дарованій, обладать совершеннымъ знаніемъ края и обстоятельствъ.

4. Самыя войска должны быть во всякое время готовы къ подобнымъ сборамъ и движеніямъ.

Наконецъ 5. Полезно имѣть впереди линіи такіе <u>опорные пункты</u> гдѣ во всякое время можно было бы собрать отрядъ, по возможности скрытно отъ непріятеля, чтобъ предпринять движенія быстро, налегкѣ и неожиданно. Для этого

въ означенныхъ пунктахъ необходимо имѣть достаточные запасы продовольственные и военные.

Система оборонительно-наступательная - большія крѣпости съ подвижными резервами.

Изложенныя соображенія ведутъ къ мысли, которая въ послѣднее время начала приводиться въ исполненіе въ различныхъ частяхъ края: вмѣсто прежнихъ линій изъ малыхъ фортовъ предположено впереди кордонной линіи, возвести на важнѣйшихъ только пунктахъ, преимущественно передъ выходами изъ главныхъ ущелій,- большія крѣпости, въ которыхъ, кромѣ гарнизона, могъ бы находиться постоянно подвижной резервъ. Такая крѣпость должна служить, какъ выше было сказано, опорнымъ и складочнымъ пунктомъ для отрядовъ, которые будутъ угрожать окрестнымъ племенамъ, и тѣмъ держать ихъ если не въ покорности, то, по крайней мѣрѣ въ страхѣ. Возведеніе нѣсколькихъ такихъ крѣпостей у подошвъ горъ на всемъ протяженіи непокорнаго края, представитъ такъ сказать систему дѣйствій оборонительно-наступательную.

Однакожъ и въ этой системѣ могутъ быть невыгоды своего рода.- Построеніе большихъ крѣпостей у подошвъ горъ, требуетъ большихъ средствъ, много войскъ и времени; для самаго занятія ихъ нужны будутъ въ общей сумиѣ силы весьма значительныя; между тѣмъ, прежнія малыя укрѣпленія не всѣ могутъ быть уничтожены и даже придется возвести много новыхъ укрѣпленій, для обезпеченія сообщеній съ большими передовыми крѣпостями. Охраненіе сообщенія будетъ составлять главную

заботу; ибо снабженіе такихъ крѣпостей потребуетъ частаго подвоза, для котораго кромѣ перевозочныхъ средствъ, нужны и войска въ прикрытіи транспортовъ. Всѣ эти затрудненія усиливаются по мѣрѣ удаленія передовыхъ крѣпостей отъ линіи, по мѣрѣ затруднительности мѣстности на пути къ нимъ, по мѣрѣ воинственности окрестнаго народонаселенія. Вотъ почему и эта система не вездѣ можетъ быть употребляема съ выгодою. Большія крѣпости съ подвижными резервами, не могутъ быть заброшены далеко отъ линіи, безъ надежнаго сообщенія съ нею; онѣ также не достигали бы своей цѣли, какъ и малыя укрѣпленія, еслибъ войска, въ нихъ заключенныя, не имѣли возможности дѣйствовать наступательно. Вообще означенныя крѣпости, по своему назначенію, должны быть более уподобляемы <u>укрѣпленнымъ лагерямъ</u>, чѣмъ постояннымъ крѣпостямъ.

<u>Общее заключеніе о системѣ дѣйствій на Кавказѣ.</u>

И такъ, разобравъ всѣ средства и системы дѣйствій на Кавказской линіи, можемъ вывести общее заключеніе, - что каждый образъ дѣйствій представляетъ и свою выгодную и не выгодную сторону. Ни одна <u>система</u> не можетъ быть принята исключительно для всѣхъ частей края и во всѣхъ случаяхъ; но каждое средство можетъ быть съ пользою употреблено въ своемъ мѣстѣ, сообразно съ мѣстными условіями и обстоятельствами. Эта истина общая въ военномъ дѣлѣ; но она всего разительнѣе представляется на Кавказѣ. Здѣсь менѣе чѣмъ для всякой другой войны, можно положить какія либо правила постоянныя.

Съ тѣхъ поръ, какъ Русскія войска занимаютъ

Кавказскій край, сдѣланы были, можно сказать, опыты всѣхъ почти способовъ и системъ дѣйствій для достиженія предположенной цѣли;) по этому уроки прошедшаго во многомъ могутъ здѣсь служить полезнымъ предостереженіемъ. Они вполнѣ убѣждаютъ въ томъ, что сущность дѣла заключается не столько въ выборѣ системы, сколько въ умѣніи каждый способъ примѣнить въ своемъ мѣстѣ и своевременно. Каждый мѣстный Начальникъ долженъ вникнуть основательно и во всей подробности въ свойства края, въ духъ племенъ, слѣдить за всѣми событіями среди нихъ, даже за личными отношеніями, имѣть хорошихъ лазутчиковъ и людей вѣрныхъ въ самыхъ горахъ, — и находиться всегда въ такомъ положеніи, чтобъ имѣть подъ рукою средства не только разстроить всякое враждебное покушеніе горцевъ, — но и въ случаѣ нужды перейти въ наступленіе, чтобы тѣмъ держать окрестныя племена всегда въ положеніи оборонительномъ; выждавъ для того благопріятный моментъ, исполнить это рѣшительно, внезапно и съ вѣрнымъ расчетомъ. — Вотъ сущность всей войны Кавказской: основанія ея, какъ видимъ, весьма просты, но въ самомъ исполненіи она требуетъ искуства особаго рода — доступнаго конечно не всякому).

II.

Дагестанъ.

а.) Мѣры, принятыя для занятія Дагестана.

Изъ общаго обзора Кавказскаго края и знанія различныхъ частей его, мы уже видѣли, что утвержденіе Русскаго владычества въ Дагестанѣ было необходимо во многихъ отношеніяхъ: занятіе сѣверной части — необходимо для спокойствія на Кавказской линіи и на Кумыкской плоскости; занятіе южнаго Дагестана — для удержанія въ покорности всей Восточной половины Закавказскаго края (губерніи Шемахинской), имѣющей населеніе Мусульманское, котораго преданность Русскому Правительству была довольно сомнительна.(*) Кромѣ того, занятіе Дагестанскаго берега — еще Петромъ Великимъ признано было нужнымъ для безопасности плаванія на Каспійскомъ морѣ и для развитія сношеній нашихъ съ Востокомъ. Наконецъ черезъ Дагестанъ лежитъ удобнѣйшее сухопутное сообщеніе съ восточною половиною Закавказскаго края: этимъ путемъ и прошли въ Грузію первыя Русскія войска.(**)

Необходимость занятія Дагестана.

(*) Прежнія Мусульманскія провинціи или Ханства были всегда готовы къ общему возстанію, расчитывая на содѣйствіе Южнаго Дагестана и Лезгинъ.

(**) Отрядъ Графа Зубова, въ 1796 году.

Начало и распространiе Русскаго владычества въ Дагестанѣ.

Въ своемъ мѣстѣ было также объяснено, почему Русское владычество скоро и легко утвердилось въ прибрежной части Дагестана: эта часть края, несравненно болѣе доступная по мѣстности, чѣмъ внутренняя, притомъ занятая народонаселенiемъ смѣшаннымъ, была уже съ отдаленныхъ временъ во власти нѣсколькихъ владѣтелей, которые не только не имѣли довольно силы, чтобы противубортствовать Русскому оружiю, — но сами находились въ необходимости прибѣгать къ покровительству и помощи Россiи противъ сосѣднихъ воинственныхъ племенъ Лезгинскихъ и даже для поддержанiя своей власти надъ собственными подданными. Это объясняетъ какимъ образомъ въ теченiе долгаго времени, самое небольшое количество войскъ Русскихъ достаточно было для удержанiя въ покорности всей прибрежной части Дагестана: занимая только два пункта во всемъ краѣ — Дербентъ и Кубу(*) Русскiя войска предпринимали по временамъ наступательныя дѣйствiя въ ближайшiя горы или для поддержанiя преданныхъ намъ владѣтелей, или для усмиренiя возстанiй. Такимъ образомъ держались въ покорности не только Шамхальство Тарховское, ханство Мехтулинское (Джангутайское)

(*) Къ числу этихъ пунктовъ впослѣдствiи присоединился еще третiй — кр. Бурная, выстроенная Ген. Ермоловымъ въ 1821г. въ Сѣверномъ Дагестанѣ; по близости берега моря, на крутой горѣ, командующей главнымъ селенiемъ Шамхальства — Тарху. Крѣпость эта была выстроена весьма прочно изъ камня. Нынѣ она упразднена и разрушена.

прежнія владѣнія Хановъ Дербентскаго и Кубинскаго (нынѣшніе уѣзды губерніи Дербентской), но и вся Табасарань, Каракайтахъ, общество Дарго (или Акуша), наконецъ въ самыхъ горахъ Ханства Кюринское и Казикумыкское. Вольныя же общества внутренняго Дагестана оставались вообще спокойными, заисключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ хищническихъ набѣговъ, и то болѣе со стороны тѣхъ племенъ, которыя живутъ за снѣговымъ хребтомъ. Иныя общества вели даже дѣятельныя торговыя сношенія съ частями края, занятыми нашими войсками.(1)

Но положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ совершенно измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ проникло сюда религіозное ученіе Мюридовъ (1823–1830).(2) Проповѣдуя "священную войну" не только противъ "невѣрныхъ" (Русскихъ), но и противъ всѣхъ вообще наслѣдственныхъ властей, издавна уже утвердившихся въ Дагестанѣ, Казимула и преемники его: Гамзатъ-Бекъ и Шамиль- успѣли между тѣмъ утвердить

---

(1) Нѣкоторыя общества Дагестанскія славились въ прежнее время своею промышленностію, особенно же выдѣлкою бурокъ, сукна, ковровъ.- Андійцы еще не очень давно носили бурки на продажу въ Грузію, получая билеты отъ Русскаго Начальства. Селеніе Кубечи извѣстно своими оружейниками.

(2). О началѣ и распространеніи этого ученія, также о значеніи его, можно получить понятіе изъ статьи Подполковника Невѣровскаго, помѣщенной въ Военномъ Журналѣ. 1847. кн. I.

свое владычество надъ большею частію племенъ Лезгинскихъ и Чеченскихъ(*).–

Такой неблагопріятный для насъ оборотъ дѣлъ, заставилъ постепенно усиливать Русскія войска въ Дагестанѣ, строить одно укрѣпленіе за другимъ, предпринимать кровопролитныя наступательныя дѣйствія въ горы и наконецъ даже утвердиться въ самыхъ горахъ – занятіемъ Аваріи (въ 1834). Но занятіе этой страны, лежащей въ самой внутренности недоступныхъ горъ Дагестана,

---

(*) Хотя Мюридизмъ началъ распространяться въ Дагестанѣ уже съ 1824 и 1825 г., однакожъ только съ 1830 г. Казимулла открыто и рѣшительно поднялъ оружье, вторженіемъ въ Аварію, гдѣ осадилъ Хунзахъ, а потомъ вышелъ и на Шамхальскую плоскость; осадилъ крѣп. Бурную, Внезапную, Дербентъ; разграбилъ Кизляръ и угрожалъ даже Владикавказу. – Только въ 1831 и 1832 г. Русское Начальство приняло рѣшительныя мѣры, сосредоточивъ въ этомъ краѣ достаточныя силы. Въ сраженіи подъ Гимрами (1832) Казимулла положилъ свою голову; но преемникъ его Гамзатъ-Бекъ успѣлъ собрать новыя скопища и овладѣлъ Хунзахомъ, столицею Аварскихъ хановъ и истребилъ почти весь домъ Ханскій. Вскорѣ однакожъ онъ былъ самъ убитъ, а въ слѣдъ за тѣмъ (1834) Русскія войска вступили въ Аварію и заняли Хунзахъ. Въ томъ же году построено укр. въ Темиръ-ханъ-Шурѣ. Шамиль началъ усиливаться уже съ 1836 и 1837 годовъ: необыкновенными успѣхами въ утвержденіи своей власти, онъ даже превзошелъ обоихъ своихъ предшественниковъ.

ни даже сильныя пораженія, неоднократно нанесенныя Мюридамъ,[1] не могли уже помышать усиленію власти Шамиля, ни возстановить спокойствіе въ краѣ. Напротивъ того, послѣднее общее возстаніе (осенью 1843 года) заставило насъ очистить Аварію[2] и снова ограничиться занятіемъ только прилежащей къ морю части края, то есть до Казыкумыкскаго Койсу и Сулака.

Хотя такимъ образомъ, съ очищеніемъ Аваріи, снова ограничилось занятое пространство края; хотя черезъ это нѣсколько и уменьшилось число укрѣпленныхъ пунктовъ, въ которыхъ дотолѣ разсѣяны были наши войска, — однакожъ и въ настоящее время занятіе Дагестана требуетъ силъ значительныхъ. Власть прежнихъ туземныхъ владѣтелей (Хановъ) поколеблена въ самыхъ основаніяхъ; личная преданность ихъ — *Настоящее положеніе края.*

---

(1) Въ 1839 году взятіемъ Ахульго нанесенъ былъ сильный ударъ владычеству Шамиля: вся партія изъ самыхъ надежныхъ его сподвижниковъ была тогда истреблена; самъ онъ едва спасся бѣгствомъ. Но и это пораженіе имѣло только дѣйствіе временное: Шамиль, вынужденный вовсе покинуть Дагестанъ и поселиться скромно въ Чечнѣ (сперва въ Аргунскомъ ущельи, а потомъ въ Ичкеринскихъ лѣсахъ въ Дарго), на другой же годъ уже началъ опять дѣйствовать для утвержденія снова своего вліянія и владычества.

(2) При этомъ возстаніи непріятелю удалось взять всѣ наши укрѣпленія въ горахъ и даже большую часть бывшихъ на Шамхальской равнинѣ. Удержались только три: Темиръ-Ханъ-Шура, Евгеніевское и Казіюртовское.

къ Россіи не можетъ удерживать въ покорности самый край; вліяніе же Мюридизма вездѣ поддерживается въ народѣ, не столько фанатизмомъ вѣрованій, сколько страхомъ, внушаемымъ жестокими мѣрами главы ученія и его Наибовъ (Намѣстниковъ). Чтобъ удержать такой край въ покорности, необходимо вездѣ оградить его отъ непріятеля, постоянно угрожающаго своими нападеніями, постоянно усиливающагося исторгнуть этотъ край изъ подъ власти Русскихъ. Изъ этого очевидно, что нынѣшнее положеніе Дагестана уже не имѣетъ ничего сходнаго съ прежнимъ, а слѣдовательно и удержаніе его въ покорности требуетъ уже совсѣмъ иныхъ мѣръ, иного способа дѣйствій, нежели въ прежнее время.

Нынѣ прибрежная часть Дагестана занята слѣдующимъ образомъ:

Войска и укрѣпленія въ Сѣверномъ Дагестанѣ.

Въ Сѣверномъ Дагестанѣ, т. е. во владѣніяхъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ, расположено кромѣ Линейныхъ баталіоновъ, два полка (10 бат.) дѣйствующей пѣхоты (1я бригада 20й пѣхот. Дивизіи), Драгунскій (Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, бывшій Нижегородскій) полкъ, двѣ батареи(*) и нѣсколько сотень Донскихъ казаковъ. — Войска эти занимаютъ слѣдующіе пункты:

Укр. Темиръ-Ханъ-Шура — есть небольшая крѣпостца съ обширнымъ укрѣпленнымъ форштадтомъ. Здѣсь пребываніе Начальника всего Прикаспійскаго

(*) 20й Артиллерійской Бригады, Легкая №5 — въ укр. Казиюртѣ, и Горная №4 — въ укрѣпленіи Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

крѣп.; также Командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, Штабъ-квартира Апшеронскаго пѣхотнаго полка и 20й Артиллерійской бригады. При Штабъ-квартирѣ означеннаго полка расположены обыкновенно 2 или 3 баталіона; прочіе же занимаютъ нѣсколько важнѣйшихъ селеній.

Отъ Темиръ-Ханъ-Шуры расходятся дороги по всѣмъ направленіямъ:

Къ сѣверу — главный путь сообщенія съ Терекомъ, черезъ постъ Озенскій(1) на укр. Казіюртъ, гдѣ устроена паромная переправа.(2) Отъ поста Озенскаго отходитъ дорога къ укрѣпленію Петровскому, построенному на берегу Каспійскаго моря для обезпеченія пристани для кораблей приходящихъ изъ Астрахани.(3)

---

(1) Не доходя этого пункта, дорога пролегаетъ (у Кум-торъ-кале) довольно узкою долиною, которою рѣчка Озени прорывается чрезъ невысокій хребетъ.

(2) Казіюртъ занятъ одною ротою Грузинскаго Линейнаго № 12 баталіона.

(3) Укр. Петровское построено въ 1844 году на мѣстѣ, носившемъ доселѣ названіе лагеря Петра Великаго; оно возведено въ замѣнъ упраздненнаго въ 1843 году укрѣпленія Низоваго, бывшаго нѣсколько южнѣе, у подошвы горы, на которой расположено селеніе Тарки, а на вершинѣ возвышалась прежде кр. Бурная. Низовое укрѣпленіе находясь верстахъ въ 5 отъ берега, не могло обезпечивать самой пристани.

Есть и прямая дорога отъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ укрѣпленію Петровскому; но она пролегаетъ мѣстностію гористою и закрытою.

Укрѣпленіе Петровское занято тремя ротами Грузинскаго Линейнаго № 14 баталіона.

Къ югу дорога на Буйнаки и Дербентъ, служитъ главнымъ сообщеніемъ съ южнымъ Дагестаномъ. Есть также дороги ко всѣмъ главнѣйшимъ селеніямъ Мехтулинскаго владѣнія.

Съ запада и отчасти съ юго-запада открытая и волнистая мѣстность, среди которой находится Темиръ-Ханъ-Шура, ограждена хребтомъ отъ глубокаго ущелья, въ которомъ текутъ Аварское и Казикумыкское Койсу. По этому дороги, ведущія отъ Темиръ-Ханъ-Шуры къ нѣкоторымъ пунктамъ на этихъ рѣкахъ, чрезвычайно трудны при спускахъ съ означеннаго хребта, образуя весьма тѣсныя ущелья; а въ иныхъ мѣстахъ почти отвѣсные уступы. До 1843 года всѣ эти доступы въ ущелье означенныхъ рѣкъ находились во власти нашей и заняты были укрѣпленіями.(*) Далѣе вдоль всего Сулака была устроена кордонная линія изъ башенъ и укрѣпленій; переправы по мостамъ у Евгеніевскаго укрѣпленія (Чиркеевская) и у Зубута, также Міатлинская на паромѣ, были прикрыты и на лѣвомъ берегу башнями. При общемъ нападеніи непріятеля въ 1843 году, изъ всей этой линіи удержалось только одно Евгеніевское, на правой сторонѣ Сулака, занятое и нынѣ цѣлымъ баталіономъ.(**) Мостъ устроенный вновь

(*) Укрѣпленія были въ Ирганаи, Зиряни и Гимрахъ. Къ этимъ пунктамъ ведутъ дороги: къ первому — черезъ тѣсное ущелье Аймякинское; ко второму — черезъ трудный спускъ у Бурундукъ-Кале; къ Гимрамъ также дорога спускается по узкому ущелью, однакожь менѣе недоступному, чѣмъ двѣ предыдущихъ пути.

(**) Грузинскій Линейный № 10 баталіонъ.

черезъ Сулакъ, и теперь прикрытъ башнею на лѣвомъ берегу; но находившійся на высотахъ этого же берега главный Салатовской аулъ- <u>Чиркей</u>, окончательно разрушенъ (въ 1844 г.)- Положеніе укр. Евгеніевскаго важно потому, что здѣсь не только самое удобное мѣсто для устроенія переправы, но и лучшій доступъ въ Салатовскую землю.

Ниже, при выходѣ Сулака изъ горнаго ущелья- вновь возведено укрѣпленіе <u>Чиръ-Юртъ</u>, съ переправою: оно занято тремя линейными ротами(*) и кромѣ того имѣетъ въ резервѣ цѣлый баталіонъ дѣйствующей пѣхоты. По близости же укрѣпленія находится укрѣпленная Штабъ-Квартира Драгунскаго полка, гдѣ расположенъ и самый полкъ. Такимъ образомъ Чиръ-Юртъ охраняетъ значительное протяженіе Сулака со стороны Салатавіи, а въ случаѣ нужды можетъ даже подать помощь и войскамъ прикрывающимъ Кумыкскія владѣнія.

Наконецъ между Темиръ-Ханъ-Шурою и Сулакомъ, находится еще укрѣпленная Штабъ-Квартира Дагестанскаго пѣхотнаго полка <u>Ишкарты</u>. Здѣсь же расположено и нѣсколько баталіоновъ; остальные размѣщены по ауламъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній.

<u>Войска и укрѣпленія въ Южномъ Дагестанѣ</u>

<u>Въ Дербентскомъ уѣздѣ</u>- только одинъ укрѣпленный пунктъ: кр. <u>Дербентъ</u>. Онъ лежитъ именно тамъ, гдѣ упирается въ море одна изъ отраслей Дагестанскихъ горъ: это

(*) Грузинскій Линейный № 12 баталіонъ

положеніе и дало ему названіе Желѣзныхъ воротъ,— а въ древности этотъ проходъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Каспійскихъ воротъ.(*) Дербентъ окончательно занятъ Русскими войсками въ 1796 г. (Граф. Зубовымъ), въ одно время съ Кубою; онъ имѣетъ еще старинныя высокія стѣны крѣпостныя; гарнизонъ состоитъ изъ одного Линейнаго баталіона.(**) — Дербентъ есть нынѣ городъ Губернскій.

Въ Кубинскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного укрѣпленія. Въ самомъ городѣ Кубѣ гарнизонъ содержитъ только одна линейная рота.(***)

На всемъ вообще пространствѣ Средняго и Южнаго Дагестана— расположены нынѣ два полка (10 батал.) дѣйствующей пѣхоты; именно Самурскій и Графа Паскевича Эриванскаго пѣхотные полки (1я бригада 21й пѣхотной Дивизіи). Для нихъ устроиваются Штабъ квартиры: для перваго— въ урочищѣ Дешлагаръ на границѣ Дербентскаго уѣзда съ Шамхальствомъ, для втораго— въ мѣстѣ Кусары, вблизи

(*) Нѣкогда отъ самаго Дербента начиналась знаменитая стѣна, которой слѣды и нынѣ еще видны въ разныхъ мѣстахъ вдоль хребта Кавказскаго. Преданія относятъ построеніе этой стѣны къ глубокой древности, именно Александру Великому, которому вообще приписываютъ начало всѣ старинныя и огромныя постройки. Дагестанская стѣна (Дагъ-Бары) построена въ XVII столѣтіи Шахомъ— Нуширваномъ.

(**) Грузинскій № 11 Линейный баталіонъ.

(***) Грузинскій Линейный № 9 баталіонъ.

Кубы (къ С. З.). Баталіоны этихъ полковъ расположены временно по селеніямъ, а частію занимаютъ передовые пункты края.

Къ числу укрѣпленій передовыхъ, находящихся въ самыхъ горахъ, принадлежатъ:

Укр. Ахтинское — выстроенное на двѣ роты[1] въ верхней долинѣ Самура, при селеніи Ахты, одномъ изъ важнѣйшихъ въ верхнихъ обществахъ Самурскихъ;[2] оно назначено для удержанія въ покорности этихъ обществъ, — что весьма важно для обезпеченія и Кубинскаго уѣзда и части Закавказскаго края. Сообщеніе съ этимъ укрѣпленіемъ довольно удобно со стороны Кубы, долиною Самура; кромѣ того устроивается нынѣ другое сообщеніе, о которомъ уже прежде было говорено: именно со стороны Лезгинской кордонной линіи черезъ Шинское ущелье у самой горы Салватъ, къ укр. Ахтинскому.

Укр. Кумухское — служитъ цитаделью при главномъ аулѣ Казикумыкскаго Ханства; находится въ глубокой долинѣ между высокими, недоступными горами; пунктъ этотъ необходимъ для удержанія въ покорности самаго Ханства Казикумыкскаго, — и слѣдовательно имѣетъ большую важность для прикрытія всего Южнаго и Средняго Дагестана. Укрѣпленіе имѣетъ въ гарнизонѣ двѣ роты Линейныхъ;[3] но кромѣ того въ самомъ селеніи обыкновенно расположенъ цѣлый баталіонъ дѣйствующей пѣхоты.

Для обезпеченія сообщенія Кумуха съ Кубою, устроены на пути три укрѣпленія: Хазри, Кусаръ и Чирахъ, — каждое на одну роту.[4] Сообщеніе это, тоже [illegible]

---

(1) Грузинскій Линейный № 6й баталіонъ.

(2) Общества эти суть: Ахты, Рутулъ, Дохузъ-пара и Алты-пара; какъ уже сказано, они составляютъ нынѣ Самурскій Округъ.

(3) Грузинскій Линейный № 10 баталіонъ.

(4) Грузинскіе Линейные № 10 и 6 баталіоны.

по странѣ довольно гористой, доступно во всякое время года. Въ Кумухъ ведетъ и другая дорога, но гораздо труднѣйшая — прямо изъ верховій Самура. Отъ Кумуха же продолжается дорога, какъ по самому ущелью Казикумыхскаго Койсу, такъ и въ глубину горъ внутренняго Дагестана (см. ниже.)

Кромѣ Кумуха, на Казикумыхскомъ же Койсу устроивается еще укрѣпленіе у сел. Ходжаль-Махи и занято сел. Цудахара — одно изъ важнѣйшихъ въ Даргинскомъ обществѣ. Къ обоимъ этимъ пунктамъ есть довольно удобные доступы изъ общества Акушинскаго или Свв. Дагестана. Кромѣ того строится фортъ у входа въ Аймякское ущелье, замыкающій доступъ со стороны Гергебиля. Такимъ образомъ Русскія войска утвердятся по всей долинѣ Казикумыхскаго Койсу, которая составляетъ самую выгодную въ этомъ краѣ оборонительную линію для прикрытія прикаспійской части со стороны внутренняго Дагестана. Отъ означенныхъ передовыхъ пунктовъ открыты и удобнѣйшіе доступы въ глубину горъ, въ сердце непокорныхъ обществъ Лезгинскихъ.

Доступы во внутреннюю часть Дагестана. Непокорныя общества.

Изъ этихъ обществъ ближайшее и по своему положенію самое для насъ важное — есть Салатау, одно изъ всѣхъ Лезгинскихъ племенъ, занимающее сѣверный скатъ Андійскаго хребта. Въ прежнее время — оно было однимъ изъ самыхъ богатыхъ и промышленныхъ племенъ; огромныя стада Салатовцевъ паслись на равнинѣ. Со времени общаго возстанія въ Дагестанѣ, всѣ важнѣйшіе аулы Салатовскіе разрушены (Чиркей, Зубутль, Буртунай и проч.); жители ихъ принуждены были

переселиться въ другія мѣста, болѣе недоступныя; ибо въ Салатовскую землю войска Русскія могутъ вступить съ разныхъ сторонъ: отъ Внезапной или Чиръ-Юрта — чрезъ примыкающія по лѣсистымъ горамъ (чрезъ Губденскія высоты); отъ Евгеніевскаго укрѣпленія (или отъ бывшаго аула Чиркея) — открытые и отлогіе (Дюзъ-тау) до самаго перевала чрезъ горы, составляющія оконечность Андійскаго хребта.[1] Съ этихъ горъ есть спуски, весьма впрочемъ крутые, въ общество Гумбетъ. Южный скатъ Андійскаго хребта, образующій до самаго Койсу (Андійскаго) нѣсколько большихъ уступовъ, занятъ обществами Гумбетъ, Анди, и нѣсколькими еще другими менѣе важными: (Технуцалъ, Чамалалъ, Богосъ и Унхратль). Къ нимъ ведутъ дороги, какъ продольныя, со стороны Гумбета, такъ и со стороны горной Чечни чрезъ перевалы Андійскаго хребта (изъ долинъ Аксая или Хулхулу): дороги эти не столько трудны на самомъ перевалѣ и при южныхъ крутыхъ спускахъ, сколько въ отлогихъ, но лѣсистыхъ горахъ Чечни.

Въ углу между двумя Койсу: Андійскимъ и Аварскимъ, живетъ общество Койсубу или Хиуатль, за которымъ поднимается возвышенная плоскость Аваріи. Съ юга къ Аваріи примыкаютъ общества Андалялъ и нѣсколько мелкихъ (Реда, Карахъ, Тилитле и проч.), и вверхъ по Аварскому Койсу лежитъ Анкратль — союзъ нѣсколькихъ мелкихъ обществъ. Къ сторонѣ Андійскаго Койсу за Аваріею находятся: Багулялъ, Тинди, Цунта-Ахвахъ,

---

(1) Горы Салатау; высшая точка Сувукъ-Булахъ, гдѣ перевалъ и спускъ (Кирки).

занимающія сѣверныя подошвы снѣговаго хребта, отдѣляющаго ихъ отъ Дидойцевъ (или Цунта).

Въ эту среднюю часть Дагестанскихъ горъ есть нѣсколько доступовъ; но всѣ они весьма трудны для войскъ, пролегая или тѣсными ущельями, или поднимаясь извилинами на крутые уступы возвышенныхъ плоскостей. Выше уже говорено было о трудныхъ спускахъ, ведущихъ со стороны Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній въ глубокое ущелье Аварскаго и Казикумыкскаго Койсу (къ Гимрамъ, Ирганаю и Гергебилю). Не менѣе трудны и подъемы отъ переправъ на крутыя горы, образующія какъ бы стѣны съ лѣвой стороны того же ущелья. Изъ этихъ доступовъ на возвышенную плоскость Аваріи — самый удобный отъ Ирганая (отъ переправы у Зырани), черезъ ущелье Бѣлоканское. Этотъ путь и служилъ до 1843 года сообщеніемъ Темиръ-Ханъ-Шуры съ Хунзахомъ и былъ обезпеченъ въ то время нѣсколькими малыми укрѣпленіями.(1) Путь отъ Гергебиля

---

(1) Кромѣ башни у крутаго спуска Бурундукъ-Кале, было укрѣпленіе въ Зырани съ паромною переправою, а по другую сторону Койсу укрѣпленія: Бѣлоканское (въ ущельи), Моксохъ (при подъемѣ), Цатанихъ (на самой плоскости возвышенной). Всѣ эти укрѣпленія не могли удержаться при нападеніи непріятеля въ 1843 году.

Къ Гимрамъ спускъ удобнѣе; но отъ переправы подниматься прямо въ крутую гору тяжкою тропинкою, которая только годна для пѣшеходовъ. — Можно также подняться и по ущелью Койсу до Унцукуля, откуда уже есть удобная дорога въ Аварію; но между Гимрами и Унцукулемъ есть такія узкія мѣста, что дорога проложена посредствомъ деревянныхъ подмостокъ.

ведетъ къ Гоцатлю, гдѣ снова переправа черезъ Аварское Койсу и опять весьма крутой и трудный подъемъ на возвышенную плоскость.

Со стороны Акуши и Казикумыкскаго Ханства, (отъ Ходжалъ-Махи, Цудахары или Кулсуха) дороги сходятся къ Салтынской переправѣ на Кара-Койсу, а оттуда къ переправѣ Карадахской на Аварскомъ Койсу. Здѣсь также весьма труденъ подъемъ на возвышенную Аварскую плоскость.

Съ Аварской же плоскости есть многіе спуски въ долины Андійскаго и Аварскаго Койсу, ведущіе къ верхнимъ обществамъ; есть также дороги и вверхъ по берегамъ означенныхъ рѣкъ (*).

Всѣ эти пути сочли мы нужнымъ указать именно потому, что весьма ограниченное число ихъ, придаетъ имъ особенную важность, какъ немногимъ доступамъ во внутрь края, въ сердце племенъ непокорныхъ. Въ прежнее время многія изъ указанныхъ дорогъ, дѣйствительно и служили путями движеній нашимъ войскамъ; многія изъ нихъ были даже разработаны ими. Но въ настоящее время едва ли было бы полезно снова покушаться на занятіе этого края. Нѣтъ въ Кавказскихъ горахъ другой части, которая представляла бы столько препятствій для движенія войскъ, для дѣйствія ихъ и въ особенности для постояннаго расположенія. Укажемъ подробнѣе эти препятствія, и тогда ясно увидимъ какой образъ веденія войны преимущественно свойственъ этому краю.

(*) Главный путь, которымъ Горцы въ прежнее время имѣли непосредственное сообщеніе между Чечнею и Южнымъ Дагестаномъ, пролегалъ изъ долины Хулхулау черезъ перевалъ Рѣчелъ, черезъ Анди, Карату, на Тилитль и Кураухъ.

а) Образъ веденія войны въ Дагестанѣ.

Дороги и переправы въ Дагестанѣ.

Изъ сдѣланнаго уже прежде общаго очерка Дагестана въ топографическомъ отношеніи можно замѣтить какія затрудненія представляетъ мѣстность въ внутренной, горной части этого края для военныхъ дѣйствій вообще, и въ особенности для движенія войскъ. Крутыя, каменистыя горы, перерѣзанныя глубокими ущельями, доступны только по узкимъ тропинкамъ для пѣшеходовъ и рѣдко для вьюковъ. Сами Горцы повозокъ вовсе не употребляютъ; лошадей у нихъ почти нѣтъ, а тяжести перевозятся на ослахъ (эшакахъ) или на дровняхъ (салазкахъ). Навьюченная лошадь не всегда пройдетъ тамъ, гдѣ можетъ идти эшакъ. Есть даже такія тропинки, гдѣ сами Горцы надѣваютъ особую обувь съ желѣзными шипами. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ голыя, отвѣсныя утесы вовсе прерываютъ даже и эту тропинку, — Горцы высѣкаютъ ступеньки въ скалахъ, или устроиваютъ деревянныя кладки или подмостки изъ бревенъ, перекинутыхъ съ утеса на утесъ. Иногда подобный помостъ виситъ надъ пропастью, удерживаемый только какимъ нибудь пнемъ, камнемъ и т. п. Такія же кладки бываютъ устроиваемы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка подмываетъ отвѣсныя или даже нависшія надъ нею утесы.

Изъ этого видно, что не всѣ тѣ пути, которые служатъ сообщеніемъ для Горцевъ, доступны и для нашихъ войскъ, даже съ одними вьюками.

Притомъ и существующія дороги легко могутъ быть разрушены, тогда какъ исправленіе ихъ или проложеніе новыхъ нужнѣй— требуетъ весьма много времени и трудовъ.— Несмотря на то, войска наши, дѣйствуя въ Дагестанѣ, почти вездѣ должны сами прокладывать себѣ дороги, или по крайней мѣрѣ устроивать спуски и подъемы.

<u>Переправы</u> представляютъ въ Дагестанѣ также гораздо болѣе препятствій, чѣмъ въ отлогихъ горахъ со стороны Кавказской линіи: такія рѣки, каковы всѣ четыре Койсу, столь быстры и стремительны,— что могутъ быть переходимы въ бродъ только въ самыхъ верхнихъ частяхъ своихъ,(+) а паромныя переправы возможны только въ низовьяхъ.—(++) Мосты же должны быть такъ устроиваемы, чтобы опирались только на противуположные берега рѣки, безъ всякой подпоры въ срединѣ.—(+++) Впрочемъ это облегчается во многихъ

(+) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между главнымъ и снѣговымъ хребтами, бываютъ снѣжные или ледяные обвалы, которые не таютъ круглый годъ, и образуютъ надъ рѣкою ледяную арку.

(++) Уже сказано было, что до 1843 года существовали паромныя переправы въ <u>Міатлахъ</u> на Сулакѣ (ниже Чиркея) и въ <u>Зыранѣ</u>, черезъ Аварское Койсу; но и тутъ случалось не разъ, что во время быстрой прибыли водъ срывало канаты.

(+++) Сами Горцы устроиваютъ такіе мосты весьма искусно и просто: съ обоихъ береговъ они кладутъ въ наклонномъ положеніи по нѣскольку рядовъ бревенъ, выдающихся постепенно одинъ надъ другимъ; оконечности верхнихъ рядовъ связываются между собою и образуютъ какъ бы сводъ. На нѣкоторыхъ переправахъ есть старинные каменные мосты, выведенные аркою; иногда эти мосты крыты сверху, и съ обоихъ береговъ заперты башнями.

мѣстахъ самою мѣстностію: утесы съ обоихъ береговъ рѣки до того сближаются между собою надъ русломъ, что образуютъ какъ бы готовые уже своды. Таковы напримѣръ: Чиркѣевскій мостъ на Сулакѣ (у Евгеніевскаго укрѣпленія); выше его переправа Ахатлынская, а ниже — у Зубута. — На всѣхъ четырехъ Койсу есть много такихъ же мѣстъ.(*)

Такимъ образомъ переправы во внутреннемъ Дагестанѣ имѣютъ большую важность въ соображеніяхъ военныхъ: онѣ опредѣляютъ и направленіе путей. Но рѣдко отъ этихъ переправъ есть удобныя дороги: большею частію отъ нихъ подымаются только извилистыя тропинки прямо по крутизнѣ почти отвѣсныхъ горъ. Нѣкоторыя ущелья, служащія доступами къ переправамъ, особенно замѣчательны по своему необыкновенному образованію: иногда на нѣсколько верстъ тянется какъ бы одна узкая трещина, или галлерея, дно которой служитъ русломъ рѣки, а стѣны подымаются не только отвѣсно, но даже иногда сближаясь къ верху и едва оставляя узкій проходъ для свѣта.(**)

(*) а именно: на Аварскомъ Койсу — у самаго сліянія съ Андійскимъ (Аймякинскій мостъ); нѣсколько выше между Гимрами и Зырянами (Чертовъ мостъ — Шайтанъ-Кёрпи). Къ числу такихъ же узкихъ мѣстъ принадлежатъ и прочія извѣстнѣйшія переправы: Салтинская, Карадахская и проч.

(**) Таково напримѣръ Аймяхское ущелье, ведущее къ Герґебилю.

Движеніе войскъ между такими отвѣсными утесами, весьма опасно, если вершины ихъ заняты непріятелемъ. Но кромѣ самаго свойства дорогъ, еще и многія другія особенныя обстоятельства въ этомъ краѣ, имѣютъ вліяніе на движеніе и дѣйствіе войскъ. Въ зимнее время дороги заносятся снѣгомъ и часто сообщеніе вовсе прекращается; на иныхъ дорогахъ отъ гололедицы движеніе весьма опасно. Морозы наступаютъ рано,— а на возвышенныхъ плоскостяхъ, подверженныхъ сильнымъ вѣтрамъ, буранамъ и мятелямъ,— даже лѣтомъ выпадаетъ снѣгъ,— въ то время, когда на днѣ ущелій бываетъ удушливый зной. Переходы отъ жара къ холоду такъ быстры и съ перемѣною мѣста, и въ различные часы дня,— что требуются особыя предосторожности для сбереженія здоровья солдатъ. Движеніе войскъ.

Военныя дѣйствія почти невозможно начинать въ Дагестанѣ прежде исхода Іюня мѣсяца, по недостатку подножнаго корма. Но и среди самаго лѣта на открытыхъ плоскостяхъ— трава отъ солнца выгораетъ, а въ ущельяхъ вовсе нѣтъ никакого корма для лошадей.— Поэтому въ Дагестанѣ необходимо всѣми мѣрами уменьшать при отрядѣ количество лошадей и скота. Между тѣмъ всѣ запасы неиначе можно возить, какъ на вьюкахъ— а этотъ способъ перевозки, разумѣется, требуетъ сравнительно гораздо болѣе лошадей, чѣмъ обозъ колесный.

Кромѣ недостатка корма, большое число вьюковъ чрезвычайно замедляетъ самое движеніе и растягиваетъ колонну; ибо дороги большею

частію такъ узки, что вьюки должны тянуться поодиночкѣ. Прикрытіе такой длинной колонны весьма затруднительно. Впрочемъ и порядокъ движенія въ Дагестанѣ совершенно отличается отъ принятаго въ лѣсистыхъ и отлогихъ горахъ со стороны Кавказской линіи. Здѣсь невозможно имѣть непрерывныя боковыя цѣпи, — да и надобности въ нихъ нѣтъ: достаточно высылать боковые отряды для занятія въ сторонѣ отъ дороги такихъ пунктовъ, съ которыхъ можно обозрѣвать окрестность на дальнее разстояніе; или занимать боковыя ущелья, которыми непріятель могъ бы выдти во флангъ колоннѣ. Авангардъ можетъ здѣсь удаляться нѣсколько далѣе отъ головы колонны, не опасаясь потерять съ нею связь, если только будетъ занимать боковыя ущелья или оставлять эшелоны въ пройденныхъ тѣснинахъ.

Движенія ночныя или внезапныя, вовсе невозможны въ Дагестанѣ. Непріятелю легко небольшимъ числомъ наблюдательныхъ постовъ охранять всѣ дороги, доступныя Русскимъ войскамъ. — Раздѣленіе войскъ на колонны требуетъ особенной осторожности; ибо дороги иногда на весьма дальнее разстояніе не имѣютъ никакого поперечнаго между собою сообщенія. Раздѣленныя части могутъ потерпѣть пораженіе отдѣльно, не имѣя возможности подать другъ другу помощь. Слабые отряды могутъ быть легко окружены Горцами, отрѣзаны и истреблены прежде, чѣмъ успѣютъ даже извѣстить о своей опасности.

При расположеніи войскъ на ночлегахъ и при- **Расположеніе войскъ.**
валахъ нужны особыя мѣры для обезпеченія отряда: для этого приходится, кромѣ лагерной цѣпи вокругъ самого отряда, занимать отдѣльными сильными постами окружающія горы: но при этомъ непривычный глазъ легко можетъ обмануться въ разстояніяхъ и ошикомъ разтянуть расположеніе войскъ.— Другая невыгода мѣстная заключается въ недостаткѣ дровъ: случается нерѣдко что солдаты должны сами запасаться хворостомъ или дровами за цѣлые переходы.

Одно изъ главнѣйшихъ затрудненій при дѣй- **Снабженіе войскъ.**
ствіяхъ въ Дагестанѣ значительными силами, **Средства края.**
заключается въ средствахъ снабженія войскъ.- Внутренность Дагестана, какъ мы уже замѣтили,- есть самая безплодная часть Кавказскихъ горъ; сами жители весьма бѣдны; они довольствуются ничтожнымъ количествомъ засѣваемой ими кукурузы или пшена; даже скотоводство гораздо бѣднѣе во внутренной, горной части Дагестана, чѣмъ въ прибрежной; суровость климата въ горахъ заставляла Горцевъ въ прежнее время спускать свои стада на равнины; нынѣ всѣ сношенія ихъ съ плоскостію прекратились, а потому и скотоводство уменьшилось еще противъ прежняго.- Пища Горцевъ заключается въ самомъ маломъ количествѣ кукурузной, пшеничной или ячменной муки, (изъ которой пекутъ прѣсныя лепешки), молока и сыра; мясо же баранины считается роскошью. Горцы пріучены къ такому малому количеству пищи, что для нѣсколькихъ человѣкъ нужно менѣе, чѣмъ для одного Русскаго солдата.

Такимъ образомъ, во время дѣйствій Русскихъ войскъ въ горахъ Дагестана, всѣ запасы продовольственные должны возиться при самомъ отрядѣ. Здѣсь также какъ и со стороны Кавказской линіи, не возможно расчитывать на обезпеченіе сообщеній въ тылу отряда; а какъ обозъ бываетъ исключительно вьючный, — то количество запасовъ при отрядѣ должно быть еще ограниченнѣе. Отсюда ясно видно, что если со стороны Кавказской линіи весьма трудно предпринимать дальнія экспедиціи на продолжительное время, — то въ Дагестанѣ — это вовсе невозможно. —

Между тѣмъ, для дѣйствій въ Дагестанѣ нужны отряды гораздо сильнѣйшіе, чѣмъ на Кавказской линіи, ибо самыя дѣйствія тактическія и стратегическія въ этомъ краѣ имѣютъ совсѣмъ другой характеръ. —

Дѣйствія въ бою.

Лезгины, пользуясь неприступною мѣстностію, узкими ущельями, крѣпкими своими аулами, встрѣчаютъ Русскія войска на позиціяхъ, въ большихъ силахъ, сосредоточенныхъ для обороны упорной. Они не дерутся въ разсыпную, какъ Чеченцы или Закубанцы; но выдерживаютъ настоящія осады въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль.

Способъ постройки ихъ селеній особенно способствуетъ оборонѣ: большею частію они выбираютъ для ауловъ такіе пункты мѣстности, которые со всѣхъ сторонъ ограничены отвѣсными скалами; и когда только одна узкая дорога ведетъ въ аулъ или по крутому подъему или по узкому гребню, который при томъ перерывается глубокими рвами.

Самыя жилища строятся прочно изъ камня, иногда въ нѣсколько этажей съ бойницами, башнями и галлереями. Наружные дома образуютъ сплошную стѣну, почти всегда надъ самымъ обрывомъ. Надъ ними возвышаются амфитеатромъ другіе ряды домовъ; самая верхняя часть аула обыкновенно укрѣпляется еще сильнѣе и служитъ цитаделью. Даже внутри селенія дома такъ располагаются, что доставляютъ фланговую и перекрестную оборону; широкихъ и прямыхъ улицъ нѣтъ, а оставляются между домами как бы узкіе корридоры, извилистые, иногда проходящіе подъ ворота башень или пересѣкаемые поперечными домами съ бойницами. Улицы эти такъ узки, что по нѣкоторымъ нельзя провезти и вьюка; иногда онѣ поднимаются и спускаются по ступенямъ высѣченнымъ въ камнѣ. У подошвы утеса, на которомъ выстроенъ аулъ, бываютъ разведены сады, по террасамъ, устроеннымъ съ необыкновеннымъ искусствомъ и трудами; иногда обширные водопроводы, служатъ для орошенія садовъ и для доставленія воды во внутрь селенія. Горцы не забываютъ принять мѣры, чтобы вода не могла быть отведена. Лезгины особенно отличаются искусствомъ, съ которымъ укрѣпляютъ селенія и позиціи. Не смотря на перевѣсъ, который даетъ намъ артиллерія, не разъ наши войска принуждаемы были послѣ долгихъ и настойчивыхъ усилій отказываться отъ предпріятія противъ укрѣпленнаго Лезгинскаго селенія. Противъ такихъ укрѣпленныхъ позицій и селеній необходимы орудія большаго калибра; но рѣдко въ Дагестанѣ можно возить при отрядѣ

даже и легкія полевыя орудія; большею же частію при отрядѣ бываютъ только горная артиллерія; по этому весьма полезны здѣсь Кегорновы мортирки.

Постепенная осада, т. е. рытье траншей, мины, устроеніе батарей, встрѣчаютъ большое затрудненіе отъ каменистаго грунта земли. Осады Ахульго (1834) и Салтовъ (1847) — могутъ служить историческими примѣрами, чтобы дать понятіе объ этомъ особенномъ родѣ войны и необыкновенныхъ мѣрахъ, къ которымъ надобно часто прибѣгать, дѣйствуя въ этомъ краѣ.

Впрочемъ, не только при оборонѣ крѣпкихъ позицій, но и въ наступательныхъ предпріятіяхъ большими массами, Лезгины показали много примѣровъ чрезвычайной настойчивости и отважной рѣшимости. Укрѣпленія наши, вооруженныя артиллеріею, выдерживали по нѣскольку отчаянныхъ штурмовъ.

И такъ въ дѣйствіяхъ съ нашей стороны противъ такого непріятеля, необходима также особенная рѣшительность; раздробленіе силъ весьма опасно; напротивъ того, должно стараться по возможности вводить въ дѣло сомкнутыя части. Нерѣшительность или колебаніе съ нашей стороны — ободряютъ Горцевъ; они сами переходятъ въ наступленіе, замѣчая какую либо ошибку въ нашихъ распоряженіяхъ или возможность отдѣльно напасть на слабую часть нашихъ войскъ. —

Конница весьма мало употребляется въ Дагестанѣ. Сами Лезгины почти вовсе не имѣютъ лошадей; только въ Ханствахъ есть конныя милиціи. Нужны особенно привычныя и носныя лошади,

чтобы выдерживать продолжительныя дѣйствія въ подобной горной мѣстности. Наши же казачьи лошади весьма скоро дѣлаются совершенно негодными.

Относительно укрѣпленій въ Дагестанѣ необходимо также сообразоваться съ особенными условіями мѣстными. Въ стратегическомъ отношеніи — выборъ пунктовъ для укрѣпленій указывается здѣсь гораздо опредѣлительнѣе самою мѣстностію; но весьма рѣдко случается, чтобъ этотъ же самый пунктъ былъ выгоденъ и въ отношеніи фортификаціонномъ: здѣсь невозможно избѣгнуть командующихъ высотъ; невозможно выбрать довольно пространную площадку для разбивки укрѣпленія правильно и симетрически; а потому надобно въ самомъ способѣ постройки и расположеніи верковъ, примѣняться къ особому характеру мѣстности, не гоняясь вовсе за правильностію плана. Постройки крытыя, въ видѣ башенъ, галлерей, оборонительныхъ казармъ, — всего болѣе здѣсь необходимы. Надобно обратить особенное вниманіе на снабженіе укрѣпленія водою, чтобы она не могла быть отведена или отрѣзана непріятелемъ. <u>Укрѣпленія.</u>

Что же касается до размѣра и назначенія укрѣпленій въ Дагестанѣ, — то рѣшеніе этого вопроса, входитъ уже въ соображенія стратегическія. Въ этомъ отношеніи Дагестанъ также совершенно отличается отъ всѣхъ другихъ частей Кавказскаго края. <u>Соображенія стратегическія.</u>

Какъ по свойствамъ мѣстности, такъ и по самому образу дѣйствій Горцевъ, раздробленіе силъ здѣсь въ особенности опасно не только въ отношеніи тактическомъ, но также и въ стратегическомъ.

Для занятія края, или прикрытія его отъ непріятеля, <u>кордонныя линіи</u> вовсе не могутъ существовать въ такой странѣ, гдѣ между постами нѣтъ удобнаго и скораго сообщенія, гдѣ конный резервъ не можетъ во время подоспѣть къ каждому угрожаемому пункту; гдѣ, наконецъ, нужно не столько охранять линію отъ нападенія мелкихъ хищническихъ партій, сколько отъ рѣшительныхъ покушеній непріятеля, въ значительныхъ силахъ. Опытъ, который былъ сдѣланъ до 1843 года по <u>Сулакской линіи</u>, имѣлъ самыя печальныя послѣдствія: всѣ выстроенныя на этой линіи башни, посты и даже укрѣпленія — были взяты и уничтожены непріятелемъ прежде, чѣмъ можно было противъ него сосредоточить достаточныя силы.

Тѣ же самыя событія доказываютъ опасность занятія края и <u>малыми укрѣпленіями</u>; тогда для прикрытія Аваріи со всѣхъ сторонъ признано было нужнымъ занять войсками большую часть селеній, для чего силы были раздроблены по-ротно. Линія сообщенія отъ Темиръ-Ханъ-Шуры до Хунзаха, какъ уже было сказано, состояла также изъ многихъ малыхъ укрѣпленій, блокгаузовъ и башенъ. Вся эта система обороны была почти мгновенно уничтожена при рѣшительномъ нападеніи непріятеля: въ теченіи нѣсколькихъ недѣль всѣ укрѣпленные пункты были взяты, со всею артиллеріею и запасами военными въ нихъ оставшимися. Только послѣ нѣсколькихъ уже мѣсяцевъ, послѣ многихъ усилій, собраны были на Кавказской линіи достаточныя силы для выручки самой Темиръ-Ханъ-Шуры, блокированной непріятельскими толпами.

Итакъ, занятіе края малыми укрѣпленіями, и раздробленное расположеніе войскъ, въ положеніи пассивно-оборонительномъ — не только безполезно, но и опасно въ Дагестанѣ. Напротивъ того, наступательныя дѣйствія въ этомъ краѣ, могутъ имѣть болѣе значенія, чѣмъ со стороны Кавказской линіи: хотя онѣ и сопряжены, как мы видѣли, съ большими затрудненіями мѣстными, за то могутъ имѣть цѣли болѣе опредѣленныя и результаты болѣе прочные. Причина тому заключается въ самомъ бытѣ народонаселенія, столь же рѣзко отличающагося отъ всѣхъ другихъ племенъ Кавказскихъ, какъ и самая мѣстность Дагестана.

Въ характерѣ Лезгинскихъ племенъ, также какъ въ ихъ физіономіи, нравахъ и обычаяхъ, вполнѣ отражается вся суровость и дикость самой природы. Недавно еще Лезгины были ужасомъ для всего Закавказскаго края, своею жестокостію, жадностію къ добычѣ и грабежу. Но имъ вовсе несвойственны тѣ мелкія хищничества, тѣ удалые набѣги малыми партіями, которыми отличаются Закубанцы и Чеченцы. Нападенія Лезгинъ всегда были предпринимаемы большими скопищами, подъ предводительствомъ какого-либо одного лица; противъ такихъ скопищъ надобно также дѣйствовать по возможности рѣшительными ударами, стараясь преимущественно имѣть выгоды положенія наступательнаго и предупреждать ихъ покушенія.

Самый образъ жизни Лезгинъ совсѣмъ иной, нежели у другихъ Кавказскихъ племенъ: мы видѣли, что они живутъ въ большихъ селеніяхъ

состоящихъ изъ крѣпкихъ каменныхъ домовъ. Среди природы безплодной, всѣ средства существованія тамъ сосредоточены въ небольшихъ клочкахъ земли, садахъ и виноградникахъ, обработанныхъ на скалахъ съ неимовѣрными вѣковыми трудами. Ясно, что Лезгины гораздо болѣе должны дорожить своими селеніями, чѣмъ Чеченцы; селеніе Дагестанское трудно взять и разрушить, но еще труднѣе возстановить послѣ разрушенія. По этому селенія у Лезгинъ имѣютъ значеніе стратегическое; нѣкоторыя изъ нихъ, по своему богатству, обширности, многолюдству, промышленности, - имѣютъ сильное моральное и политическое вліяніе на цѣлое общество и даже на сосѣднія.

Наконецъ и бытъ гражданскій Лезгинскихъ племенъ совершенно иной, чѣмъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Кавказскихъ горъ. Не только владѣнія или ханства, гдѣ неограниченная власть сосредоточена въ лицѣ владѣтеля, но даже и общества вольныя, имѣющія устройство совершенно демократическое, образуютъ нѣчто болѣе похожее на союзъ государственный, чѣмъ раздробленныя племена Чеченскія и Черкескія, вовсе не имѣющія никакой связи общей. Дагестанъ, до утвержденія власти Шамиля, также не составлялъ ничего цѣлаго; рѣзкіе рубежи естественные разграничиваютъ множество мелкихъ обществъ отдѣльныхъ. Однакожъ каждое общество само по себѣ имѣетъ средоточіе въ главномъ аулѣ, имѣетъ представителемъ Кадія или старшинъ, избираемыхъ народомъ. Кругъ власти этихъ лицъ, конечно, неопредѣленъ положительно; но онъ зависитъ отъ личнаго моральнаго вліянія, которымъ каждый пользуется въ народѣ.

Духовенство также имѣетъ въ Дагестанѣ гораздо болѣе вѣса, чѣмъ между другими народами Кавказскими. Все это объясняетъ, почему Шамиль, также какъ его предшественники, гораздо скорѣе и прочнѣе утвердился въ Дагестанѣ, чѣмъ въ другихъ частяхъ края; за Кубанью всѣ происки его остались вовсе безъ успѣха.

Всѣ эти отличительныя черты Дагестана указываютъ, что и образъ нашихъ дѣйствій въ этомъ краѣ подлежитъ совсѣмъ особымъ условіямъ. Наступательныя дѣйствія и вообще всѣ мѣры къ покоренію края, могутъ здѣсь имѣть результаты болѣе положительные. Но само собою разумѣется, что для этихъ дѣйствій войска должны быть приготовлены особымъ образомъ, сообразно съ мѣстными условіями, объясненными уже выше. Однакожъ и здѣсь надобно имѣть въ виду нѣкоторыя соображенія общія, указанныя въ статьѣ о Кавказской линіи. Расположеніе войскъ сосредоточенное, на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ, изъ которыхъ они могли бы предпринимать удобнѣе движенія по разнымъ направленіямъ, въ особенности здѣсь можетъ оказать пользу: можно даже сказать, что это единственный образъ занятія края, свойственный Дагестану. Укрѣпленные лагери, имѣющіе постоянно въ резервѣ нѣсколько баталіоновъ, всегда готовыхъ къ движенію, могутъ здѣсь дѣйствительно держать въ повиновеніи окрестныя общества.

Однакожъ въ Дагестанѣ еще было бы опаснѣе, чѣмъ на Кавказской линіи, если бы подобные пункты были заняты слишкомъ далеко въ горахъ: снабженіе ихъ было бы еще затруднительнѣе, а въ случаѣ [illegible] посредствомъ линіи укрѣпленій, какъ мы видимъ, вовсе невозможно; въ случаѣ же возстанія въ краѣ, сообщеніе это было бы прервано, и самыя войска, оставшіяся въ горахъ, были бы отрѣзаны, подобно тому, какъ въ Хунзахѣ въ 1843 году.

III.

Черноморская береговая линія.

Цѣль и начало Черноморской береговой линіи.

Съ древнѣйшихъ временъ на восточномъ берегу Чернаго моря находились факторіи Греческія, а потомъ Генуэскія, поддерживавшія постоянно торговыя сношенія съ прибрежными жителями. Не многочисленныя и бѣдныя племена этой узкой горной полосы сбывали грубыя свои произведенія: звѣриные мѣха, шерсть, воскъ, мёдъ, невольниковъ и невольницъ, получая въ замѣнъ ткани, оружіе, и проч. Въ послѣдствіи Турки, занявъ этотъ берегъ, также поддерживали мирныя и торговыя сношенія съ Горцами, стараясь въ тоже время распространить между ними Магометанство.

Послѣ послѣдней Турецкой войны, въ силу Адріанопольскаго мира, весь восточный берегъ моря отъ Кубани до укр. Св. Николая, въ томъ числѣ - самая крѣпость Анапа, были уступлены Турціею во владѣніе Россіи. - Но выгоды торговли заставили Горцевъ продолжать сношенія съ Турками. Англинскіе Агенты и комерческая компанія, образовавшаяся въ Требизонтѣ, дѣятельно поддерживали эти сношенія, не смотря на крейсерство Русскаго флота; ибо корабли наши не могутъ подходить близко къ берегу, тогда какъ мелкія Турецкія и Горскія кочермы, вооруженныя иногда однимъ или двумя фальконетами, быстро и смѣло прорываются, въ виду нашихъ

кораблей: приблизившись къ берегу, - онъ совершенно въ безопасности: судно входитъ въ устье рѣки; иногда его втаскиваютъ на самый берегъ, и тутъ производится мѣна, выгрузка и нагрузка. - Черкесы постоянно имѣли своихъ агентовъ въ Константинополѣ и Требизондѣ; многіе изъ нихъ отправлялись искать счастія даже въ службѣ Египетскаго Паши. Сношенія эти были тѣмъ не выгоднѣе для насъ, что Англичане и Турки доставляли Горцамъ оружіе, порохъ, возбуждали между ними ненависть къ Русскимъ и подстрекали къ сопротивленію нашему владычеству. -

Чтобъ положить дѣйствительнѣйшимъ образомъ конецъ этимъ невыгоднымъ для насъ сношеніямъ Горцевъ, Русское Правительство рѣшилось занять фортами всѣ пункты восточнаго берега Черного моря, гдѣ могутъ приставать суда. Съ этою то цѣлью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ построенъ былъ на самомъ берегу моря цѣлый рядъ фортовъ, образовавшихъ Черноморскую Береговую линію.

Нынѣ эта линія простирается отъ южнаго устья Кубани (въ Кизилташскій лиманъ), до южной границы Абхазіи. Начальникъ всей линіи имѣетъ пребываніе въ г. Керчи на Крымскомъ полуостровѣ; линія же раздѣляется на 3 Отдѣленія: <u>Настоящее устройство Черноморской береговой линіи</u>

<u>Первое Отдѣленіе</u>, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе пункты: кр. <u>Новороссійскъ</u> - при Цемесской бухтѣ, мѣстопребываніе Начальника Перваго Отдѣленія; крѣпость имѣетъ фортштатъ, и служитъ главнымъ складочнымъ пунктомъ береговой линіи. Гарнизонъ состоитъ почти изъ

трехъ батальоновъ-линейныхъ.(1)

Кр. Анапа - укрѣпленная еще Турками, получила нынѣ болѣе значенія устроеніемъ форштата и обращеніемъ въ портовый городъ. Между Анапою и Кубанью водворено военное поселеніе, названное Закубанскимъ (около 7/т. душъ) и находящееся въ вѣдѣніи Анапскаго Коменданта.(2)

Укр. Гастагай и фортъ Раевскій, устроены (каждый на 1 роту), какъ для прикрытія означенныхъ поселеній, такъ и для обезпеченія сообщенія Анапы и Новороссійска съ Варениховою переправою на Кубани, (о чемъ уже говорено въ статьѣ о Черноморской Кордонной линіи).

Наконецъ къ первому же Отдѣленію принадлежитъ небольшое укрѣпленіе Кабардинское (на 1 роту), построенное на южной оконечности Цемесской бухты.

Всего же въ исчисленныхъ пунктахъ перваго Отдѣленія Черноморской береговой линіи (на протяженіи около 100 верстъ вдоль берега), расположены 6 батальоновъ Черноморскихъ линейныхъ (№№ 1, 2, 3 и 4, Резервные 13 и 14), Балаклавскій Греческій батальонъ, Анапскій Горскій полуэскадронъ и одинъ Донской Каз. полкъ.

Второе Отдѣленіе, имѣя до 160 верстъ протяженія по берегу, состоитъ изъ 6 укрѣпленій и фортовъ; а именно: Укр. Геленджикскаго, въ которомъ и мѣстопребываніе Начальника Отдѣленія, (въ немъ почти 2 батальона гарнизона(3)); Новотроицкаго,

---

(1) Черноморскіе Линейные № 3 и 4, и Резервный № 14.

(2) Станицы: Витязева, Благовѣщенская, Суворовская, Николаевская и Александровская. Станицы эти заняты каждая одною ротою линейною.

(3.) Черноморскій Линейный № 5 и Резервный № 15 батальоны.

Вельяминовскаго, Тенгинскаго, фортовъ Лазарева и Головинскаго. Въ послѣднихъ четырехъ укрѣпленіяхъ расположено по 2 роты гарнизона[1] въ Новотроицкомъ одна. — Такимъ образомъ во всемъ отдѣленіи находятся 4 баталіона.

Третье Отдѣленіе, простирающееся на 100 верстъ, состоитъ изъ 8 укрѣпленныхъ пунктовъ: Укр. Бамборы — мѣстопребываніе Начальника Отдѣленія (гарнизонъ изъ цѣлаго баталіона[2]). — Самый значительный пунктъ есть кр. Сухумъ-Кале, возведенная въ число портовыхъ городовъ; (гарнизонъ почти изъ 2½ баталіоновъ[3]); въ укрѣпленіяхъ же Св. Духа, Гаграхъ, Пицунды и фортъ Навагинскомъ — по двѣ роты[4]; наконецъ въ укр. Марамба, на постахъ Драндахъ и Илори — по одному взводу. Такимъ образомъ во всемъ третьемъ Отдѣленіи расположено 5 баталіоновъ.

Всего же на цѣлой Черноморской береговой линіи состоитъ 16 баталіоновъ линейныхъ; но изъ нихъ одинъ находится въ укрѣпленіяхъ и постахъ Мингреліи и Гуріи.

И такъ, кромѣ одного укр. Марамбы (находящагося въ горахъ на границѣ Цебельды), — на всей Черноморской береговой линіи заняты войсками исключительно лишь пункты приморскіе (всего до 23). Только Абхазія и Цебельда признаютъ себя покорными: внутреннее управленіе въ Абхазіи оставлено владѣтелю (фамиліи Шервашидзе), подъ общимъ надзоромъ Русскаго военнаго начальства; въ Цебельдѣ находится Русскій приставъ[5]. — Въ настоящее время

---

(1) Черноморс. Линейн. № 6 и 7 батал.
(2) Черноморскій Линейный № 10 баталіонъ.
(3) Черноморс. Лин. № 11 и Резервный № 16 батал.
(4) Черноморс. Лин. № 8 и 9 батал.
(5) Въ Абхазіи считается около 86/т. жител., въ Цебельдѣ до 11/т.; мѣстопребываніе владѣтеля Абхазіи — М. Келасуры.

страна эта вообще довольно спокойна, кромѣ набѣговъ, по временамъ предпринимаемыхъ хищниками (абреками), имѣющими убѣжище въ недоступныхъ ущельяхъ съ обѣихъ сторонъ главнаго хребта Кавказскаго.

Положеніе Черноморской береговой линіи въ отношеніи къ непокорнымъ племенамъ.

Что же касается до племенъ, населяющихъ все длинное протяженіе узкой гористой полосы отъ Абхазіи до Кубани,- то они не могутъ быть многочисленны (отъ 120 до 130/т.): изъ нихъ самое сильное племя есть Шапсуги, о которомъ уже было говорено (въ статьѣ о Черном. корд. линіи); между Шапсугами живутъ и Натухайцы (Натхо-Куаджъ), занимающіе также и сѣверную оконечность горъ близъ устья Кубани. Южнѣе Шапсуговъ - небольшое племя Убыховъ,- наконецъ въ сосѣдствѣ съ Абхазіею-Джигеты или Садзенъ (племени Абхазскаго), а въ самыхъ верховьяхъ рѣкъ Мдзымты и Бзыби - небольшія общины: Ачипсоу и Псху. Однакожъ и означенныя здѣсь племена не образуютъ ничего цѣлаго, а живутъ малыми отдѣльными общинами или семейными союзами. Но племена эти всегда отличались воинственностію и до сихъ поръ сохранили совершенную независимость; иногда они предпринимаютъ даже враждебныя дѣйствія противъ нашихъ прибрежныхъ укрѣпленій.

Такимъ образомъ каждое изъ этихъ укрѣпленій (отъ Новороссійска до Гагровъ) - занимая одинъ только пунктъ на берегу моря, у впаденія какой нибудь рѣчки,- находится въ положеніи совершенно оборонительномъ; гарнизоны не могутъ выходить безопасно изъ стѣнъ укрѣпленія. Не большое пространство, остающееся между нимъ и самымъ моремъ- обыкновенно служитъ единственнымъ безопаснымъ пространствомъ, которымъ

по возможности и пользуются для разведенія огородовъ. Это постоянное заключеніе въ стѣнахъ небольшой крѣпостцы, при вредномъ вліяніи климата, причиняетъ въ гарнизонахъ значительную болѣзненность и смертность. Нѣсколько удачныхъ покушеній, произведенныхъ Горцами на наши форты (въ зиму 1839 — 1840 г.) придали имъ такую дерзость, что нужно было принять дѣятельныя мѣры къ усиленію обороны нашихъ укрѣпленій, чтобъ обезпечить ихъ отъ нападеній непріятельскихъ. Это тѣмъ важнѣе, что укрѣпленія не могутъ ожидать помощи извнѣ; ибо между ними нѣтъ сообщенія сухопутнаго по самому берегу, — хотя и существуютъ горныя тропинки, изъ одной долины въ другую. Сообщеніе между пунктами береговой линіи производится моремъ, посредствомъ пароходовъ или вооруженныхъ лодокъ.(*) Но и это сообщеніе не всегда бываетъ вѣрно, — ибо на бурномъ морѣ судамъ опасно приближаться къ утесистому и гористому берегу. Движенія же войскъ по береговымъ тропинкамъ сопряжены съ большими затрудненіями и потерями. Тропинки которыми пользуются сами Горцы для сообщеній, удобны только для конныхъ или пѣшихъ. Онѣ слѣдуютъ по русламъ рѣчекъ, то круто взываются на горы. Иногда внезапная прибыль

(*) Для этого въ распоряженіи Начальства Кавказскаго состоитъ флотилія изъ 4хъ пароходовъ и 9 транспортовъ, независимо отъ крейсирующей вдоль берега эскадры (изъ 1 фрегата 60ти пушк., 1 корвета 20 пушечн., 3хъ бриговъ и 1 шкуны.)

везде мгновенно прерываетъ сообщеніе. При томъ Горцы, искусные въ стрѣльбѣ, пользуются выгодами мѣстности и поражаютъ колонну занимая командующія высоты, большею частію лѣсистыя.

Вообще недоступность мѣстности представляетъ въ этомъ краѣ такія затрудненія для покоренія Горцевъ силою оружія, что всякое покушеніе проникнуть во внутренность страны, стоило бы большихъ потерь, между тѣмъ, какъ результаты были бы совершенно ничтожны; ибо какой существенный вредъ можно нанести населенію бѣдному, разбросанному отдѣльными хижинами по крутымъ и лѣсистымъ горамъ.

Только на сѣверной оконечности хребта, т. е. между Новороссійскомъ и Низовьями Кубани, войска наши по временамъ предпринимаютъ движенія черезъ земли Натухайцевъ. Но и это племя, если и остается спокойнымъ, не предпринимая никакихъ враждебныхъ покушеній, но далеко еще однакожъ отъ покорности.

Въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи всѣми мѣрами стараются привлечь сосѣднихъ Горцевъ выгодами мирныхъ и торговыхъ сношеній; главнѣйшимъ предметомъ для торговли съ ними — есть соль. — Но всѣ старанія развить эти сношенія мало имѣютъ успѣха: кромѣ укоренившейся ненависти и недовѣрчивости къ намъ Горцевъ, далѣе поддерживаемыхъ агентами иноземными, главная причина неудачи въ этихъ сношеніяхъ — была уже нами объяснена: Горцы не находятъ въ торговлѣ съ нами тѣхъ выгодъ, которыя доставляли имъ сношенія съ Турками, — не имѣя возможности получать отъ насъ оружіе и порохъ, ни сбывать невольниковъ. Поэтому и донынѣ еще, не смотря на всѣ принятыя нами мѣры, не смотря на занятіе укрѣпленіями всѣхъ устій важнѣйшихъ рѣчекъ, не смотря на крейсерство нашей эскадры, контрабандная торговля Горцевъ съ Турками еще не совсѣмъ прекращена. Окончательные результаты занятія восточнаго берега Чернаго моря укажетъ время.

IV.

Закавказскій край.

а.) Обезпеченіе Закавказскаго края со стороны Кавказскихъ Горскихъ племенъ.

Лезгинская кордонная линія.

Менѣе 50 лѣтъ тому назадъ Грузія была еще опустошаема толпами Лезгинъ, которые владѣли тогда и южными скатами главнаго хребта Кавказскаго (въ нынѣшнемъ округѣ Джаро-Бѣлоканскомъ), а потому безпрепятственно вторгались въ сосѣдственныя Закавказскія владѣнія и даже предпринимали дальніе набѣги въ Турцію и Персію. Цари Грузинскіе, Ханы и Паши откупались отъ нихъ данью и подарками и держали наемныя дружины изъ Лезгинъ. Съ утвержденіемъ Русскаго владычества въ этомъ краѣ, прекращены эти дерзкія покушенія Горцевъ; нынѣ, кромѣ мелкихъ хищническихъ партій, еще иногда пробирающихся для воровства изъ верхнихъ Дагестанскихъ ущелій въ долину Алазани, вообще Закавказскій край пользуется совершеннымъ спокойствіемъ и безопасностію.

Для постояннаго охраненія Грузіи со стороны Дагестана, учреждена Лезгинская Кордонная линія, вдоль южныхъ скатовъ главнаго хребта Кавказскаго, отъ горы Коддора до Салаватъ-Дага. На этомъ протяженіи, хребетъ круто упирается въ долину Алазани; скаты его покрыты густыми лѣсами, а вершины горъ всегда или большую часть

года — снѣгомъ. — Къ противуположной сторонѣ-же къ внутреннимъ горнымъ котловинамъ, замкнутымъ Сѣвернымъ снѣговымъ хребтомъ, скаты его также весьма лѣсисты. — Въ зимнее время черезъ главный хребетъ на означенномъ протяженіи и доступовъ весьма мало; лѣтомъ же открываются многія тропинки, которыми Горцы могутъ пробираться для хищническихъ нападеній.(*)

Лезгинская кордонная линія состоитъ изъ ряда небольшихъ укрѣпленій, возведенныхъ у самыхъ подошвъ горъ и нѣсколькихъ постовъ. Только одно укрѣпленіе (Кодорское) построено на самыхъ горахъ. Въ лѣтнее время посты выдвигаются впередъ на вершины горъ. Главный пунктъ линіи есть кр. Новозакаталы, гдѣ имѣетъ пребываніе Начальникъ всей линіи, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Начальникъ Округа Джаро-Белоканскаго. Въ означенной крѣпости, кромѣ гарнизона изъ одного баталіона Линейнаго,(**) расположено бываетъ въ резервѣ нѣсколько баталіоновъ дѣйствующей пѣхоты, и кромѣ того постоянная Джаро-Лезгинская милиція.

Линія раздѣляется на двѣ части: правый и лѣвый флангъ; мѣстопребываніе Начальниковъ этихъ двухъ фланговъ: перваго — въ кр. Нов. Закаталахъ, втораго — въ укр. Кварели.

Къ правому флангу принадлежатъ, кромѣ-

(*) Лучшая дорога ведетъ отъ Каха черезъ Элису въ верховья Самура; о иной дорогѣ черезъ Шинское ущелье уже говорено было прежде.

(**) Грузинскій Линейн. № 15.

означенной крѣпости три малыхъ укрѣпленія: Лагодехи, Бѣлоканы и Кахъ и городъ Нуха; къ лѣвому флангу кромѣ названнаго уже укр. Кварели, еще четыре такихъ же малыхъ укрѣпленія: Картубань, Бежаньяны, Натлисъ-Мцемели, Кодорское и нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ. Въ каждомъ изъ укрѣпленій расположено по одной линейной ротѣ. Въ Лагодехи находится еще одинъ Грузинскій пѣхотный полкъ. За тѣмъ на постахъ расположенъ цѣлый Донской Казачій полкъ.

Кромѣ баталіоновъ, расположенныхъ въ Новыхъ-Закаталахъ, резервомъ Лезгинской кордонной линіи служатъ и остальные баталіоны Тифлисскаго Егерскаго полка, имѣющаго Штабъ-квартиру въ Царскихъ Колодцахъ (за Алазанью),(1) гдѣ находится и одна батарея.(2) На самой линіи, смотря по обстоятельствамъ, располагаются и другія войска; одинъ баталіонъ обыкновенно расположенъ на лѣвомъ флангѣ; ибо оттуда разстояніе до Тифлиса — всего 70 верстъ. — На этомъ пути еще расположены: 2 батареи(3) и Кавказскій Стрѣлковый Баталіонъ (въ Гомборахъ).

Изъ числа означенныхъ войскъ въ лѣтнее время иногда формируется отрядъ (Лезгинскій), или для наблюденія за самою линіею, или даже для наступательныхъ дѣйствій черезъ хребетъ Кавказскій.

---

(1) Въ прежнее время здѣсь была Штабъ-квартира Нижегородскаго Драгунскаго полка (нынѣ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго), переведеннаго на Сурахъ въ 1845 году.

(2) Батарейная № 4-я 21-й Артиллерійской бригады.

(3) Кавк. Гренад. Артилл. бригады Батарейная № 1 — въ Гомборахъ, и Горная № 2 — въ Мухровани.

Безопасность края со стороны Кавказскихъ горъ на остальномъ протяженіи.

Что касается до пространства, къ Востоку отъ Гор. Нухи, входящаго нынѣ въ составъ губерніи Шемахинской (прежнія Мусульманскія владѣнія), — то здѣсь, кромѣ гарнизоновъ въ городахъ, никакихъ военныхъ мѣръ не принято; ибо край этотъ охраняется собственно покорностію Южнаго Дагестана, т. е. Кубинскаго уѣзда и верхнихъ Самурскихъ обществъ. Уже было замѣчено въ статьѣ о Дагестанѣ, — что прочное занятіе Южнаго Дагестана — весьма важно и для спокойствія въ Закавказскомъ краѣ: съ тѣхъ поръ, какъ заняты верховья Самура (укр. Ахты) и Казикумыкское Ханство, прерваны всякія связи между жителями прежнихъ Мусульманскихъ владѣній и Кубанскаго уѣзда съ непокорными племенами Лезгинскими(*)

Наконецъ на всей остальной западной половинѣ Закавказскаго края, отъ горы Кодора до Чернаго моря, — спокойствіе края не подвержено никакой опасности со стороны ближайшихъ горскихъ племенъ, которые, не только не предпринимаютъ никакихъ покушеній враждебныхъ, но и сами упорно защищаютъ свои ущелья противъ другихъ племенъ сосѣднихъ, живущихъ по сѣвернымъ скатамъ снѣговаго хребта. Къ чему

(*) Послѣдній значительный набѣгъ Лезгинъ на Закавказскій край — былъ въ 1838 году, когда они напали на Нуху, и когда готовы уже были къ общему возстанію и Мусульманскія провинціи. — Вслѣдствіе этого и были заняты (въ 1839 г.) верховья Самура. Въ 1844 году измѣна Элисуйскаго Султана не имѣла уже другихъ послѣдствій, кромѣ собственнаго его бѣгства къ Шамилю; владѣнія же его немедленно были усмирены.

самыхъ воинственныхъ и храбрыхъ племенъ, принадлежатъ у подножiя г. Барбало: Тушины, Пшавы и Хевсуры, живущiе въ неприступныхъ горахъ, частiю каменистыхъ и снѣговыхъ, частiю весьма лѣсистыхъ.– Покорность Осетинъ, Сванетовъ и занятiе Абхазiи Русскими войсками, охраняютъ бóльное пространство Грузiи, Имеретiи и Мингрелiи со стороны горъ. На всемъ этомъ протяженiи не принимается никакихъ особенныхъ для того мѣръ военныхъ.– Что же касается до обезпеченiя Военно-Грузинской Дороги,– то объ этомъ упомянуто при описанiи Владикавказскаго округа.

б) Разсмотрѣнiе Закавказскаго края въ отношенiи къ Турцiи и Персiи.

Война съ Турцiею и Персiею– весьма мало вѣроятна при настоящихъ отношенiяхъ Россiи къ обоимъ этимъ Государствамъ, а въ особенности принимая въ соображенiе ихъ собственное состоянiе внутреннее.– Еще менѣе вѣроятiя въ томъ, чтобъ война была наступательная съ ихъ стороны. Однакожъ это соображенiе нисколько не устраняетъ необходимости изучать положенiе края и даже принимать дѣйствительныя мѣры на случай обоихъ предположенiй: т.е. разсматривая Закавказскiй край какъ основанiе дѣйствiй наступательныхъ съ нашей стороны, и какъ театръ дѣйствiй наступательныхъ со стороны противной.

Въ томъ и другомъ отношенiи– Закавказскiя наши владѣнiя представляютъ многiя невыгодныя Общiя невыгоды положенiя Закавказскаго края.

для насъ стороны: край этотъ весьма отдаленъ отъ внутренности Россіи или вообще отъ всѣхъ иныхъ частей Имперіи, откуда может получать подкрѣпленія войсками и запасами, притомъ отдѣленъ широкою горною полосою, въ которой необходимо имѣть постоянно значительныя силы для охраненія спокойствія противъ враждебныхъ или непокорныхъ Горскихъ племенъ; слѣдовательно, при всемъ огромномъ количествѣ войскъ, находящихся вообще въ цѣломъ краѣ Кавказскомъ, только самая незначительная часть остается въ Закавказьи свободною для дѣйствій противъ сосѣднихъ Государствъ. Между тѣмъ, сообщенія Закавказскаго края съ внутренностію Россіи, не только медленны по значительности разстоянія, но и не всегда вѣрны: сухопутное, по военно-грузинской дорогѣ — въ зимнее время иногда прерывается завалами и снѣгами; путь черезъ Дагестанъ чрезвычайно кружный. — Что же касается до обоихъ сообщеній водою, то есть морями Чернымъ (съ Одессою, Севастополемъ, Таганрогомъ, Керчью), и Каспійскимъ (съ Астраханью), то и онѣ весьма часто замедляются, а иногда и прерываются на нѣкоторое время отъ бурнаго плаванія на Черномъ морѣ и мелководія на Каспійскомъ.(*) Слѣдова-

---

(*) Въ распоряженіи Начальства Кавказскаго Корпуса находятся особыя флотиліи на обоихъ моряхъ: о Черноморской — уже было упомянуто въ статьѣ о Черноморской береговой линіи; на Каспійскомъ же морѣ — также состоятъ 1 пароходъ, 1 бригъ и 7 меньшихъ судовъ. — Въ послѣднее время мѣстное Начальство обратило особенное вниманіе на улучшеніе сообщенія сухопутнаго отъ приморскихъ

тельно передвиженіе войскъ изъ внутренности Россіи въ Закавказскій край, не можетъ быть совершено въ скорое время, особенно же въ глубокую осень или зимой. — Заготовленіе всѣхъ запасовъ на случай значительнаго усиленія войскъ, также требуютъ мѣръ заблаговременныхъ, ибо даже и для продовольствія ихъ собственные средства мѣстныя — на эти случаи были бы весьма недостаточны.(*)

Для направленія войскъ къ границамъ Турціи и Персіи — есть нынѣ довольно удобныхъ дорогъ во всѣхъ направленіяхъ: Тифлисъ — есть средоточіе, отъ котораго расходятся всѣ главныя дороги: 1) На западъ — почтовая чрезъ Кутаисъ до Сурчети

Наступательныя дѣйствія Россіи противъ Турціи и Персіи.

пунктовъ во внутренность края: съ стороны Чернаго моря — разработывается и улучшается дорога чрезъ Кутаисъ на Редутъ-Кале; по Каспійскомъ же морѣ, кромѣ пристаней Дагестанскихъ (Петровской въ Сѣвер. Дагестанѣ, и Низовой — близъ Кубы), обыкновенно пристаютъ суда или къ Баку или къ Сѣверо-Восточному банку, въ устьи Куры; отсюда суда могутъ подниматься по рѣкѣ верстъ на 200, до сел. Чиразы и даже нѣсколько выше.

(*) Примѣромъ тому могутъ служить чрезвычайныя затрудненія, встрѣченныя даже на Кавказской линіи для заготовленія продовольственныхъ и военныхъ запасовъ въ 1844 году, при внезапномъ усиленіи войскъ движеніемъ 5го пѣхотнаго корпуса. Впрочемъ въ обыкновенное время Закавказскія войска снабжаются провіантомъ, большею частію заготовляемымъ на мѣстѣ. Въ Дагестанѣ и на лѣвый флангъ Кавказской линіи доставляются большею частію изъ Астрахани.

(въ Гуріи); оттуда далѣе идетъ уже трудная прибрежная дорога въ Батумъ (въ Азіятской Турціи).(*) — Другая вѣтвь той же дороги, также почтовая, ведетъ отъ Сурама черезъ Боржомское ущелье въ кр. Ахалцыхъ и въ укр. Ахалкалаки. Отъ обоихъ этихъ пунктовъ ведутъ далѣе нѣсколько болѣе или менѣе неудобныхъ путей въ Турецкіе города: Ардаганъ и Карсъ.

2.) На Югъ — Эриванская почтовая дорога, ведетъ черезъ Красный мостъ на Храмѣ, и потомъ долиною р. Акстафы, Делижанскимъ ущельемъ, мимо оз. Гокча на Эривань, откуда далѣе продолжается на Нахичевань и къ переправамъ на р. Араксъ. Отъ этой дороги есть вѣтви къ разнымъ пунктамъ на Турецкой границѣ: важнѣйшая — отъ Делижанскаго ущелья черезъ Амамлы на кр. Александрополь (прежн. Гумры), а оттуда на Карсъ (Азіят. Турція). Изъ Эривани есть дорога — въ Баязетъ (Азіят. Турц.).

3.) На Юго-Востокъ — дорога не почтовая — на кр. Шушу (черезъ Елизаветполь), а далѣе къ переправамъ на Араксъ.

Наконецъ 4.) Къ Востоку идетъ почтовая дорога черезъ г. Сигнахъ въ Нуху, Шемаху и Баку, съ вѣтвью на Сальянъ, Ленкоранъ и далѣе въ Персію по берегу моря.

Кромѣ этихъ главныхъ путей сообщенія есть и еще нѣкоторыя дороги, могущія служить для направленія войскъ къ границамъ, или поперечныя отъ одного пути на другой. Что касается до путей ведущихъ

(*) За Кутаисомъ отъ станціи Хони отдѣляется дорога къ пунктамъ Черноморской береговой линіи (въ Редутъ-Кале, Сухумъ-Кале и проч.)

далѣе во владѣнія Турціи и Персіи- то указаніе ихъ уже относится къ изученію этихъ Государствъ.

Здѣсь же слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію Закавказскаго края въ другомъ отношеніи,- какъ театра дѣйствій наступательныхъ со стороны Турціи или Персіи.

Разсмотрѣніе Закавказскаго края въ оборонительномъ отношеніи.

Въ случаѣ разрыва съ Турціею, если можно гдѣ либо ожидать наступательныхъ дѣйствій съ ея стороны- то именно въ Закавказскомъ краѣ. Только здѣсь Турки могутъ отважиться на вторженіе въ предѣлы наши, пользуясь тѣми невыгодами, которыя Закавказскій край представляетъ для Россіи въ случаѣ войны и которыя объяснены выше. Зная, что въ Закавказскомъ краѣ остается обыкновенно лишь малое количество войскъ, особенно въ лѣтнее время, когда всѣ почти силы заняты дѣйствіями противъ непокорныхъ Горскихъ племенъ,- Турки могутъ расчитывать если не на успѣхъ рѣшительный, то покрайней мѣрѣ на временныя выгоды для Персіи въ самомъ началѣ войны.- Точно также и вторженіе Персіянъ въ Закавказскій край можетъ имѣть нѣкоторый успѣхъ только въ первое время, пока войска, имѣющіяся подъ рукою, не успѣютъ еще противъ нихъ сосредоточиться. Вторженія Персіянъ въ 1804, 1809 и 1826 годахъ- служатъ тому примѣрами.

Съ этой только точки зрѣнія и будемъ мы разсматривать границы Закавказскаго края и различные пути для вторженія непріятеля во внутрь его.

Пограничная линія.

Граница съ Турціею на протяженіи (450 верстъ)

отъ поста Св. Николая (на берегу Чернаго моря) до Арарата, образуетъ въ общемъ очертаніи своемъ — одинъ входящій уголъ (между Ахалкалаки и Александраполемъ), и одну исходящую часть — при пересѣченіи границы рѣкою Араксомъ. Пограничная черта, начиная отъ берега моря, лежитъ по гребню высокихъ Аджарскихъ горъ, покрытыхъ отчасти вѣчнымъ снѣгомъ, и вовсе непроходимыхъ на значительное протяженіе; далѣе горы на границѣ Ахалцыхскаго уѣзда понижаются; пересѣкаются дорогою изъ Ардагана въ Ахалцыхъ; далѣе долиною Куры, вдоль которой идетъ также дорога въ Ахалкалаки. Отъ самой вершины входящаго угла, пограничная черта, оставляя горы, слѣдуетъ по рѣчкѣ Арпачаю, притоку Аракса; это самая открытая часть границы: нѣсколько дорогъ изъ Карса ведутъ къ Александраполю и на равнину Эриванскую (пересѣкая означенную рѣчку въ бродъ). За Араксомъ граница поднимается на горы и достигаетъ по гребню ихъ до вершины Арарата. У подошвы этой горы пролегаетъ дорога изъ Баязета въ Эривань (черезъ Амаратскую переправу на Араксѣ).

Граница съ Персіею идетъ большею частію по самому Араксу (на 370 верстъ), а далѣе поперекъ Муганской степи къ рѣчкѣ Болгару, потомъ горами, то по долинамъ, то по гребнямъ, — до небольшой рѣчки Астары. Рѣка Араксъ на границѣ съ Персіею течетъ съ начала по равнинѣ; ниже Ордубата входитъ въ горное ущелье, и образуетъ во многихъ мѣстахъ пороги; отъ мѣста Мігры ущелье начинаетъ расширяться, а потомъ уже Араксъ течетъ совсемъ въ

берегахъ плоскихъ. Ширина и глубина Аракса измѣняются отъ прибыли воды; въ обыкновенное же время рѣка эта имѣетъ на границѣ Персидской не болѣе 30 саж. ширины, въ иныхъ же мѣстахъ не болѣе 10 саж. Въ ущельи (между Ордубатомъ и Миграми) и выше она очень мелководна и много имѣетъ бродовъ. Лучшія переправы черезъ Араксъ, кромѣ древняго Каменнаго моста Худоферинскаго, суть слѣдующія: въ верхней части Кейгачская, Аббасъ-Абадская, Джульфская, Ордубатская; въ нижней — броды Асландузскій и Едибулукскій.

Вдоль всей границы отъ моря Чернаго до Каспійскаго, устроена непрерывная линія постовъ, занятыхъ постоянно казаками (Донскими).(+) Посты эти большею частію находятся на самой пограничной чертѣ, въ такомъ между собою разстояніи, что могутъ наблюдать всѣ проходы черезъ границу; тамъ же, гдѣ послѣдняя пролегаетъ по гребню высокихъ горъ, посты спущены къ подошвамъ ихъ.

Предпринимая вторженіе въ наши предѣлы, неприятель имѣетъ нѣсколько пунктовъ удобныхъ для сосредоточенія своихъ силъ: въ Турціи — Доступы отъ границы во внутрь края. Ардаганъ, Карсъ и Баязетъ — суть главные города Пашалыковъ и узлы всѣхъ дорогъ этого края; между ними лежатъ высокіе хребты, раздѣляющіе совершенно и пути, ведущіе отъ означенныхъ пунктовъ въ предѣлы Россіи. — Въ Персіи — въ пограничныхъ областяхъ, главные пункты и узлы дорогъ — суть: Хой, Тавризъ и Ардебиль.

(+) До 4хъ полковъ по Турецкой границѣ и 2 на Персидской.

a) Со стороны Турціи.

И такъ Турки могутъ избрать для вторженія которое либо изъ слѣдующихъ направленій:

1) Отъ Батума — по берегу моря въ Гурію: путь этотъ для Турокъ есть самый неудобный по гористой мѣстности и самый опасный въ случаѣ неудачи; при томъ войска ихъ могутъ быть сосредоточены въ которомъ-либо изъ прибрежныхъ пунктовъ — только посредствомъ высадки; а по всѣмъ вѣроятіямъ на морѣ будетъ господствовать флотъ Русскій. Наконецъ должно имѣть въ виду, что Гурія имѣетъ населеніе Христіанское, въ которомъ Турки не могутъ найти никакого содѣйствія; — вообще вторженіе ихъ въ эту страну не могло бы имѣть другихъ цѣлей, кромѣ развѣ временного занятія прибрежной части края (Гуріи и Мингреліи). Поэтому на означенномъ пути, кромѣ укрѣпленнаго города Озургетты (главный городъ Гуріи), нынѣ нѣтъ ни одного значительнаго укрѣпленнаго пункта: приморскія укрѣпленія Редутъ-Кале и Поти, пограничный мостъ Св. Николая и другой постъ Лихуры — всѣ вмѣстѣ заняты только одною линейною ротою и Казаками.(1)

2) Отъ Ардагана — двѣ дороги: одна прямо на крѣп. Ахальцихъ и далѣе чрезъ Боржомское ущелье; другая — на укр. Ахалкалаки, откуда опять къ Ахальцыху или же на Цалку въ долину Храма. На первомъ пути, кромѣ кр. Ахальцыха,(2) неприятелю представляется трудный проходъ чрезъ означенное ущелье: здѣсь дорога проложена

(1) Пункты эти заняты ротою отъ Черноморскаго Линейн. № 12 баталіона, содержащаго гарнизонъ въ гор. Озургетты.

(2) 2 роты Грузинскаго Линейнаго № 2 баталіона.

нынѣ весьма удобная; но лѣсистая мѣстность ущелья даетъ возможность обороняющемуся малыми силами остановить или замедлить вторженіе. Что же касается до дорогъ отъ укр. Ахалкалаки⁽¹⁾ къ Цалкѣ, то онѣ пролегаютъ весьма трудными перевалами черезъ хребетъ Лехи-Джвари (лучшій изъ нихъ - черезъ п. Табицхури). Въ долинѣ Храма, на путяхъ къ Тифлису находятся Штабъ-квартиры двухъ полковъ Кавказской Резервной Гренадерской бригады: въ Бѣломъ Ключѣ (Гренадерскаго Его Высочества Вел. Кн. Константина Николаевича полка) и въ Манглисѣ (Эриванскаго Карабинернаго); при нихъ постоянно находятся нѣсколько баталіоновъ, кромѣ тѣхъ, которые содержатъ гарнизонъ въ Тифлисѣ.

3.) Отъ Карса къ Александраполю или на равнину Эриванскую. Здѣсь, какъ уже сказано, самая доступная часть границы; но сильная крѣп. Александраполь (вновь возведенная на мѣстѣ прежнихъ Гумровъ), будетъ неприступна для Турокъ;⁽²⁾ за нею тянется высокій хребетъ, черезъ который перевалы довольно трудны; далѣе два пути: или черезъ Амамлы, Делеžанское ущелье и по долинѣ р. Акстафы; или на Джелалъ-Оглу и Шулавѣры. На первомъ пути - непріятель можетъ быть задерживаемъ на каждомъ шагу въ ущельяхъ и при безчисленныхъ переправахъ; на второмъ пути - дорога весьма неудобна, а въ иное время года совсѣмъ непроходима для артиллеріи и тяжестей. Впрочемъ нынѣ разрабатывается новая дорога изъ Тифлиса

---

(1) 2 роты Грузинскаго Линейнаго № 2ᵍᵒ баталіона.

(2) Гарнизонъ изъ цѣлаго баталіона Грузинскаго Линейнаго № 3.

на Александрополь.

4) Наконецъ изъ Карса, или изъ Баязета непріятель имѣетъ удобные доступы на равнину Эриванскую; но движеніе по такому направленію, не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ развѣ разоренія Армянскихъ уѣздовъ; ибо далѣе ведетъ только дорога къ берегу оз. Гокча и черезъ перевалъ крутаго хребта въ Делижанское ущелье. На этомъ пути во многихъ мѣстахъ есть сильныя позиціи, на которыхъ можно остановить непріятеля малыми силами.(1) — Притомъ Баязетъ есть пунктъ весьма отдаленный для сосредоточенія Турецкихъ войскъ.

Такимъ образомъ, къ сторонѣ Турціи расположены въ первой линіи: укр. Озургети, креп. Ахалцыхъ, укр. Ахалкалаки, кр. Александраполь и кр. Эривань (4 Линейныхъ баталіона);(2) всѣ прочія укрѣпленія и форты, прежде существовавшія въ этомъ краѣ, нынѣ упразднены. За тѣмъ общій резервъ составляетъ бригада, расположенная въ Бѣломъ Ключѣ, Манглисѣ, Тифлисѣ и окрестныхъ пунктахъ.(3) —

---

(1) Назначенный для гарнизона кр. Эривани Груз. Лин. № 4 батал. обыкновенно расположенъ вблизи города на уроч. Закэръ.

(2.) Кромѣ пятаго баталіона (Груз. Лин. № 1 батал.) содержащаго гарнизонъ въ Кутаисѣ.

(3.) Въ Тифлисѣ еще въ гарнизонѣ находится Груз. Лин. № 13 бат.; тамъ же расположенъ Кавказскій Саперный баталіонъ. За Тифлисомъ, въ Гамборахъ находится, какъ уже было сказано, Штабъ-квартира Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона. Три батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады расположены въ Гамборахъ, Мухровани и Дunited-Огл… двѣ батареи 21 бригады (Легкая № 6 и Горная № 6) — въ Гергерахъ и Гори.

Со стороны Персіи вторженіе можетъ быть предпринято по тремъ направленіямъ: б) Со стороны Персіи.

1) Западнѣе хребта Даралагезскаго, т. е. отъ переправъ на Араксѣ выше Ордубата, въ уѣзды Армянскіе (Нахичеванскій и Эриванскій). Объ этомъ направленіи можно сказать тоже самое, что было уже замѣчено о вторженіи Турокъ въ эту же часть Закавказскаго края.(1)

2) Восточнѣе хребта Даралагезскаго — отъ переправъ Худоферинской или Асландузской въ уѣздъ Шушинскій (прежній Карабахъ). — Здѣсь мѣстность не представляетъ никакихъ преградъ вторженію; есть даже нѣсколько удобныхъ дорогъ, близко между собою пролегающихъ на Елизаветполь и далѣе къ Тифлису, — это направленіе и было избрано Персіянами при послѣднемъ ихъ вторженіи (1826). — По этому, кромѣ самой кр. Шуши, въ окрестностяхъ ея нынѣ расположенъ Мингрельскій Егерскій полкъ (Штабъ-квартира въ Ханъ-Кенди) и одна батарея.(2) Въ случаѣ надобности можетъ быть направлена сюда же и часть Тифлисскаго Егерскаго полка съ батареею изъ Царскихъ Колодцевъ (см. Лезгинскую кордонную линію).

Наконецъ 3) Въ уѣздъ Ленкоранскій (прежній Талышинскій) вторженіе можетъ быть сдѣлано или по прибрежной дорогѣ, на которой непріятеля остановитъ кр. Ленкоранъ,(3) или въ обходъ этой крѣпости, черезъ Муганскую степь: этимъ путемъ вся выдающаяся оконечность уѣзда Ленкоранскаго можетъ быть отрѣзана; но путь черезъ Муганскую степь возможенъ только развѣ зимою и никуда не ведетъ далѣе вторгающагося непріятеля. Переправа войскъ черезъ Араксъ или Куру въ нижнихъ частяхъ ихъ — уже довольно затруднительна.

---

(1) Въ мѣст. Беченагъ къ С.В. отъ Нахичевани, по дорогѣ на кр. Шушу — расположенъ Грузин. Линейный № 5 батальонъ.

(2) Горная № 5, 21й Артиллерійской бригады въ Хаджалы.

(3) Грузинскій Линейный № 8 батальонъ.

Общее заключеніе.

Итакъ на всемъ обширномъ протяженіи Закавказскаго края, котораго одна пограничная линія съ Турціею и Персіею имѣетъ до 800 верстъ протяженія,- находится обыкновенно не болѣе одной дивизіи дѣйствующей пѣхоты (16 батал.), изъ которыхъ половина около Тифлиса, а другая- частію на Лезгинской Кордонной линіи, частію въ крѣпостяхъ Шуши. Къ этому надобно присоединить: баталіоны Стрѣлковый, Саперный, 7 батарей полевой артиллеріи, 9 Донскихъ казачьихъ полковъ и милиціи.- Постоянные же гарнизоны крѣпостей и городовъ- заняты 14 баталіонами линейными. Всѣ эти силы конечно весьма незначительны и для обороны Закавказскаго края противъ непріятеля внѣшняго, и для ограждения его отъ непокорныхъ Горцевъ. Въ случаѣ нужды только развѣ самое небольшое количество войскъ съ Кавказской линіи и Дагестана можетъ быть отдѣлено на усиленіе Закавказскаго края. Но должно вспомнить противъ какого непріятеля эти силы предназначаются. Примѣры прежнихъ вторженій Персіянъ и Турокъ доказываютъ, что собранныя на скоро войска, въ самыхъ незначительныхъ силахъ, достаточны чтобъ наказать такого непріятеля за дерзкое покушеніе.